

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РАН

ИНСТИТУТ
СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. ГРОМЫКО

Издательство «Ключ-С»
Москва, 2019

УДК 327(47:100)(082)
ББК 66.4(2Рос),0я43
С69

А в т о р ы:

к.э.н. В.Б. Белов, чл.-корр. РАН д.полит.н. Ал.А. Громыко, к.э.н. Д.А. Данилов, А.Ю. Дробинин, А.К. Иванова, к.э.н., доц. Н.Б. Кондратьева, чл.-корр. РАН д.э.н. А.В. Кузнецов, д.и.н. Е.Г. Кутовой, д.полит.н., к.ф.н. Р.Н. Лункин, д.полит.н. И.Ф. Максимычев, С.М. Миронов, к.и.н. А.К. Никитин, д.полит.н. О.Ю. Потемкина, к.э.н. С.А. Рогинко, д.ф.н. А.Л. Романович, к.и.н. Е.П. Тимошенко, А.В. Чепан, д.и.н. В.Я. Швейцер, д.полит.н. А.И. Шумилин, д.полит.н. А.В. Щипков.

Ответственные редакторы:

к.э.н., доц. Н.Б. Кондратьева, к.и.н. А.К. Никитин

Рецензенты: д.и.н., проф. В.Б. Кувалдин, д.ф.н., проф. В.Н. Шевченко

Социально-политические риски в условиях формирования нового мирового порядка : (К 110-летию со дня рождения А. А. Громыко) / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук, Ин-т «Справедливый Мир» ; под ред. Н. Б. Кондратьевой и А. К. Никитина. – М. : ИЕ РАН : Ключ-С, 2019. – 164 с.

ISBN 978-5-98163-137-5

ISBN 978-5-6043795-0-9

Книга посвящена сравнительному анализу исторических реалий времени, когда у руля отечественной дипломатии был А.А. Громыко (министр иностранных дел СССР в 1957–1985 гг.), и нынешней эпохи перехода к полицентричному миру. Рассмотрен широкий круг проблем, включая роль ООН в системе международных отношений, обеспечение стратегической стабильности, вопросы ближневосточного урегулирования, влияние миграции и религиозного фактора, климатической повестки на партийно-политические процессы и международные отношения, взаимоотношения России и ЕАЭС с ЕС сквозь призму отношений с США и НАТО, перспективы российско-германского сотрудничества.

В книге использованы материалы экспертной сессии, посвященной 110-летию со дня рождения А.А. Громыко, которая состоялась в Государственной Думе 11 апреля 2019 года при поддержке Фракции Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Книга написана понятным языком, сочетающим научность с возможностью восприятия методологических подходов и выводов максимально широкой аудиторией. Она адресована всем, кто интересуется международной жизнью и отечественной внешней политикой.

УДК 327(47:100)(082)

ББК 66.4(2Рос),0я43

ISBN 978-5-98163-137-5

ISBN 978-5-6043795-0-9

© Институт Европы РАН, 2019

© Институт «Справедливый Мир», 2019

© Оформление. Издательство «Ключ-С», 2019

Оглавление

Введение

Громыко Алексей Анатольевич, доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, председатель Ассоциации внешнеполитических исследований им. А.А. Громыко **«Война между государствами — великое зло» (К 110-летию А.А. Громыко)**.....6

1. Современные проблемы стратегической стабильности и политико-дипломатическое наследие А.А. Громыко

Миронов Сергей Михайлович, Руководитель Фракции Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе **Россия должна выступить с идеей Всемирного договора, запрещающего любые виды оружия массового уничтожения** 12

Громыко Алексей Анатольевич, доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, председатель Ассоциации внешнеполитических исследований им. А.А. Громыко **О кризисе стратегической стабильности**..... 15

Дробинин Алексей Юрьевич, заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России

Тезисы к выступлению на мероприятии «Социально-политические риски в условиях формирования нового мирового порядка (к 110-летию со дня рождения А.А. Громыко)», 11 апреля 2019 года 19

Кутовой Евгений Георгиевич, доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол **Воспоминания об А.А. Громыко** 23

Чепан Алексей Васильевич, депутат Государственной Думы, заместитель Руководителя Фракции Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе **Роль глобальных противоречий и локальных конфликтов в мировой дестабилизации**..... 28

Данилов Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН, профессор МГИМО (У) МИД России **Россия и Евро-Атлантика — дилеммы европейской безопасности**..... 31

Максимычев Игорь Федорович, доктор политических наук, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН **Подступное время: дальнейшее эхо обрушения ГДР и контуры подступающих катастроф** 40

Шумилин Александр Иванович , доктор политических наук, руководитель Центра «Европа-Ближний Восток», главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН Ближний Восток — поле соперничества или сотрудничества России и Запада?	57
2. Влияние миграционных процессов и общественных движений на международные отношения	
Романович Александр Леонидович , доктор философских наук, секретарь Президиума Центрального совета Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Социальные движения, миграция и терроризм как факторы мировой политики	64
Потемкина Ольга Юрьевна , доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН Механизм солидарности и права мигрантов как трудные проблемы миграционной политики Европейского союза	68
Щипков Александр Владимирович , доктор политических наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, советник Председателя Государственной Думы ФС РФ Государственный суверенитет: между глобальным Севером и глобальным Югом	75
Лункин Роман Николаевич , доктор политических наук, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, главный редактор журнала «Современная Европа» Религиозные конфликты как часть глобальных трансформаций	80
Рогинко Сергей Анатольевич , кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Руководитель Центра экологии и развития Института Европы РАН, профессор Финансового Университета при Правительстве РФ Климатические грабли Макрона	91
Швейцер Владимир Яковлевич , доктор исторических наук, руководитель Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН Новые партийно-политические явления на карте Европы	101
Тимошенкова Екатерина Петровна , кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зам. руководителя Центра	
германских исследований Института Европы РАН «Ангела Меркель: уходить нужно вовремя»	105
3. Политико-экономические факторы актуальных международных процессов	
Белов Владислав Борисович , заместитель директора Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований Института Европы РАН, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН Энергетические суверенитет и безопасность Евросоюза и России	113
Кондратьева Наталия Борисовна , кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь Института Европы РАН, руководитель Центра экономической интеграции Института Европы РАН К вопросу об основе взаимодействия Европейского и Евразийского экономического союзов	128
Кузнецов Алексей Владимирович , доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор МГИМО МИД России, врио директора Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) Адаптация транснационального бизнеса к геополитическим вызовам	135
Иванова Анна Константиновна , научный сотрудник Института Европы РАН Российско-германское экономическое сотрудничество в свете декларации о намерениях «Партнерство для эффективности» 2019	142
Заключение	
Никитин Андрей Константинович , кандидат исторических наук, руководитель Центра международных проектов и программ Института «Справедливый Мир» На перекрестке эпох	148
Литература	151
Summary	157
Резюме	159
Content & Authors	161

Введение

Громыко Алексей Анатольевич

доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор
Института Европы РАН, председатель Ассоциации внешнеполитических
исследований им. А.А. Громыко

«Война между государствами — великое зло» (К 110-летию А.А. Громыко)

Рассказывая об Андрее Андреевиче Громыко, министре иностранных дел СССР с 1957 по 1985 г., обычно обращаются к той части его биографии, которая начинается с 1939 г., когда он поступил на работу в Народный комиссариат иностранных дел. Действительно, то была яркая и стремительная карьера молодого человека, который в 1934 г., в возрасте 25 лет, впервые в своей жизни оказался в Москве, куда с семьей переехал из Минска. Уже через пять лет он направляется на работу в советское посольство в Вашингтоне в ранге советника. И спустя неполные четыре года, в 1943 г., становится послом СССР в США, заменив на этом посту М.М. Литвинова. По существу, он оказался в одном из главных нервных узлов мировой политики, где, наравне с Москвой и Лондоном, принимались судьбоносные решения, касавшиеся ведения войны, открытия Второго фронта, создания Организации Объединенных Наций, послевоенного мироустройства.

Приезд Громыко в американскую столицу произошел в ноябре 1939 г., т.е. уже после начала Второй мировой, но задолго до окончания «странной войны» в мае 1940 г. и за полтора года до того, как разразилась Великая Отечественная. Эти эпохальные события меняли судьбы сотен миллионов людей, заставляли их мобилизовать все свои внутренние ресурсы, чтобы выжить в нещадном водовороте событий. Работа А.А. Громыко в США в экстремально напряженных условиях, под надзором одного из самых могущественных людей на земле — И.В. Сталина и в теснейшем контакте с другим — Ф.Д. Рузвельтом, выявила его исключительные способности и качества. Он же, в свою очередь, получив уникальный опыт работы

в выпавших на его долю обстоятельствах, обрел знания и закалку, предопределившие его дальнейшие достижения в дипломатии.

Хотелось бы отметить одну особенность первой половины жизни А.А. Громыко, которая до сих пор так не оценивалась. Действительно, он «отдал Отчизне полвека», как написано на памятнике Андрея Андреевича на Новодевичьем кладбище, имея в виду период с 1939 г. до 1988 г., т.е. до выхода на пенсию с поста председателя президиума Верховного совета СССР. С одной стороны, человек проработал эти 50 лет в сердцевине советского государства, но одновременно долгое время был в определенном смысле внесистемным его представителем.

Имеется в виду следующее. До 1939 г. Громыко не помышлял о государственной службе, работал в Институте экономики Академии наук СССР, в котором в 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию по экономике. Поступив на работу в НКВД, он в тот же год уехал в Соединенные Штаты, где оставался, за исключением многочисленных, но краткосрочных командировок, до 1948 г. Затем в 1952 — 1953 гг. работал послом в Лондоне. Другими словами, Андрей Андреевич, став дипломатом, в общей сложности прожил в Москве до смерти Сталина считанные годы, а все остальное время продвигал государственные интересы за рубежом. В результате атмосфера, царившая в Москве в органах власти, драматические переплетения человеческих отношений и судеб затрагивали его в основном косвенно. Несмотря на молодость и пристальное отношение к себе сурового руководства страны, он уже тогда проявил завидные черты своего характера. Так, документы демонстрируют, что Громыко в ответ на критические послания в свой адрес А.Я. Вышинского или В.М. Молотова, когда он считал критику несправедливой, прямо и не боясь отстаивал свое мнение.

Став министром иностранных дел и особенно после избрания первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневом в 1964 г., Громыко сделал многое, чтобы оградить советскую дипломатию от чрезмерного влияния идеологии, делая упор в работе с иностранными партнерами на реализм, прагматизм и выработку взаимоприемлемых компромиссов. С максимальной силой это проявилось с 1973 г., когда он стал членом Политбюро. По большому кругу вопросов, в первую очередь относящихся к капиталистическим странам, Громыко минимизировал влияние на внешнюю политику аппарата ЦК.

И все же, вступив на путь государственной службы только в 1939 г., он к тому времени уже был взрослым сложившимся 30-летним человеком. Но как до этого формировался его внутренний мир, интересы и пристрастия? Какие ценности и представления о жизни впитал он с детства? Тем более что Громыко обладал феноменальной памятью, и яркие воспоминания о своем детстве и отрочестве всегда сопровождали его.

Два слова о его памяти. Об этом много рассказано членами его семьи и теми, кто работал с ним. Сам он свое отношение к этому феномену излагал с помощью следующего примера из истории Древней Греции. Философ Демокрит прожил более 100 лет. На закате дней он вдруг лишил себя зрения. «Зачем ты это сделал?» — спросили его. Мудрец ответил: «Чтобы лучше видеть».

И один из эпизодов на тему памяти из жизни самого Андрея Андреевича. В далеком детстве на него большое впечатление произвела книга «Живописная астрономия» французского ученого Камила Фламариона. В издании, которое он ребенком раздобыл, под первым рисунком стояла подпись: «Земля наша несется на крыльях времени, стремясь к неведомой цели...» С тех пор и до начала 1980-х гг. эта работа ему больше не встречалась. Через 65 лет на его запрос сотрудники Ленинской библиотеки поинтересовались, а какое именно издание этого произведения он ищет. Громыко по памяти воспроизвел приведенную фразу, и книгу нашли.

Чтение и любовь к нему сыграли в жизни Андрея Андреевича огромную роль. Чтобы достать интересующие его книги, для него было обычным делом преодолеть расстояние и в 30, и в 40 километров. За книгами он ходил в соседние деревни, села, в центр волости. По его словам, он «глотал книги». Это были, например: произведение немецкого ученого Вильгельма Бельше «Любовь к природе», работы историка М.Н. Покровского, рассказы о путешествиях Джеймса Кука, произведения Пушкина, Гончарова, Тургенева, Гоголя. Громыко вспоминал, что мог цитировать отдельные страницы книг.

Особое впечатление произвели на него «Одиссея» в переводе Жуковского и «Илиада» в переводе Гнедича. Гомер помог ему полюбить живопись. Так, одной из любимых его картин стало полотно Жака Давида «Прощание Гектора и Андромахи», которое находится в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Он считал эту картину воплощением силы любви и силы мужества. Многим позже

настойной книгой в жизни Андрея Андреевича станет «Фауст» Гете. Помню это хорошо сам. Как-то в первой половине 1980-х гг., когда вместе с дедом был на отдыхе в Крыму, зашел в его пляжный домик. Там на столе лежал «Фауст». Я любопытствовал и раскрыл книгу: внутри она была полна пометками. Кстати, «Фауст» сподвиг самого Громыко на занятие стихосложением, пусть и ненадолго. Этот секрет он впервые поведал читателю в своей книге воспоминаний «Памятное».

Но откуда такая тяга к чтению? Уверен, что дело было во влиянии староверческой среды, в которой прошло его детство, а в родной деревне Старые Громыки он прожил почти 15 лет. Ближайшим районным центром был городок Ветка. Он и стал после раскола церкви в середине XVII века одним из крупных поселений тех православных, кто не принял реформы патриарха Никона. Гонения на Ветку происходили и при императрице Анне Иоанновне, и при Екатерине II. Именно в Ветке Емельян Пугачев был наречен Петром III. Чтение было своего рода культом у староверов, помимо этики труда и равнодушия к алкоголю. Люди также бережно относились к своей устной речи. Андрей Андреевич вспоминал о своем деду Матвее: «Человек от природы сдержанный, он обладал глубоким внутренним тактом. Не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь он по-настоящему выругался». Таким стал и сам Громыко. Нет ни одного воспоминания о нем, в котором кто-то вспомнил об услышанном от него крепком слове. То, что реально считалось выволочкой от Громыко, это «ругательства»: «странный вы человек», «шляпа» или «тюфяк». Не удивительно, что Ветка была знаменита своими книгарями — так называли в тех краях создателей книг. Хорошо читать и писать умели и отец деда Андрей Матвеевич, и Ольга Евгеньевна, его мать. В деревне ее так и называли — «тетя Оля — профессор».

Что касается нелегкого физического труда, то Андрей Андреевич приобщался к нему в возрасте 7–8 лет. Трудился в основном в поле вместе с отцом и матерью. В конце жизни он поблагодарит те сложные обстоятельства детства, которые формировали его характер. Староверами и их судьбой он будет интересоваться всю жизнь. Вспоминаю, как в середине 1980-х гг. дед с большим увлечением читал статьи в советской печати и делился с членами семьи своими впечатлениями о жизни староверов, поселения которых были тогда обнаружены учеными в глухих таежных местах.

Два слова о фамилии Громыко¹. В среде, в которой жил Андрей Андреевич, она почти не употреблялась, ведь ее носили все вокруг. И не только в Старых Громыках, но и в Новых, а также в селе Потесы. Называли же семьи по прозвищам, чтобы различать друг друга. У семьи деда прозвище было Бурмаковы. Сам он считал, что жители тех мест принадлежали к славянам-радимичам. А фамилия произошла от фамилии воеводы Громыко. Кто воевал под его командованием, тот и брал эту фамилию, — распространенная практика тех древних времен.

Так на обоих берегах реки Беседь и образовалось две деревни — Старые и Новые Громыки. Дед родился и жил в первой. То были места, где русская и белорусская речь были перемешаны. В «Памятном» он вспоминает об известном белорусском танце с песней «Лявониха» и приводит ее начало на белорусском: «А Лявоніху Лявон палюбіу, Лявонісе чаравічкі купіу». Уже в другую эпоху, под началом Богдана Хмельницкого служил полковник Михайло Громыко. Гетман направил Михайло в Корсунь для привлечения на свою сторону новых людей. Там в 1649 г. полковник был убит. Но его сын Василий Громыко позже ездил посланцем Хмельницкого в Москву.

С детства другой страстью Андрея Андреевича была история. Важно то, что для него она всегда была историей живой, которую он примерял на себе и на своем времени. В «Памятное» он рассказывает о своем посещении знаменитой деревушки Лесная между Могилевым и Славгородом. Там в 1708 г. Меньшиков разбил резервную армию Карла XII. Дед описывает и огромный интерес, с которым он и его сверстники раскапывали древние курганы на околицах Старых Громык, пытались разгадать их тайну.

Своей малой родиной Андрей Андреевич называл «поселения, леса, луга, поля, которые раскинулись между верховьями Днепра и Десны, в бассейне Сожа, у речки Беседь. Он писал: «Все, что окружало Старые Громыки, я обожал...» И еще одна цитата: «Первое сильное чувство, пробудившееся во мне, — чувство любви к родным местам, к дому, в котором родился». А то был дом на окраине деревни из двух комнат, в каждой из которых размещалось по одной семье.

В воспоминаниях Громыко большая роль отводилась Гомелю, он называл его «городом моего детства» и считал на основе новых архе-

ологических открытий, что он возник не в 1142 г. согласно летописи как Гомий, а намного раньше, в IX — X веках. Среди прочего Гомель запомнился ему спичечной фабрикой «Везувий», которая произвела на него в юности большое впечатление. Много лет спустя, в 1939 г., образ этой фабрики вернется к Громыко, когда вместе с К.А. Уманским, в то время советским послом в США, он будет на итальянском корабле «Рекс» переплывать Атлантику из Генуи с заходом в порт Неаполя и посещением Помпеи.

С детства Андрей Андреевич возненавидел войну, что ярко отразилось во всей его дипломатической деятельности. Тяжелыми ранними воспоминаниями Громыко стали бесчинства немцев на Гомельщине в 1918 г. Его дед Матвей чудом не был убит, когда пытался помешать немцам угнать с их двора единственную корову. После этого дети в семье своего молока больше не пили. Позже Громыко вспоминал: «Уже тогда в моем сознании запала мысль, что война между государствами — великое зло...» Его отец, Андрей Матвеевич, воевал дважды — в русско-японскую войну и в Первую мировую на Юго-Западном фронте под командованием генерала Брусилова, где был ранен. Умер он в 1933 г. в возрасте 57 лет. Мать Андрея Андреевича в 1941 г. оказалась на оккупированной территории, позже была оттуда вывезена и скончалась в Москве в 1948 г.

В Великую Отечественную войну погибли два младших брата Громыко — Федор и Алексей. В честь последнего был назван автор этой статьи. Были убиты двое братьев отца Андрея Андреевича. У его жены Лидии Дмитриевны, моей бабушки, погиб единственный брат Аркадий. Вся последующая деятельность А.А. Громыко на государственных постах жила на двух постулатах: не допустить ничего, что предало бы память колоссального количества жертв советского народа, и сделать все, чтобы предотвратить новую большую войну. Отсюда и его знаменитая максима: лучше десять лет переговоров, чем один день войны.

Впечатления и воспоминания о детстве и юности, пережитые тогда эмоции, как и интеллектуальное становление, пример старших членов семьи, традиции и нравы староверов стали фундаментом жизни Андрея Андреевича, сформировали его как личность, человека принципов, железной внутренней дисциплины, высоких идеалов и здравого смысла.

¹ В Беларуси фамилия Грамыка, как и другие подобные фамилии, произносится и пишется через «а».

1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.А. ГРОМЫКО

Миронов Сергей Михайлович
Руководитель Фракции Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе

Россия должна выступить с идеей Всемирного договора, запрещающего любые виды оружия массового уничтожения

Мы собрались накануне знаменательного события — 110-летнего юбилея со дня рождения выдающегося государственного деятеля, министра иностранных дел Советского Союза на протяжении 30 лет Андрея Андреевича Громыко.

Сегодня мы будем говорить о сложностях современной международной жизни, о международных проблемах. Думаю, что многие выступающие обратят внимание и на историю, и на современность.

Здесь присутствуют депутаты фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», эксперты института «Справедливый мир» и Института Европы Российской академии наук, который возглавляет Алексей Анатольевич Громыко — внук Андрея Андреевича. В его лице хотел бы от всех нас поприветствовать эту славную династию дипломатов и ученых.

Андрей Андреевич Громыко почти полвека находился на политическом олимпе нашего государства, из которых без малого 30 лет был министром иностранных дел. Не будет преувеличением сказать, что Громыко стал одним из главных архитекторов нынешней системы международных отношений. Эта система, несмотря на все политические и экономические бури, по-прежнему является важнейшим стабилизирующим фактором современного мира.

Андрей Андреевич всегда твердо отстаивал интересы нашей страны и одновременно искал такой баланс в международных отношениях, который бы отвечал интересам и чаяниям всего челове-

чества. Он стоял у истоков создания Организации Объединенных Наций. И сегодня, несмотря на всю критику этой организации, альтернативы ООН нет и в обозримом будущем не предвидится.

На эпоху Громыко пришелся крах мировой колониальной системы, ставший одним из краеугольных факторов генезиса нынешнего полицентричного мира. Заслуга в этом отечественной внешней политики советского периода несомненна.

Велика роль Андрея Андреевича в разрядке международной напряженности. С сожалением приходится констатировать, что Соединенные Штаты Америки с упорством, достойным лучшего применения, идут по пути отказа от этих договоренностей. Вместе с тем международно-правовое обеспечение стратегической стабильности, основы которой заложены Громыко, сохраняет свою актуальность и поныне.

При Андрее Громыко широко развернулось движение за мир и ядерное разоружение. Участие в нем принимали многие общественные организации, в том числе знаменитый Пагуошский комитет советских и зарубежных физиков-ядерщиков.

Уверен, Алексей Анатольевич и другие наши докладчики скажут еще о том воздействии, которое личность Андрея Андреевича Громыко оказала на облик современного мира, о традициях отечественной дипломатии, заложенных им.

Хочу кратко поделиться своими оценками происходящих в мире международных процессов и размышлениями о том, какую роль в этом призвана сыграть наша страна — Российская Федерация.

Первое. Груз многих сегодняшних проблем своими корнями уходит в 90-е годы — период формирования новой геополитической реальности после распада великой страны — СССР. В эти годы утвердилась модель одностороннего доминирования Запада, которая привела к острым и неразрешимым противоречиям, связанным с непониманием и игнорированием интересов стран и народов, не принадлежащих к западному миру.

Проект глобализации, который с таким тщеславием выстраивал Запад после своей победы в холодной войне, по сути, оказался в глубоком и неразрешимом политическом тупике. Налицо существенный рост политической и социальной напряженности на планете, чреватый новой мировой войной, несущей угрозу существования человеческой цивилизации.

Второе. Человечество стоит на пороге глобализации бедности. Рушатся национальные экономики, растет безработица и обнищание населения. Локальные очаги голода возникают в Африке, Южной Азии, регионах Латинской Америки. Распространение бедности в странах третьего мира, во многом перечеркнувшее достижения послевоенной деколонизации, совпало с долговым кризисом и разрушительными реформами, инициированными Международным валютным фондом.

Так называемый новый мировой порядок кормится за счет бедности людей и уничтожения окружающей среды. Он порождает социальный апартеид, провоцирует расизм и межэтнические конфликты, нередко толкает целые страны в водоворот разрушительной национальной вражды.

Результатом реструктуризации мировой экономики с помощью свободного рынка становятся неконтролируемая миграция, экологические и гуманитарные катастрофы, терроризм и военные столкновения. Алчность и экспансия транснациональных корпораций достигли невиданных масштабов.

Третье. Миграция из стран третьего мира стала одним из ключевых факторов современной мировой повестки дня, с которым не в состоянии справиться ни отдельные государства, ни международные институты.

Когда человек бежит от невыносимых условий жизни, отсутствия социальных перспектив, кто он — мигрант или беженец? Каковы его права? Нынешние международно-правовые институты не в состоянии дать четкого определения на этот счет, предложить реальный механизм социальной интеграции этих людей в нормальную жизнь.

Термин «мигрант» превратился в орудие дегуманизации и введения преград между людьми. В странах «золотого миллиарда» стремительно набирают силу популистские и националистические движения. Возникает закономерный вопрос, не эти ли страны показного благополучия и гипертрофированного потребления несут коллективную ответственность за процессы, разрушающие основы социальной солидарности, прогресса и мира?

Четвертое. Сегодня мы столкнулись с беспрецедентной деградацией политического языка, отказом от диалога.

Регресс в международных отношениях, который мы наблюдаем, неслучаен. Коллективный Запад во главе с США демонстративно от-

казывается от всего комплекса договоренностей, достигнутых в эпоху разрядки. Ему не нужен полицентричный мир. Запад действует с позиции политического волюнтаризма, грубо игнорируя чужие интересы, по своему усмотрению меняя правительства, развязывая войны и подменяя цивилизованный диалог шантажом и санкциями.

Убежден, восстановление взаимоуважительного диалога в международных делах — императив времени!

Полагаю, что Россия должна и способна выступить с идеей разработки, принятия и вступления в действие не двустороннего, не многостороннего, а Всемирного договора, запрещающего любые виды оружия массового уничтожения. Такой договор должен быть обязательным для всех государств-членов ООН. В нем должны быть детально прописаны все инструменты контроля за его соблюдением и способы пресечения его нарушений. Утвердить такой договор должен Совбез ООН с последующим парафированием Генеральной Ассамблеей ООН.

Сегодня, когда международные отношения крайне нестабильны, противоречивы и во многом непредсказуемы, мы все несем коллективную ответственность за сохранение безопасности в мире! В этих условиях очень важно и своевременно обращение к наследию и изучение опыта отечественных политиков такого масштаба, как Андрей Андреевич Громыко.

Громыко Алексей Анатольевич

доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор
Института Европы РАН, председатель Ассоциации внешнеполитических
исследований им. А.А. Громыко

О кризисе стратегической стабильности

Самый большой вред международным отношениям в последние 30 лет нанесла идеология «либерального интервенционизма», т.е. вмешательства в дела других государств под лозунгами демократии. Это своего рода манихейский взгляд на мир как на противостояние добра и зла; «вы с нами или против нас» — в этом мире нет места постулату о возможности сосуществованию на планете разных обществ, культур, цивилизаций, социально-экономических и политических систем.

В свое время в классической холодной войне обе стороны пришли в большой степени к взаимопониманию и даже доверию в отношении идеи сосуществования. Это означает не идеалистический, а реалистический взгляд на востребованность стратегической стабильности, баланса сил, системы сдержек и противовесов, способности идти на компромиссы.

Холодная война, если говорить упрощенно, делится на два периода — до 1962 года и после. Именно во второй период СССР и США при помощи их союзников перешли к созданию стратегической стабильности, выстраиванию системы безопасности. Шагами к этому были соглашения 1963 г. о «трех средах» и 1968 г. о нераспространении, Московский договор 1970 г. и договор о ПРО 1972 г., ОСВ-1 и, конечно, Заключительный акт СБСЕ в 1975 г., а позже ОСВ-2 в 1979 г.

Особо следует выделить в этой череде 1987 год, когда между СССР и США был заключен ДРСМД. Его уникальность заключалась в том, что впервые в истории был сделан не только очередной шаг в области контроля над вооружениями, но и произошло их сокращение; более того, был уничтожен целый класс оружия — ракет средней и малой дальности.

30 лет спустя, в 2002 г., США вышли из Договора об ограничении ПРО. Они перешли и к практическим действиям. В Румынии, в Девелселе, была размещена система комплексов «Иджис-Эшор», включающая пусковые установки МК-41 и ракеты SM-3. Это был первый шаг в направлении создания европейского сегмента глобальной системы ПРО США. Напомним, что изначально МК-41 были созданы для запуска крылатых ракет «Томагавк», в том числе в ядерном оснащении. Это было грубое нарушение ДРСМД, как и использование ракет-мишеней и боевых беспилотников. Какое было обоснование для размещения на земле системы «Иджис-Эшор»? Ядерная программа Иран. А в 2015 г., летом, эту проблему полностью урегулировали в формате «5+1». Но в американских планах это ничего не изменило. Появилась новая претензия, на этот раз к России в отношении ракеты 9М729.

Что мы имеем на сегодня? В результате истории претензий и контрпретензий 2 августа 2019 г. ДРСМД прекратил свое действие в результате решения США выйти из него. Причем это не переговорная позиция американцев, а их принцип в исполнении Джона Болтона, помощника по национальной безопасности Президента

США, приверженца ликвидации всякой системы контроля над вооружениями.

Что это означает для Европы, т.е. для всего пространства от Атлантики до Тихого океана?

1. Риски безопасности для Европы, да и для всего мира, неизбежно растут.
2. Еще более тревожным становится будущее СНВ-3 (START-3), как и Договора о нераспространении ядерного оружия. СНВ-3 истекает в феврале 2021 г.; Россия предложила его продлить на пять лет. Как и сделала многое для опровержения обвинений в отношении ракеты 9М729.
3. Да, действительно, ДРСМД не распространялся на РСМД на платформах, размещенных в морском или воздушном пространстве. Но сдерживающий фактор ДРСМД 30 лет был неоспоримым. Сейчас же, если гипотетически предположить, что дело дойдет до размещения американских РСМД у западных границ России, то их подлетное время до Москвы сократится до нескольких минут, или в два раза меньше, чем подлетное время до Москвы «Першингов-2» в 1980-е гг. В результате может перестать работать стратегия ответно-встречного удара (потому что времени просто не останется на оценку ситуации и принятие решения высшим политическим руководством страны), и ей на смену придет стратегия упреждающего удара.
4. Пока мы знаем, что в ближайших планах Москвы и Вашингтона нет намерения размещать наземные ракеты СМД в Европе. Россия заявила о том, что в любом регионе не будет этого делать до тех пор, пока этого не сделает другая сторона. Но эта взаимная позиция словесная, декларированная. Юридически она никак не закреплена. А следовательно, ситуация в ближайшие годы может быстро измениться. Более того, в отличие от 1980-х гг. теперь есть два фактора, усугубляющих положение.

Во-первых, не существует аналога или чего-то близкого к антивоенному движению 1980-х гг. В европейских обществах неприятие милитаризации выражено слабо.

Во-вторых, среди союзников США в Европе теперь есть страны, которые, судя по всему, не только не против, но будут способствовать размещению американских ракет на своей территории, прими США такое решение.

5. Очевидно, что США выходят из ДРСМД не из-за претензий к 9М729, а из-за фактора Китая. Именно эта страна, а не Россия, рассматривается в экономической и военно-стратегической мысли США как главный соперник в XXI веке. По ППС экономика Китая уже первая в мире; он быстро превращается в третью военную сверхдержаву. У Пекина сегодня самый большой в мире арсенал ракет СМД. Высокие представители США уже не раз негласно говорили российским коллегам, что для них главная проблема с точки зрения РСМД — Китай и что «давайте дружить против него вместе». Китай со своей стороны не намерен вступать в переговоры по РСМД. Для России делать что-то по требованию США в связи с Китаем неприемлемо, так как Вашингтон относится к России даже не как к стратегическому сопернику, а во многом как к врагу, а Пекин поддерживает укрепление курса на стратегическое партнерство с Москвой. Но в Кремле не могут не учитывать, что крушение РСМД — это состоявшийся факт, а для безопасности России — резко негативный фактор. Поэтому необходимо посмотреть, что можно все-таки сделать. Есть мотив, который важен для Пекина, — это те платформы размещения РСМД, которые не вошли в ДРСМД, — морские и воздушные. Здесь США могут реально оказывать давление на Китай. Возможно, через расширение рамок почившего в Бозе ДРСМД есть шанс заинтересовать все стороны в переговорах.
6. На фоне всего происходящего позиция ЕС, не говоря уже о НАТО, пассивна. Но это не тот случай, когда надо автоматически проявлять принцип «трансатлантической солидарности», а лучше сказать — прятаться за него. Тем более что сами США уже фактически отказались от этого. Речь идет о вопросе глобальной безопасности, безопасности европейских народов, который надо решать честно и в их собственных интересах.

Дробинин Алексей Юрьевич
заместитель директора Департамента внешнеполитического
планирования МИД России

**Тезисы к выступлению на мероприятии
«Социально-политические риски в условиях
формирования нового мирового порядка
(к 110-летию со дня рождения А.А. Громыко)»
11 апреля 2019 года**

Прежде всего, от имени руководства Министерства иностранных дел хотел бы поблагодарить организаторов за приглашение и возможность выступить на нашей сегодняшней встрече.

Мы собрались, чтобы почтить память Андрея Андреевича Громыко — выдающегося государственного деятеля и блестящего дипломата, чье имя навсегда вписано в летопись крупнейших событий XX века. К 110-й годовщине со дня рождения Андрея Андреевича будет приурочено и совместное с белорусскими коллегами мероприятие завтра, 12 апреля, когда с участием Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова планируется дать старт деятельности Ассоциации внешнеполитических исследований имени Громыко.

Обращение к этой исторической фигуре сегодня очень символично. Происходящее в последние годы накопление противоречий в мировой политике вызывает растущую тревогу у всех думающих людей, заставляя оглянуться назад, проанализировать опыт прошлых успехов и неудач.

Часто приходится сталкиваться с суждением, что нынешний кризис в международных делах — это некое переиздание конфронтации второй половины XX века. Некоторые даже находят идеологический срез: дескать, налицо противостояние так называемых либеральных демократий, с одной стороны, и авторитарных государств — с другой. На наш взгляд, это сильно упрощенное объяснение действительности. Она значительно сложнее, а проводимые иной раз параллели с холодной войной носят во многом надуманный характер и уводят от понимания масштабных изменений, которые переживает вся система международных отношений.

Напомню, что в свое время некоторые иностранные коллеги достаточно нервно отреагировали на тезис Министра Лаврова

о формировании «постзападного» миропорядка. А ведь это просто констатация того факта, что с рождением новых центров экономического роста и политического влияния устройство мира стало многополярным, а следовательно, решение всех наиболее важных проблем современности должно осуществляться коллективными и согласованными усилиями ведущих государств.

Именно на таких принципах в свое время создавалась Организация Объединенных Наций, у истоков которой стоял А.А. Громыко. Тогда впервые в истории человечества появился универсальный многосторонний механизм, функционирующий на единых для всех правилах, зафиксированных в Уставе ООН. Среди них — ключевые для обеспечения устойчивого и предсказуемого развития международных отношений принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и неиспользования силы или угрозы силой.

Считаем, что сегодня существуют все необходимые предпосылки для более полного раскрытия потенциала ООН как центра координации мировой политики, площадки для честных и открытых дебатов по ключевым вопросам современности, как это и задумывалось «отцами-основателями». А положения и принципы Устава ООН, несмотря на попытки отдельных стран подменить их некими «правилами» собственного изобретения, остаются незыблемыми. Убежденность в необходимости соблюдения всеми членами мирового сообщества универсально признанных норм международного права — это базовый принцип нашей внешнеполитической философии, который разделяет подавляющее большинство государств.

Заложенная в основание ООН идея коллективного управления мировыми делами сегодня как никогда актуальна. Вызовы и угрозы, с которыми сталкивается человечество, требуют сплочения усилий международного сообщества при ответственном лидерстве ведущих держав.

Одним из важнейших направлений такой работы должно стать исправление ситуации в области обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности. Ставка целой вереницы американских администраций на продавливание своих узкокорыстных геополитических и экономических интересов при игнорировании законных озабоченностей России, Китая и ряда

других стран значительно ограничивает сферу конструктивного взаимодействия и ведет к серьезному росту международной напряженности.

Очевидно, что нашим заокеанским коллегам не хватает стратегического видения. Американские, да и в целом трансатлантические элиты, к сожалению, демонстрируют все большую шаблонность мышления и иррациональность при принятии внешнеполитических решений. Собственное благополучие и комфортное существование воспринимается как данность, мир перестал быть безусловной ценностью, а война, наоборот, воспринимается как приемлемое средство разрешения противоречий.

Но так было не всегда. Поэтому важно обращаться к опыту поколений, которые из ужасов Второй мировой войны вынесли твердую убежденность в необходимости избежать их повторения в будущем. В годы холодной войны мир не раз подходил к опасной черте, однако руководству обеих сверхдержав удавалось, оставив в стороне идеологические разногласия, находить выход из сложнейших ситуаций. Росло понимание необходимости обуздания гонки вооружений, как обычных, так и ядерных, и в целом — разрядки напряженности между Востоком и Западом. И в этом огромная заслуга Андрея Андреевича Громыко.

С его именем связаны важнейшие договоренности в области контроля над вооружениями и нераспространения, заложившие краеугольный камень в фундамент международного мира и безопасности. При его непосредственном участии были заключены Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 года, преобразованный в 1996 году в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, ставший основой глобального режима ядерного нераспространения, а также советско-американские Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года и Соглашение о предотвращении ядерной войны 1973 года. Будет нелишним сказать, что после одностороннего выхода США из ДПРО, ДРСМД, возможного непродления срока действия ДСНВ после 2021 года, ДВЗЯИ и ДНЯО останутся последними универсальными многосторонними документами, регулирующими сферу контроля за ядерными вооружениями и нераспространения ядерного оружия.

А.А. Громыко был одним из основоположников общеевропейского процесса, одним из идейных вдохновителей Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Согласованные тогда принципы, и прежде всего принцип неделимости безопасности, остается для российской дипломатии стратегическим ориентиром в работе по формированию условий для создания общеконтинентальной системы безопасности и сотрудничества. В нынешних условиях, когда у западных границ России происходит наращивание военной инфраструктуры и активизация военных учений США и их союзников, особенно востребовано стратегическое видение, которым отличался Андрей Андреевич, его способность донести до собеседников неизбежность, а поэтому и необходимость выхода на подлинно добрососедское сосуществование нашей страны с государствами Европы, какие бы трудности на этом пути ни пришлось преодолеть.

Андрей Андреевич Громыко, без сомнения, был и остается одной из знаковых фигур мировой политики XX века и безусловной величиной в истории отечественной дипломатической службы. Частью прошлого стали жесткие идеологические постулаты, заблуждения и предрассудки, характерные для эпохи холодной войны, на которую пришлась большая часть жизни и деятельности А.А. Громыко. Для нынешнего поколения отечественных дипломатов он олицетворяет, прежде всего, беззаветное служение Родине, последовательность в отстаивании интересов и укреплении ее авторитета на международной арене, прагматизм и осознание пагубности конфронтационного мышления, твердую убежденность в необходимости сохранения мира. Без этих качеств невозможно достойно представлять Россию в мире, реализовывать внешнеполитический курс, определенный Президентом Российской Федерации. Сегодня мы творчески переосмысливаем многое из того, что досталось от предыдущих поколений отечественных политиков и дипломатов. Но для всех, кто имеет отношение к этой профессии, Андрей Андреевич остается одним из немногих, кто достиг вершин дипломатического мастерства.

Кутовой Евгений Георгиевич

доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол

Воспоминания об А.А. Громыко

Я выступаю сегодня от имени Совета ветеранов Министерства иностранных дел. В Совете ветеранов еще десятки людей, которые работали вместе с Андреем Андреевичем Громыко, работали на разных параллелях и меридианах, работали в центральном аппарате. И поэтому меня попросили мои коллеги обязательно коснуться той дипломатической деятельности, которую выполнял Андрей Андреевич в свои годы.

В начале 1939 года, пройдя партийную комиссию по набору молодых кадров для советского дипломатического ведомства, которую возглавлял тогда Вячеслав Михайлович Молотов, он был приглашен на работу в Наркомат иностранных дел.

И незадолго до этого Андрей Андреевич защитил кандидатскую диссертацию и стал кандидатом экономических наук. В неполные 30 лет ему было поручено заведовать американским отделом этого Наркомата, а через несколько буквально месяцев Иосиф Виссарионович Сталин назначил Громыко советником посольства СССР в США.

И вот при назначении на этот пост ему был задан вопрос: «А как у вас с английским языком?» И на это Андрей Андреевич сказал: «Не очень, но я его изучаю». И очень интересная рекомендация Сталина была: «А вы слушайте американских священников, которые выступают на очень хорошем языке, и посещайте».

Но на мировом дипломатическом небосклоне XX столетия профессиональная звезда Громыко вспыхнула очень ярко, причем это пришлось, конечно, на очень тяжелые годы Второй мировой войны.

В течение первых четырех лет, с 1939 по 1943 год, он с успехом выполнял функции советника, а затем советника-посланника советского посольства в Вашингтоне.

А в последующем — в 1943–1946 годах — более важные и ответственные функции — чрезвычайного и полномочного посла Советского Союза в Соединенных Штатах.

С его личным участием разрабатывался как раз первый вариант проекта Устава Организации Объединенных Наций в пригороде Вашингтона, в Думбартон-Оксе. И я вот рекомендую присутствующим

здесь, кто еще не был в Думбартон-Оксе, обязательно посетить это место. Там очень интересный музей в настоящее время и очень просто и интересно ознакомиться с некоторыми материалами.

И тогда уже Андрей Андреевич выступил с очень, я бы сказал, интересными идеями, потому что был поставлен вопрос, что будущими участниками международной организации должен быть не только Советский Союз, но и союзные республики, входящие в состав Советского Союза.

Но в конечном счете, когда американцы сказали: ну, тогда мы все 48 штатов тоже сделаем членами Организации Объединенных Наций, а англичане заявили, что, а мы тогда всем доминионам хотим представить место в Организации Объединенных Наций. И все свелось к тому, что было принято решение о членстве именно Белоруссии и Украины.

Следующим этапом в деятельности Андрея Андреевича Громыко — был пост постоянного представителя нашей страны в Организации Объединенных Наций.

Активно он отстаивал в Совете Безопасности советские позиции, и когда это требовалось, он иногда использовал право вето.

Следующим этапом его большого дипломатического пути был пост заместителя Министра иностранных дел в Москве, а затем последовало его назначение послом в Великобританию — в 1952–1953 годах.

Затем он возвращается в Москву на пост первого заместителя Министра иностранных дел, Министром был снова назначен Вячеслав Михайлович Молотов.

В тот период было три первых заместителя Министра иностранных дел помимо Андрея Андреевича, в том числе выдающийся государственный деятель — Василий Васильевич Кузнецов.

27 февраля 1957 года А.А. Громыко назначают на пост Министра иностранных дел Советского Союза, который он занимает почти 28 лет. И, наконец, с 1985 по 1988 год Андрей Андреевич исполняет обязанности Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Вот такой долгий и очень интересный дипломатический путь проделал молодой человек из Белоруссии, из села, что на Гомельщине.

Несомненно, Андрей Андреевич Громыко был одной из наиболее ярких величин на мировом дипломатическом небосклоне. С его именем неразрывно связано развитие международных отношений

во второй половине прошлого столетия. Причем этот этап вошел в мировую историю как эпоха относительной все-таки стабильности, в формирование которой Андрей Андреевич внес свой личный и весьма ощутимый вклад. Его дипломатический талант был высоко и достойно отмечен за рубежом.

В августе 1947 года американский журнал «Time» писал, я цитирую: «Как постоянный представитель Советского Союза в Совете Безопасности Громыко делает свою работу на уровне умопомрачительной компетентности». А вот Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки того периода Вэнс писал о Громыко: «Громыко — человек величайших способностей и высокого интеллекта, обладающий всеми другими чертами государственного деятеля».

К своей славе как дипломат номер 1 Громыко шел по весьма сложной тропе профессионального дипломатического труда, в рамках которого формировалась его политическая философия, состоявшая в том, чтобы твердо и последовательно отстаивать национальные интересы Советского Союза в ходе даже самых сложных переговоров. Дипломатия, говорил он своему сыну Анатолию, — это средство достижения внешнеполитических целей. В странах Запада об Андрее Андреевиче Громыко укоренилась характеристика «мистер “нет”». Вот сам Громыко как-то сказал: «Мои “нет” они слышали гораздо реже, чем я их “но”. Ведь мы (подчеркнул он) выдвигали гораздо больше предложений». Вместе с тем, и это очень важно, Андрей Андреевич Громыко настраивал наших дипломатических работников избегать на переговорах ненужной конфронтации, направлял их на постоянный поиск позитивных нюансов, способствующих отходу мира от опасного балансирования на грани ядерной катастрофы.

Одной из особенностей дипломатической деятельности и при этом очень важной Громыко считал, что она окружена тайной и стремится не раскрывать свои подлинные цели, которые сводятся к расширению своего влияния, формированию стратегических позиций и так далее.

Дипломатия, убеждал Громыко своего сына, — очень трудная наука, и одновременно это искусство. Дипломат должен быть аналитиком, уметь анализировать.

Громыко участвовал в таких фундаментальных дипломатических форумах, как Ялтинская и Потсдамская конференции, в двусторонних переговорах первых лиц государств — победителей германского

нацизма, итальянского фашизма и японского милитаризма. Он вращался в разные годы, но в одном большом кругу с участием Сталина, Рузвельта, Черчилля, Трумэна, Эйзенхауэра, Де Голля. И, кстати говоря, в Вашингтоне, когда он был послом, то его воспринимали не только как представителя Правительства Советского Союза, но и как лично Сталина.

Он вел с министрами иностранных дел других государств переговоры по широчайшему кругу актуальных проблем, в том числе и по проблемам периода холодной войны. Но он подчеркивал важность и необходимость слышать не только самого себя, но и вникать в существо твоего собеседника, в его аргументацию, используемые им методы, аргументы и технические средства. Он всегда стремился, вступая в переговоры, просматривать как бы будущий процесс этих переговоров, те возможные компромиссные договоренности, которые удастся достичь. Он использовал усилия дипломатов, десятков, сотен дипломатов нашего государства, и их помощь, их содействие.

Приступая к переговорам, он ориентировал нашу дипломатическую деятельность на ведение переговоров по крупным вопросам. Он уделял очень большое внимание ведению переговоров с Соединенными Штатами. Причем особое значение он придавал переговорам, нацеленным на достижение глубоких договоренностей по ограничению наступательных ядерных вооружений, и, помимо всего прочего, недопущению гонки вооружений в космосе.

Основная опасность, стоящая перед человечеством, говорил Андрей Андреевич, как сохранить мир в условиях, когда великие научные открытия не только привели к увеличению возможностей для людей использовать свою силу на благо человечества, но, когда эти же силы могут быть использованы для беспрецедентного массового уничтожения людей. Поэтому, подчеркивал он, лучше проводить дискуссии и спорить по проблемам, разделяющим государства, с целью поиска взаимоприемлемых решений, чем решать их с помощью силы. Свою цель, говорил Андрей Андреевич сыну Анатолию, я вижу в том, чтобы отвести от нашей страны войну.

Мне довелось работать в посольстве в Вашингтоне в конце 50-х годов. Мне помнится, как первый раз министр прилетел как раз в Вашингтон, причем на похороны Джона Фостера Даллеса, которого в тот период времени наши средства массовой информации, да и средства массовой информации других стран, называли под-

жигателем войны номер один. Но неожиданно прилетает Громыко в Вашингтон на похороны Даллеса. И на похоронах Даллеса он выступает с хорошими словами о необходимости развития советско-американских отношений.

А затем очень интересная встреча как раз в советском посольстве на 16-й улице 1124 (16th Street), это то самое здание, где работал сам Андрей Андреевич Чрезвычайным и полномочным послом. Он участвовал в том большом визите, который осуществил Никита Сергеевич Хрущев по Соединенным Штатам. Мы готовили тогда и визит Президента Соединенных Штатов Америки Эйзенхауэра в Советский Союз, но те события, которые произошли, помешали его реализации, и наступила прохлада как раз в наших отношениях.

Я скажу, что Андрей Андреевич не только был прекрасным специалистом в области дипломатии. Но он был человеком, я бы сказал, с изюминкой. Приходилось иногда участвовать в тех мероприятиях, которые он проводил, докладывать некоторые записки, которые шли потом на более высокий уровень. Но, с другой стороны, он очень любил иногда шутки. И был такой случай, когда американцы выдвинули одну новую идею к переговорам. И его спрашивает журналист американский: «Ну, что, это яйцо Колумба?» Он говорит: «Да, но только крохотное очень яйцо».

Вы знаете, Андрей Андреевич очень был требовательным министром. И я скажу, что у него даже существовали некоторые такие критические замечания в адрес тех, кто нарушал что-то, скажем, не выполнял достаточно хорошо задания.

У него одно было, когда он говорил: «странный вы человек». Вот это было одно. А дальше как бы повышалось: «так поступают только шляпы!» Это уже было совсем плохо. И, наконец, самое высокое и критическое: «Ну какой же вы тюфяк!»

Но вот что очень интересно — он никогда не критиковал в обществе, где-то в коллективе и так далее. А говорил всегда один на один, то есть с тем как раз человеком, который этого заслуживает.

Я скажу, что мы в Министерстве иностранных дел — представители старшего поколения. Здесь присутствует председатель Совета ветеранов нашего министерства — Чрезвычайный и полномочный посол В.И. Морозов. Мы продолжаем чтить память Андрея Андреевича. Мы пишем сейчас некоторые работы, и мы надеемся, что мы примем участие и в тех мероприятиях, которые будут проводиться

по линии Института «Справедливый Мир», и, конечно, по линии Института Европы, который возглавляет представитель третьего поколения династии Громыко в лице Алексея Анатольевича Громыко.

ЧепА Алексей Васильевич

депутат Государственной Думы, заместитель Руководителя Фракции Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе

Роль глобальных противоречий и локальных конфликтов в мировой дестабилизации

Сегодняшнее мероприятие, приуроченное к 110-летию со дня рождения Андрея Андреевича Громыко, собрало в стенах Государственной Думы политиков, дипломатов, ученых.

Это, безусловно, свидетельствует о колоссальном масштабе личности человека, бесценно проработавшего на посту Министра иностранных дел СССР более 28 лет. За десятки лет дипломатической работы, охвативших без малого половину XX века, Андрей Андреевич стал живым воплощением советской внешней политики. Суть же этой политики заключалась в обеспечении мирного сосуществования двух систем в условиях, когда вероятные противники обладали таким уровнем накопленного военного потенциала, который позволял им в случае конфликта уничтожить не только друг друга, но и всю планету.

Именно поэтому основная работа Андрея Андреевича Громыко была посвящена созданию архитектуры мировой безопасности, которая могла бы стать гарантией сохранения мира во всем мире. Достаточно лишь взглянуть на перечень документов, в разработке которых он принимал участие, чтобы понять, что многие его решения до сих пор оказывают огромное влияние на внешнюю политику нашей страны.

Будучи не только очевидцем, но и участником многих исторических событий, Андрей Андреевич оставил после себя сборник воспоминаний «Памятное», который и по сей день не теряет актуальности для всех, кто занимается дипломатической работой.

Главный урок, который можно вынести из этой книги, состоит в том, что несмотря ни на какие различия и существующий уровень

отношений, государства — мировые лидеры — не только могут, но и должны находить общий язык ради достижения мира, безопасности и защиты универсальных человеческих ценностей, ради светлого будущего всего человечества.

Именно прочные договоренности в сфере безопасности, прежде всего касающиеся ограничений в отношении ядерного оружия, которые позволили миллионам людей перестать жить в страхе новой опустошительной войны, стали основой для устойчивого экономического роста в странах Европы на протяжении нескольких десятилетий.

Сегодня мы видим, как эта архитектура безопасности подвергается демонтажу в одностороннем порядке. Соединенные Штаты выходят из основополагающих соглашений в области безопасности. Туманным представляется будущее Договора СНВ-3, все чаще звучат призывы к реформированию ООН, совсем скоро не станет Договора РСМД. Всеми средствами усиливается давление на нашу страну, в особенности — путем введения санкций.

В этой связи не могу не процитировать американского президента Франклина Рузвельта, слова которого приведены Андреем Громыко в своих воспоминаниях: «Ни одна из двух стран не должна пытаться навязывать свои порядки другой. Такие попытки принесут только один результат — расстройство отношений». К сожалению, мудрость этого великого американского президента, питавшего к нашей стране теплые чувства, сегодня остается невостребованной в Вашингтоне.

В присутствии высокопоставленных дипломатов европейских государств хотелось бы отметить, что мы ценим усилия европейцев, направленные на сохранение как всей системы мировой безопасности, так и отдельных ее элементов, таких, например, как Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Однако некоторые заявления европейских политиков в отношении РСМД кажутся мне несколько наивными. В последнее время все чаще в Европе раздаются призывы к нашей стране вывести все ракеты, вызывающие претензии наших партнеров, за Урал. При этом наши европейские коллеги не хотят задаться вопросом, а что на эти действия скажет Китай, с которым у России установились прочные конструктивные отношения. В этом контексте было бы уместнее начать разговор не о системе европейской, а о системе евразийской безопасности.

Для смягчения остроты проблемы Договора РСМД, по моему твердому убеждению, всем сторонам следовало бы руководствоваться принципом, некогда сформулированным Андреем Громыко: «Лучше 10 лет переговоров, чем один день войны». Я не считаю, что в настоящее время мы могли бы прийти к новым двусторонним или многосторонним договоренностям, однако само по себе начало таких переговоров могло бы стать политическим фактором, который бы препятствовал размещению таких вооружений на европейском континенте.

В настоящее время нашей общей главной проблемой является отсутствие доверия. Последовательная череда локальных конфликтов привела к возникновению глобальных противоречий и коренному расхождению во взглядах на архитектуру мирового порядка.

Началом конца взаимопонимания между Россией и Западом стала военная операция НАТО против Югославии. Затем последовали события в Ираке, Ливии и Сирии, в которой худшего сценария удалось избежать только благодаря титаническим усилиям, приложенным российскими военными и дипломатами.

Россия продолжит свой внешнеполитический курс, направленный на недопущение крушения существующего мирового порядка, в котором главную роль играет Совет безопасности ООН.

Наша страна никогда не откажется от рассмотрения инициатив по ограничению ядерных вооружений, если они будут строиться на основании учета нашей позиции по основным проблемам безопасности в Евразии и во всем мире.

Иными словами, мы останемся приверженными принципам жесткой, но разумной и справедливой внешней политики, направленной на достижение мирного сосуществования всех государств в целях обеспечения устойчивого развития человечества и светлого будущего наших детей и внуков. Мы постараемся быть достойными продолжателями великого дела Андрея Андреевича Громыко.

Данилов Дмитрий Александрович
кандидат экономических наук, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН, профессор МГИМО (У) МИД России

Россия и Евро-Атлантика — дилеммы европейской безопасности

В предыдущих выступлениях много говорилось о Второй мировой войне, о биполярной конфронтации и длительном периоде холодной войны, о разрядке напряженности в Европе и о хельсинкском процессе, о формировании нового пост-конфронтационного миропорядка и многополюсной системы международных отношений — в контексте того огромного вклада, который внес Андрей Андреевич Громыко в отстаивание интересов нашего государства на всех этих этапах европейского и мирового развития. И все это, конечно, в развитии нашей сегодняшней темы — растущих рисков и увеличившейся международной турбулентности в условиях формирования нового мирового порядка.

В современной ситуации Европа столкнулась с новым, глубоким, субстантивным кризисом, масштабы которого заставляют возвращаться к оценке характеристик прежней холодной войны и взаимного сдерживания и гонки вооружений и того, не вступили ли мы в период новой холодной войны, и, следовательно, насколько применим опыт разрядки и мирного сосуществования в рамках послевоенной системы ООН, одним из конструкторов которой являлся А.А. Громыко². Но, мне кажется, сегодня мы как раз находимся в той ситуации, когда недостаточно спорить о терминах, важно мыслить стратегически при оценке новых процессов, глобальных и региональных трансформаций, формирования действительно нового миропорядка, о котором мы говорим, но при безусловном сохранении коллективных механизмов обеспечения международной безопасности. Именно с этого я хотел начать свое выступление, имея в виду празднование 110-летия со дня рождения Андрея Андреевича Громыко — с необходимости стратегического видения, характерного

² Синдеев А.А. А.А. Громыко и создание международной организации безопасности. (К 110-летию со дня рождения А.А. Громыко) // Современная Европа. 2019. №1. С. 148-160.

для всей его деятельности, формулирования ключевых долгосрочных интересов национальной безопасности государства и умения, в то же время, политико-дипломатическими методами последовательно добиваться поставленных целей национальной безопасности в ее неразрывной связи с обеспечением безопасности международной и европейской.³

В условиях кризиса особенно важен поиск долгосрочных ориентиров в русле его преодоления, антикризисная стратегия, которая, как представляется, не выработана. Как признала в одном из своих выступлений Федерика Могерини, высокий представитель по ЕС по внешней политике и политике безопасности, даже если государства-члены Европейского Союза объединились в общей политической оценке сложившейся в Европе кризисной ситуации и вокруг руководящих принципов в отношении России, тем не менее у стран ЕС нет совместного видения и идей относительно того, что должен означать новый миропорядок.

Проблема состоит в том, что кризис, который принято датировать 2014–2015 годами, — и в российско-западных отношениях (после вхождения Крыма и Севастополя в состав РФ и эскалации конфликта на юго-востоке Украины), и в евроатлантических отношениях (в связи с поиском новых трансатлантических балансов), конечно, имеет более глубокие корни. В российской понимании: «Накопившиеся в течение последней четверти века системные проблемы в Евро-Атлантическом регионе, выразившиеся в осуществляемой Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Европейским союзом (ЕС) геополитической экспансии при нежелании приступить к реализации политических заявлений о формировании общеевропейской системы безопасности и сотрудничества, вызвали серьезный кризис в отношениях между Россией и государствами Запада»⁴.

Однако западные оценки свелись к осуждению «агрессивной России», и реакция на кризис оказалась ситуативной и антироссийской, по существу, она сводилась к объединению вокруг позиции,

³ Громько А.А. Громько и советская внешняя политика: стратегия, доктрины и успехи // Громько А.А. Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына. М.: Научная книга, 2009. 456 с.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248

что вести дела с Россией как прежде отныне нельзя, и внутренней консолидации на этой основе.

В Евроатлантике были сформированы общие евроатлантические платформы, сформулированы общие рамочные установки. Они связаны, прежде всего, с тем, что Россия перестала обозначаться как потенциальный стратегический партнер и рассматривается теперь не только как главный стратегический вызов, но и как главная угроза безопасности евроатлантического сообщества и даже международного порядка.

Но такое видение не дает ответа на вопрос, а в чем же все-таки заключается стратегия евроатлантических институтов в отношении с Россией и в системе европейской безопасности? Период реактивной политики явно затянулся. Показательно, что западная политика сдерживания формулируется в категориях вынужденного и сбалансированного ответа на российскую «агрессию» и «ревизионизм», но не как долгосрочный курс. При этом нарастающая внутренняя евроатлантическая разобщенность делает ситуацию еще более неопределенной, хотя острота проблемы стратегического выбора нарастает. Администрация Д. Трампа демонстрирует готовность США укреплять в одностороннем порядке силовую составляющую своей международной политики, что может направить вектор взаимного сдерживания в направлении слома стратегического баланса и выходящей из-под контроля конфронтации и гонки вооружений, включая милитаризацию европейского пространства. Европа все в большей мере осознает нарастающие риски, с одной стороны, и свои ограниченные возможности влиять на современную американскую политику в направлении обеспечения стратегической стабильности и механизмов многосторонней дипломатии, с другой стороны.

Такая относительная стратегическая неопределенность, снижающая управляемость международной системы, дает, как ни парадоксально, определенные шансы для того, чтобы попытаться формулировать и отстаивать свое видение и свою повестку дня и предлагать их нашим партнерам. То есть конвертировать исторический вызов европейского будущего в направлении сознательного возвращения в русло долгосрочной общеевропейской идеологии. Вне зависимости от того, как мы воспринимаем сегодняшнюю ситуацию — холодная война или не холодная война, кризис доверия или его полная утрата и т.д., ошибкой было бы видеть в наших европейских партнерах

противников. Подобное видение как раз загоняло бы нас в тупик конфронтации.

Показательно, что в действующей внешнеполитической концепции РФ, где несмотря ни на что, несмотря на крайне жесткие западные оценки российских действий и политики, несмотря на принятую незадолго до этого Глобальную стратегию ЕС, где Россия характеризуется как ключевой вызов европейской безопасности⁵, — Европейский Союз по-прежнему называется «важным торгово-экономическим и внешнеполитическим партнером» Российской Федерации⁶. Вполне очевидно, что это не просто дипломатичная формула, рассчитанная на снижение нынешней остроты кризиса взаимоотношений, но именно та позиция, которая определяет стратегическую перспективу и которую нужно целенаправленно поддерживать и стремиться наполнить позитивной динамикой.

С учетом сохраняющейся реактивности западной политики безопасности и дилемм евроатлантических отношений важно, как уже было сказано, активнее поднимать проблему стратегического выбора и выработки антикризисной стратегии. Конечно, «Россия может следовать линии “стратегического терпения”, занимая выжидательную позицию, пока пыль от происходящей перетряски Запада не уляжется. Но иной, более эффективный вариант поведения заключается в том, чтобы придерживаться более активной позиции, участвовать в формировании мира вокруг себя или хотя бы встраиваться в него на благоприятных для себя условиях, и делать это не только на восточном, но и на западном направлении»⁷. Очевидно, что необходимо каким-то образом ответить на принципиальные и вполне конкретные вопросы, определяющие неразрешенные дилеммы отношений Россия — Запад. Прежде всего, что делать, если Минские соглашения по-прежнему будут пробуксовывать, не приведут в обозримой перспективе к запланированным результатам

⁵ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. — June 2016. — P.05. URL: http://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/2542248

⁷ Алексей Громыко. Расколотый Запад: Последствия для Евроатлантики // Современная Европа. 2018. № 4. С. 14-15.

и процесс украинского урегулирования сведется к поддержанию режима управления еще одним замороженным конфликтом? Ведь российские оппоненты по-прежнему настаивают на своей формуле исключительной российской ответственности, которая блокирует перспективу европейской нормализации и не отвечает на дилеммы будущего.

Ответить на этот и другие актуальные вопросы, связанные с обострившимся «вызовом выбора», необходимо с учетом существенной асимметрии, характерной для евроатлантического сообщества и его опорных институтов в сфере европейской безопасности.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда одни и те же страны в рамках НАТО и ЕС поддерживают фактически противоположные политические платформы в отношении России. В НАТО они приняли концепцию «2D» (“deterrence + defense”), пытаются совместить курс на системное (военно-политическое) сдерживание России с поддержанием диалога на площадке Совета Россия — НАТО. Однако практическое сотрудничество в рамках Совета Россия — НАТО полностью заморожено. Каким образом и, главное, с какой целью НАТО планирует развивать политический диалог в таких условиях? Ведь даже диалог, ограниченный повесткой снижения взаимных рисков и военной опасности, ограничения и контроля за военной активностью, режимов транспарентности и т.д., требует предметных и заинтересованных экспертных консультаций, ориентированных на достижение желательных результатов. Но альянс до сих пор отказывается от предметного диалога, ориентированного на результат, аргументируя это внутренним консенсусом — решением Совета НАТО 1 апреля 2014 года о прекращении практического взаимодействия с РФ.

Те же страны Евроатлантики (22 из 28 стран ЕС входят в НАТО, насчитывающей 29 членов), но уже внутри Евросоюза выступают с противоположными позициями: они уже в 2014 году прекратили системный политический диалог на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, но хотели бы развивать так называемое селективное, или избирательное взаимодействие — в сферах, представляющих интерес для ЕС. Каким образом развивать селективное сотрудничество без политического диалога, не совсем понятно. Как это возможно без согласования взаимных интересов? Кто и как должен формулировать программу такого избирательного сотрудни-

чества? Каковы механизмы ее финансирования и реализации? Эти и многие другие вопросы остаются фактически без ответа.

Такая институциональная асимметрия в НАТО и ЕС, которая скрывается за рамками трансатлантического партнерства на основе общей политической платформы, приводит к столкновению конфликтных интересов евроатлантических партнеров и союзников, которые по-разному видят национальные приоритеты на шкале «сдерживание — диалог».

Наиболее яркий пример — политические столкновения в отношении «Северного потока-2». Президент США Д. Трамп открыто обвиняет Германию, претендующую на европейское лидерство, в отходе от общей политики сдерживания России, размывании режима санкций и фактическом «спонсировании» российской экономики и устойчивости. Ряд европейских государств выступают не на стороне Германии, несмотря на то, что многие из них получают бюджетные субсидии из ЕС, который в значительной мере обеспечивается инвестициями европейских грантов, и в первую очередь Германии.

Таким образом, «российский фактор» в условиях нечеткой и реактивной политики ЕС/НАТО становится для них не только стратегическим вызовом (как это постулируется в доктринальных документах), но и существенным внутренним вызовом, провоцирующим нарастание разобщенности. Происходит относительная ренационализация европейской политики безопасности — как внутри евроатлантического сообщества, так и по линии отношений Россия — Запад. И это не имеет ничего общего со звучащими в адрес Москвы обвинениями, что она стремится вбить клин между евроатлантическими партнерами и союзниками. Во-первых, главные причины, как уже сказано, отнюдь не внешние. Во-вторых, Россия ориентируется на те или иные политические силы и страны на Западе, позиции и интересы которых позволяют достигать взаимовыгодных политических и практических результатов. Но такая фрагментация российской политики, неизбежная в условиях ограничений институционального сотрудничества с евроатлантическими институтами, одновременно ограничивает и политико-дипломатические ресурсы России в реализации ее национальных и международных приоритетов.

На мой взгляд, следует подчеркивать такие структурные дисбалансы в евроатлантической политике и в рамках системы евро-

пейской безопасности. Они блокируют возможности выработки антикризисной стратегии, вывести сегодняшнюю Европу и европейскую систему безопасности из кризиса, найти для этого адекватные пути и механизмы. Несмотря на остроту нынешнего кризиса, на сегодняшнем довольно эрозийном политико-дипломатическом поле важно продолжать настаивать на общеевропейской перспективе, которой нет альтернативы в парадигме позитивного и стабильного развития.

В практическом плане, как представляется, с Европейским союзом необходимо вести дела к постепенному восстановлению политического диалога, убеждать Европу, что мы не ищем альтернатив на других направлениях, Европа для нас важна — не только и не столько как «неизбежный сосед», сколько как естественный партнер в Европе и в решении многих международных проблем. Но при любом сценарии, кроме военно-политической эскалации в Европе, важно постепенно восстанавливать системный диалог и укреплять механизмы прагматического сотрудничества Россия — ЕС.⁸

В отношениях с НАТО важно делать акцент на том, что «диалог для диалога» недостаточен, к тому же в его нынешнем, усеченном формате. Понятно, что диалог должен быть ориентирован на результат, на достижение согласованных целей и взаимных договоренностей. А это означает, в свою очередь, что необходимо не только восстанавливать каналы стратегических коммуникаций, но и согласовать повестку и конкретные задачи предметные экспертных консультаций. Необходимо настаивать не на том, чтобы Брюссель каким-то образом признал «устаревшим» свое решение о заморозке практического сотрудничества с Россией, а о том, что есть сферы взаимодействия и сотрудничества, которые надо восстанавливать (прежде всего, в сфере борьбы с терроризмом). Авторитетные предложения в этом направлении уже сформулированы и представлены на политическом уровне⁹.

⁸ Danilov Dmitry. EU — Russia: Making up for Security Cooperation Shortfall // The EU — Russia: the way out or the way down? / Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Egmont — The Royal Institute for International Relations. Ed. by Olga Potemkina. М., 2018. P. 20-27.

⁹ На пути к стабильным отношениям Россия — НАТО : Совместный Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Европейского сообщества лидеров за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение (ELN). Доклад № 44/2019 / [под ред. А. В. Кортунова, А. М. Крамаренко, А. Томсона, Л. Кулесь;]

Только в этих рамках было бы возможно говорить о сбалансированной политике Евроатлантики в отношении России: когда можно достигать, продвигать прагматическое сотрудничество (как предлагает Евросоюз) и одновременно компенсировать риски взаимного сдерживания развитием политического диалога (который пока не слишком активно, но продолжается в рамках СРН). Сложившаяся схема «разделения труда»: Евросоюз готов «избирательно» сотрудничать, но без системного диалога; НАТО отказывается сотрудничать, но подчеркивает важность двустороннего диалога — это не только не отвечает декларированным целям деэскалации отношений и выхода из кризиса, но и, скорее, провоцирует, дальнейшую деградацию отношений Россия — Запад. Конфликт интересов Россия — НАТО уже привел к сужению коммуникационных каналов и существенным осложнениям политико-дипломатических отношений, и негативная повестка может спровоцировать их реверс, вплоть до моратория на действие основополагающего акта о взаимоотношениях 1997 года. Конфронтационная логика отношений в сфере европейской безопасности в условиях дефицита заинтересованного структурированного диалога может привести к прекращению действия (непродлению) СПС — политико-правовой основы отношений Россия — ЕС и создать еще более существенные ограничения даже для их «избирательного» формата.

С точки зрения выхода на антикризисную стратегию и концептуального обеспечения российской внешнеполитической позиции, важно подчеркнуть принципиально важное обстоятельство. Ведь и на экспертном уровне, и на политическом уровне уже в середине и во второй половине 2000-х годов мы говорили о том, что принципиально существует всего два варианта: или скатывание к конфронтации, или движение к единой Европе, к созданию общих пространств, что необходимо консолидировать общеевропейскую перспективу. Эти выводы оказались верны, и ничего не изменилось, кроме преобладающей политической траектории в российско-западных отношениях. Кризис еще больше обострил дилемму европейской безопасности, связанную с дихотомией «сдерживание — сотрудничество».

сост. К. Кубяк ; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 40 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-NATO-Report44-Ru.pdf>

Теперь, для того чтобы в нынешних кризисных условиях вести и развивать политические отношения с Европой и Евроатлантикой, нам (и России, и Западу) нужно четко определить долгосрочную перспективу. Или мы действуем в парадигме сдерживания, и тогда наша стратегия должна ориентироваться на конфронтационное развитие, что, на мой взгляд, было бы губительно в современном высокотехнологичном ядерном «мире», теряющем прежние инструменты биполярного контроля и кризисного управления. Или естественная альтернатива — возвращение, теми или иными способами, к идеям формирования в будущем единой объединенной Европы, насколько революционными эти идеи не казались бы в нынешней ситуации. Ведь, по аналогии с европейской интеграцией, именно антивоенная философия может дать шанс на преодоление конфронтации и военно-политических сценариев «развития». Вот об этих способах можно и нужно говорить, несмотря на все существующие сложности и препятствия.

В Европе уже нарастает понимание, что, во-первых, нужно разблокировать отношения с Россией и вести дело к нормализации; и, во-вторых, необходимо каким-то образом уточнить политические ориентиры в рамках реалистического стратегического видения и стратегических целей развития и преодоления современного кризиса европейской безопасности. Этот период, это окно возможностей нельзя упускать.

Даже в период жесткой биполярной конфронтации и противостояния двух систем А.А. Громыко противопоставлял «фатальной концепции» международных отношений, то есть неотвратимости вооруженного конфликта между капитализмом и социализмом — на его взгляд, весьма далекой от реальности, концепцию мирного сосуществования и взаимного доверия, контроля над вооружениями. Его идеи «промежуточных соглашений» в области разоружения, прежде всего ядерного, обеспечивали достижение «крупной стратегической цели» прекращения гонки вооружений и сокращения ее материальной базы.¹⁰ Вряд ли кто-то может назвать А.А. Громыко мечтателем. Он сочетал в своей личности видение стратегического горизонта с бескомпромиссным упорством продвижения к нему,

¹⁰ Громыко А.А. Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына. М.: Научная книга, 2009. С. 69-73.

по сложнейшему ландшафту, и не только внешнеполитическому — по пересеченной местности, через колючую проволоку и минные заграждения. Сегодня также крайне актуальны эти политические принципы: отказ от фатального проецирования кризисной ситуации в будущее, трезвая оценка существующих рисков с позиций завтрашнего дня, но с учетом исторического опыта, видение стратегического горизонта и способность, двигаясь к нему, прагматично маневрировать. Этот опыт советской дипломатии Громыко, без сомнения, востребован и в современной ситуации и, может быть, даже особенно сегодня, когда важно соизмерять ситуативные реакции со стратегической перспективой.

Максимычев Игорь Федорович

доктор политических наук, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН

Подлетное время: дальнейшее эхо обрушения ГДР и контуры подступающих катастроф

Время от времени история снисходит до подсказок, позволяющих в какой-то степени предвидеть дальнейший ход событий. Последовавшая 2 июля 1989 г. кончина Андрея Андреевича Громыко, с именем которого были связаны почти три десятилетия изменивших мир дипломатических успехов СССР, предвещала, как оказалось, начало череды грядущих потрясений для страны. Лишенная его твердого и дальновидного руководства, советская дипломатия не справилась с лавиной испытаний, обрушившихся на ослабленный непродуманными реформами Советский Союз. В итоге все закончилось дезинтеграцией СССР — страна не вынесла головокружительно нарастающей интенсивности кризиса.

Ракетный век

Для Дипломатии с большой буквы, воплощением которой всегда был А.А. Громыко, не существует «незначительных» стран или «мелких» проблем, когда затрагиваются жизненные интересы представляемого ею государства. Но и с учетом этой высшей степени владения профессиональным мастерством поражает значение, всегда придававшееся главой советской дипломатии германскому

вопросу — как строить отношения с нашими немецкими соседями по Европе? А.А. Громыко держал эту проблему под постоянным личным контролем. Пока он возглавлял МИД СССР, обязательными ориентирами советской политики в германских делах были бдительность, глазомер и осторожность — ведь именно из Германии дважды в XX веке обрушивались на Россию мировые войны, ставившие ее на край катастрофы¹¹.

Никому из ответственных политиков поколения, пережившего Великую Отечественную войну, не могла прийти в голову шальная мысль, что когда-нибудь Советский Союз откажется от гарантий своей безопасности в Европе, завоеванных нечеловечески высокой ценой в ходе войны и послевоенными усилиями советской дипломатии. Однако то, что произошло в 1989–1990 гг., было именно ничем не компенсированной утратой. Общественность успокаивали пустыми заверениями в том, что принесением в жертву Германской Демократической Республики Москва обеспечила себе длительный период внешнеполитического спокойствия, — ее западные партнеры в знак благодарности пообещали-де воздержаться от антироссийских происков.

Те, кто принимал всерьез подобные заверения, не разбирались в законах геостратегии. Бегство СССР с позиций великой державы только раззадорило Запад, объявивший о начале своего монополярного мироустройства. Будучи убежденным в окончательности своего торжества, Запад собирался завершить реализацию задачи, которую он считал главной, — убрать с мировой сцены основного конкурента, каким он продолжал считать Россию. Е.М. Примаков писал об этом времени: «Запад явно устраивало бедственное положение России. Тем более что социально-демографическая деградация нашей страны была подкреплена абсолютно беззубой в первой половине 90-х годов внешней политикой, провозглашенной целью

¹¹ В своих воспоминаниях А.А. Громыко подчеркивал: «Советский Союз не мог и не может проходить мимо того, что в ФРГ все еще существуют силы, которые и по сей день не отрешились от расчетов на пересмотр тех европейских границ, которые сложились после Второй мировой войны». И далее он цитирует посла СССР в ФРГ В.С. Семенова, мнение которого высоко ценил: «Время покажет, насколько те круги, которые определяют в ФРГ политический курс страны, серьезно понимают, что вопрос границ — это вопрос войны и мира. Другими словами, насколько ФРГ освободится от реваншистского духа, еще далеко не выветрившегося из рядов боннских политиков» (А.А. Громыко. Памятное. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. С. 470)

которой было вхождение в „цивилизованный мир“ при полном пренебрежении национальными российскими интересами. Россия становилась „ведомой“, следуя в фарватере Соединенных Штатов. И к этому в Вашингтоне, очевидно, начинали привыкать»¹².

За ликвидацией ГДР последовали развал Организации Варшавского договора, дезинтеграция Советского Союза и приближение боевых порядков НАТО к жизненным центрам России на расстоянии вытянутой руки. Обнаружилось категорическое нежелание Запада учитывать элементарные интересы восточного соседа, хотя Москва с готовностью перевоплотилась в послушного ученика Запада. НАТО продолжала относиться к СССР/России как к «вероятному противнику». К тому же началось разрушение даже того несовершенного механизма предотвращения ядерной катастрофы, какой удалось создать к концу холодной войны. Эхо возвестившего триумф Запада падения Берлинской стены не смолкает до сих пор. Исчезновение ГДР не укрепило, а ослабило устои европейского мира.

Мы живем в странное время, когда границы существования не только отдельных личностей, народов или даже континентов, но и человечества в целом определяются временем, которое нужно ракетам, запускаемым с разбросанных по всему земному шару баз, для достижения заданной им цели. Если это время достаточно продолжительное — скажем, измеряется десятками минут, — у «компетентных инстанций» будет небольшой шанс прояснить ситуацию и в случае какого-либо технического сбоя предотвратить обмен ударами, который с огромной долей вероятности поставил бы точку в истории земной цивилизации. Если же время полета исчисляется в секундах, такого шанса не представится, и врата глобальной преисподней неизбежно разверзнутся.

Как будто специально для того, чтобы придать нависшей над человечеством смертельной угрозе абсолютно неминуемый характер, лидеры Запада продолжают изо всех сил придвигать пусковые установки ракет на максимально близкое расстояние к границам России, делая вид, будто не знают о ее способности нанести не менее мощный по своим разрушительным последствиям удар возмездия. Логически фатальным завершением процесса минимизации подлет-

¹² *Примаков Е.М.*, Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. С. 16

ного времени ракет становится передача управления их запуском автоматическим устройствам, у которых «рука не дрогнет», поскольку рук, как и способности сомневаться, у них нет. Искусственный разум, искореняющий естественный человеческий разум — разве может быть более изощренным трагический финал миллионлетнего существования человека на планете Земля?

Сегодня обстановка в мире еще менее предсказуема, чем она была на пике холодной войны. Похоже, что антивоенная прививка катастрофы Второй мировой войны перестает действовать на родившиеся после ее окончания поколения. «Сообщество западных ценностей» делает все для того, чтобы максимально приблизить сроки наступления апокалипсиса. В годы холодной войны хоть иногда предпринимались попытки нащупать какие-то точки соприкосновения, чтобы отвести мир от опасной черты. Ныне же установленная тогда слабенькая оградка на краю бездны систематически подвергается сносу. Даже элементарный инстинкт самосохранения, видимо, перестает работать.

Поражает легкомыслие вождей самовлюбленной интегрированной части Европы, которая, в случае чего, первой попадет «под раздачу». Именно в Европе обезумевшие натовские генералы размахивают горящими факелами, стоя по пояс в готовых вспыхнуть потоках нефти. Однако было бы тщетно искать у европейских политиков, отвергающих традиционные ценности, признаков беспокойства или стремления найти выход из зловещего тупика, в который мир завели США. Брюссельская бюрократия и гранды Европейского Союза заняты копеечными внутренними дрызгами, которые для них, видимо, более важны, чем судьбы человечества. О какой целостной политической линии Евросоюза может идти речь, когда его члены безнадежно перессорились друг с другом? Разве может считаться жизнеспособной организация, функционирующая по принципу: «Всех пущать и никого не выпускать»? Что толку спасать окружающую среду, если не удастся гарантировать выживание земной цивилизации? Евросоюз становится недоговороспособным, поскольку его позиции по целому ряду важнейших вопросов современности определяют «новые европейцы» с их иррациональными предрассудками, страхами и фобиями, унаследованными от мелкотравчатого провинциального прошлого.

До недавнего времени закон и порядок в Европейском союзе поддерживался главным образом стараниями «Великой ФРГ», опирав-

шейся на свой экономический перевес и авторитет, придаваемый ей статусом верховного «доверенного лица» американцев в Европе. На протяжении почти трети века после присоединения Восточной Германии ФРГ была мотором, генеральным штабом, вперёдсмотрящим интегрированной части Европы. Как раз в этом качестве Берлин оказал Евросоюзу медвежью услугу гигантских масштабов, втянув его в бессмысленные антироссийские санкции в связи с украинскими беспорядками. Санкции, которые легко ввести, но очень сложно отменить, плюс внутривнутриполитический провал канцлера Ангелы Меркель, обусловленный острейшим конфликтом вокруг нашествия иммигрантов из Азии и Африки, а также неминуемое окончание через пару лет ее политической карьеры сильно пошатнули главенствующее положение немцев в интегрированной части континента. Вопрос о «европейском главноуполномоченном» вновь оказался открытым. В новейшей истории Европы такое уже случалось.

Европа без Германии

Ключевая роль Германии в развитии стратегической обстановки на континенте не вызывала сомнений с момента основания в 1871 г. германского рейха нового времени. К тому же все, включая сам Берлин, были склонны безмерно преувеличивать значение и военную мощь рейха в соответствии с теорией, квинтэссенция которой сводилась в несколько упрощенном варианте к утверждению: «Кто правит Германией, правит Европой». Ориентация нацистских теоретиков на самые низменные инстинкты человеческой природы, расистское мракобесие, претензия на национальную исключительность немцев, на их «право» на безнаказанность и вседозволенность привели к массовым омерзительным преступлениям против человечности, совершенным рейхом в ходе Второй мировой.

С целью «окоротить» немцев и релятивировать безусловный германский акцент европейского развития державы-победители решились в 1945 г. на механические меры ограничения силового потенциала центра континента. Бывший рейх был уменьшен в размерах за счет передачи ряда захваченных им в прошлом областей восточным соседям, в наибольшей степени пострадавшим от нацистской агрессии. Германское государство как таковое подверглось временному упразднению. Оставшуюся за немцами территорию разделили на четыре оккупационные зоны, каждая из которых обладала существен-

ными признаками самостоятельности. Поскольку длительность оккупации не была определена, немцам грозил затяжной «ледниковый период», суровость которого соответствовала тяжести военных преступлений нацизма. На горизонте маячила перспектива возрождения германской раздробленности, эффективно предотвращавшей общеевропейские конфликты в период после Тридцатилетней войны 1618–1648 г. (исключением стали наполеоновские войны начала XIX века, но вину за них трудно приписать немцам).

Немцев «спасла» ссора между победителями Второй мировой войны. Корни конфликта уходили вглубь истории: антисоветизм Запада был причинившей немало бед русофобией предшествовавших веков, которая просто сменила вывеску. Само возвышение нацистского фюрера стало возможным только потому, что в 30-е годы прошлого века Запад никак не мог решить, кто для него опаснее — фашистская Германия или Советская Россия, то есть — с кем и против кого ему следует вступать в коалицию. С разгромом Германии сомнения отпали: функция врага Запада была отныне однозначно и навечно закреплена за СССР (после его дезинтеграции — за Россией). Денацификацию в западных зонах спешно свернули; последователи Гитлера превратились из бывших нацистских преступников в союзников-антикоммунистов.

Подведомственную Западу часть бывшего рейха быстренько собрали в кучку и окрестили Федеративной Республикой Германией. В колыбель новорожденному западногерманскому государству положили доктрину «сдерживания» и «отбрасывания» Советского Союза. Тому не оставалось ничего иного, как благословить провозглашение Германской Демократической Республики в рамках своей зоны оккупации в Восточной Германии. Однако между новыми германскими государствами существовало, как справедливо отмечает Н.Н. Платошкин, коренное отличие: «Если западные союзники и Аденауэр делали основной упор на укреплении Западной Германии в ущерб достижению германского единства [...], то СССР рассматривал ГДР как прообраз будущей Германии, будучи готовым к компромиссам по окончательному государственному устройству единой страны»¹³.

Созданные в 1949 г. ФРГ и ГДР оформили, каждая в конституционном порядке, индивидуальную заявку на право представлять

¹³ Платошкин Н.Н. ГДР 1953. Народное восстание или провокация Запада? М.: Концептуал, 2019. С. 22

«всех немцев» как на Западе, так и на Востоке. Увеличив ударный потенциал противостоявших глобальных блоков, новые германские государства в то же время до известной степени нейтрализовали друг друга. Так или иначе, расщепление некогда мощнейшего германского монолита закрепило приблизительное равновесие сил на европейском театре пересечения интересов конкурирующих между собой общественно-политических укладов.

Лейтмотивом формирования системы обеспечения безопасности СССР на главном для него европейском направлении была решимость исключить даже теоретическую возможность повторения ситуации 22 июня 1941 г., когда не удалось предотвратить вторжения вооруженных сил объединенной нацистами Европы на советскую территорию. Блокировке подлежал любой вариант развития событий, при котором эвентуальное нападение на СССР начиналось бы с оккупации даже небольшого участка его земли. Способная осуществлять самостоятельные широкомасштабные наступательные операции группировка советских войск на территории ГДР (с 1989 г. Западная группа войск) обладала характеристиками, настолько убедительными для ищущих острых ощущений политиков Запада, что агрессивные фантазии натовских генералов не выходили из стадии игр на ящиках с песком. ГДР — вместе с ЗГВ — была надежным стержнем, несущей опорой оборонительных порядков Организации Варшавского договора в Европе.

Было понятным горячее желание ФРГ и НАТО в целом поскорее добиться от Москвы передислокации ЗГВ в места, отстоящие как можно дальше к востоку от германо-германской границы. С учетом пангерманских устремлений ФРГ подобные мечты Бонна не вызывали особого удивления. А вот инициатива перестроечного руководства СССР в отношении вывода Западной группы войск с территории ГДР привела всех в изумление (вариант: в восторг), тем более что эта инициатива не только не была согласована с ГДР, но и вызвала закулисную панику в ее руководстве. Уже демонстративный вывод весной 1989 г. двух танковых дивизий из состава ЗГВ в порядке одностороннего сокращения численности советских вооруженных сил, задуманного как адресованный Западу «образец для подражания», вызвал волну беспокойства в партийно-государственном руководстве республики, а также на местах. Дальнейшее развитие показало, что это беспокойство не было беспочвенным — в москов-

ских верхах под лозунгом сокращения государственных расходов вызревало решение: вслед за выводом войск из Афганистана начать вывод войск из ГДР. Понятно, почему советские перестроечные фантазии все чаще вызывали смятение у союзников СССР.

Вывод ЗГВ настолько шел вразрез с советским приоритетом сохранения статус-кво в Европе, что историки без различия их национальности почти всегда расценивают его как нечто, навязанное Москве извне. Перечень важнейших достижений Запада в ходе упразднения ГДР, составленный видным германским политологом Хорстом Тельчиком, бывшим помощником канцлера Гельмута Коля по внешнеполитическим делам, включает «мирный и без инцидентов вывод в согласованный четырехлетний срок 500-тысячного контингента советско-российских войск из Центральной Европы со всем имевшимся у них вооружением, включая ядерное». Тельчик называет состоявшийся в данной связи отказ Москвы от своего европейского предполья и части территории собственной страны «практически единственным в своем роде историческим событием»¹⁴. С этой оценкой можно крепко согласиться, хотя у Горбачева вряд ли есть основания гордиться этим достижением.

Рубеж 1989–1990 гг. стал решающим не только для судьбы Германской Демократической Республики, первого в европейской истории фундаментально миролюбивого и антифашистского государства немцев. Была опрокинута вся послевоенная советская стратегия поддержания баланса сил в Европе. Россия, унаследовавшая место, занимавшееся Советским Союзом в международных отношениях, очень быстро почувствовала, что означает попасть в ситуацию бессилия, когда твоими интересами может пренебречь всяк, кому не лень.

Попытки оправдать провальную стратегию перестройщиков в германских дедах строятся обычно на утверждении, что в ГДР (а затем и в других социалистических странах Европы) происходила революция и перечить народной воле было бы бесполезно. В то же время современники и участники событий, закончившихся коренными изменениями в общественно-политическом строе стран европейского предполья Советского Союза, обоснованно указывают, что

¹⁴ *Teltschik Horst, Russisches Roulette. Vom Kalten Krieg zum Kalten Frieden*, Verlag C.H.Beck, München, 2019, S. 55–56.

повсюду ядро протестного движения выступало поначалу с требованиями совершенствования социализма, а не его отмены. Готовность к радикальному изменению существовавшего жизненного уклада, представленная на протяжении начальной фазы реформистского процесса меньшинством политически активного населения, одержала впоследствии верх главным образом из-за сильнейшего нажима извне, а также вследствие неспособности реформаторов объединить свои усилия. Серьезное воздействие оказали также западногерманские обещания на высшем уровне по части превращения проблемных реальностей ГДР в «цветущие ландшафты» сразу после присоединения к ФРГ¹⁵.

Характерны оценки событий так называемого поворота, основанные на личном опыте авторов исследований, которые вошли в публикацию аналитических материалов, подготовленную берлинским политологом Штефаном Боллингером к 15-летию прекращения пограничного контроля на германо-германских рубежах¹⁶. На тот момент прошло по историческим меркам совсем мало времени после присоединения ГДР к ФРГ, и восприятие всех перипетий этого процесса еще не «замылилось». Это позволяет относиться к собранным воедино выводам исследователей как к максимально аутентичной интерпретации произошедшего. Обращает на себя внимание, что Боллингер согласен с распространенным в «новых землях» мнением, согласно которому пиком подлинной восточногерманской революции был состоявшийся 4 ноября 1989 г. почти миллионный митинг на берлинской Александер-плац (его участники не выдвинули ни одного лозунга, направленного на воссоединение), тогда как «падение стены» пять дней спустя возвестило по существу поражение этой революции.

По мнению Боллингера, к причинам, вызвавшим неудачу модернизации социализма в ГДР, относились разобщенность и взаимное недоверие движущих сил протеста. Гражданские инициативы и создававшиеся ими новые партии, которые первоначально придерживались приоритета сохранения социализма, не нашли общего языка с левыми идеалистами из организаций СЕПГ в университетах; реформаторы из правительственного аппарата сторонились

сочувствующих реформам сотрудников центральных парторганов и окружных организаций СЕПГ; особняком держались сторонники демократизации системы из блоковых партий. Хотя всех их объединяло неприятие линии, проводимой «бетонными головами» из окружения Эриха Хонеккера, выработать согласованную программу действий так и не получилось.

Тем временем нарастало пропагандистское влияние сил, принципиально враждебных социализму. Фон внутривосточного развития чем дальше, тем больше определяли те, кто и до «падения стены» вновь и вновь подавал ходатайства о выезде в Западную Германию, демонстративно нацеплял белую ленточку на радиоантенну своего «траби», искал политического убежища в посольствах ФРГ в ГДР и других соцстранах или эмигрировал в ФРГ через Венгрию, открывшую специально для этой цели свою границу с Австрией. Руководство уличными демонстрациями переходило к людям, которые, как отмечает Боллингер, «внутренне уже порвали с ГДР и ее системой и видели свое будущее только в условиях иного строя».

Сравнительно слабая поначалу антисоциалистическая тенденция в ГДР получила мощную поддержку из-за границы, главным образом из ФРГ и других ведущих стран Запада, непримиримо враждебных восточногерманской республике и ее режиму. Боллингер констатирует огромное влияние на политическую погоду в ГДР, которое оказывали «западногерманские (и прочих западных государств) партии, институции и средства массовой информации, более или менее открыто поощрявшие бегство из ГДР и массивно вмешивавшиеся во внутренние дела республики после «падения стены», преследуя по большей части цель скорейшего аншлюса. Прямое или косвенное влияние на события в ГДР пытались, наконец, оказывать различные институции Советского Союза»¹⁷.

К составленному Боллингером обзору истоков катастрофического для ГДР развития событий стоит добавить следующее. Среди упоминающихся им представителей западных «институций», которые устремились в республику после открытия границ, видное место занимали сотрудники соответствующих спецслужб, охотно воспользовавшиеся возможностями, открывшимися для них в резуль-

¹⁵ Helmut Kohl, *Erinnerungen*. 1990-1994, Droemer Verlag, München, 2007, S. 119

¹⁶ Stefan Bollinger (Hrsg.), *Das letzte Jahr der DDR. Zwischen Revolution und Selbstaufgabe*, Karl Dietz Verlag, Berlin, 2004, 528 S.

¹⁷ Stefan Bollinger, *Vorbemerkung*, in: Stefan Bollinger (Hrsg.), *Das letzte Jahr der DDR. Zwischen Revolution und Selbstaufgabe*, Karl Dietz Verlag, Berlin, 2004, S. 9-10

тате ликвидации без всякой замены Министерства государственной безопасности ГДР и всех его подразделений. На самоубийственный демонтаж систем контрразведки восточногерманское правительство было вынуждено пойти под давлением соответствующим образом распропагандированных демонстрантов сразу же после «падения стены». У спецслужб других соцстран отсутствовали реальные возможности нейтрализовать разгул западных разведок в ГДР, притом что, например, КГБ СССР располагал в республике сильными опорными пунктами, но их деятельность концентрировалась на противодействии подрывной работе разведывательных ведомств ФРГ: по договоренности в рамках ОВД соцстраны не вели агентурной деятельности на территории друг друга.

Введенный в действие в декабре 1989 г. безвизовый режим общения западных и восточных немцев практически упразднил германо-германскую границу. Был ликвидирован даже тот формальный пограничный контроль, который с грехом пополам функционировал после «падения стены». Западногерманские политики, включая руководителей высшего уровня, взяли за правило ездить в ГДР, как к себе домой, и выступать там с зажигательными речами — особенно в предвыборные периоды. Это производило ошеломляющее впечатление на граждан ГДР, не привыкших к подобному стилю политического пиара.

На фоне предпринятого Западом пропагандистского штурма бросалось в глаза почти полное советское отсутствие в ГДР. СССР не делал ничего, чтобы оказать хоть какое-то влияние на развитие событий в Восточной Германии. Партийно-государственное руководство СССР открыто ориентировалось не на союзную ГДР, а на правительство Западной Германии, входившей в НАТО. Высшие чины из Москвы воздерживались от визитов в восточногерманскую республику. Не проводилось консультаций с ГДР перед принятием Советским Союзом важнейших решений по германским делам. Не предусматривалось участия представителей ГДР в переговорах между СССР и ФРГ о путях урегулирования «германского вопроса». Зато разбитные московские журналисты и историки, ссылавшиеся на «мнение Кремля», вовсю публично рассуждали о неизбежности присоединения ГДР к ФРГ и его «пользе для всех», а хлынувшие из СССР либералы и сочувствующие им доброхоты активно участвовали в антиправительственных митингах и демонстрациях на улицах городов ГДР.

Цветные революции

Существует несколько способов нумерации германских рейхов. Наиболее распространенным из них является тот, при котором ударение ставится на понятие рейх (империя) и за отправную точку берется Древнеримская империя, переставшая существовать в 476 г. под ударами кочевавших по ее периферии воинственных германских племен. В качестве рейха номер два в этой системе отсчета рассматривается Священная Римская империя германской нации, основанная Карлом Великим в 962 г. и упраздненная в 1806 г. под давлением Наполеона. Под третьим номером фигурирует просуществовавший с 1933 по 1945 г. нацистский рейх, сумевший за эти 12 лет подмять под себя почти всю континентальную Европу. Огромное влияние на Евросоюз, оказываемое ныне Берлином, вызывает подозрения, что немцы собираются вновь подчинить себе Европу. В этой связи недоброжелатели часто именуют возникшую в 1990 г. «Великую ФРГ» Четвертым рейхом.

Кое-какие особенности процесса присоединения ГДР к ФРГ — прежде всего массированное вмешательство западных немцев во внутренние дела Восточной Германии и Восточной Европы в целом — могут действительно служить основанием для того, чтобы говорить о новой германской имперской политике. Состоявшаяся в ГДР цветная (бархатная) революция была первой в своем роде, увенчавшейся успехом. Накопленный в ее ходе опыт «мирного» свержения общественно-политического строя использовался затем для подготовки и проведения переворотов в других социалистических странах. С этой целью западные немцы организовывали бесплатные курсы (в частности, для сербской оппозиции), на которых проводилось обучение «технологическим секретам» подрывной деятельности.

Конечно, ничего особенно сложного в организации социального взрыва нет, но для обеспечения позитивного исхода важны детали использования местной специфики. Исходная точка процессов, ведущих к радикальным изменениям общественного устройства, убедительно определяется известной с давних времен формулой: низы не хотят, а верхи не могут жить по-прежнему. Деструктивная энергия жажды перемен становится неудержимой силой через вовлечение масс населения в протестное движение при немогущности (или нерешительности) органов власти по части удержания происходя-

щего в конституционных рамках. В век глобализации и растущего переплетения кровеносных систем мировой экономики и политики необходимо считаться также с вероятностью явного или тайного вмешательства внешних сил в ход событий. Идеальным для организаторов переворотов является вариант, когда «объект воздействия» не располагает союзниками или же эти союзники не горят желанием выполнить свои обязательства по отношению к нему.

Практика цветных революций в Восточной Европе показала, что во внутривнутриполитической области успех фронтальной атаки на власть зависит в каждом отдельном случае от целого комплекса факторов. Как минимум, необходимо совпадение во времени и пространстве таких затрагивающих интересы значительных фракций общества процессов, как (а) достигшее критической массы нарастание неверных или не отвечающих чаяниям большинства населения решений властей предержащих; (б) скачкообразное умножение количества сторонников оппозиции, готовых прибегнуть к насилию или угрозе его применения; (в) наличие отлаженных организационных структур, на которые может опереться оперативное руководство акциями наиболее влиятельных оппозиционных группировок; (г) широкая общественная известность лидеров оппозиции, располагающих штатом консультантов, способных формулировать программные лозунги, встречающие отклик в массах; (д) выход напряжения в обществе на уровень, позволяющий приступить к действиям, провоцирующим открытый внутривнутриполитический кризис; (е) налаживание надежного механизма получения достаточно мощного политического, идеологического, пропагандистского, материального содействия извне, со стороны неподконтрольных «объекту воздействия» вдохновителей и организаторов процессов дестабилизации.

В принципе исход противоборства сторон общественного конфликта зависит от способности политического руководства относиться к конституционному порядку не как к «священной корове», а как к состоянию непрерывной эволюции в соответствии с представлениями большинства населения, но при соблюдении всех конституционных норм. Абсолютизация статус-кво ведет к застою и неизбежным кризисам, чреватых неожиданными взрывами с последующей сменой власти. Такие же кризисы с драматическим исходом могут возникнуть при отсутствии воли и решимости властей

прибегнуть к соразмерному применению силы для защиты конституционного порядка. На общий итог разрешения конфликтной ситуации влияет в огромной степени – удастся ли властям, как быстро и в какой мере, нейтрализовать внешнее воздействие, преследующее цель превратить кризис в пожар. Международная изоляция «объекта воздействия» является главным условием успеха цветной революции. Вожди старой системы должны осознать свою «обреченность». Они должны быть убеждены в том, что никто и ничто не спасет их от уготованной им участи.

Бурные события последних 30 лет в политической жизни Восточной Европы, заканчивавшиеся, как правило, государственными переворотами, получившими «благородное» название революций, невольно вызывают у наблюдателя эффект «дежавю». Все это уже не раз видно и слышано с тех пор, как западные политтехнологи изобрели способ устранять по сниженному тарифу режимы, неудобные по той или иной причине для Запада. В ходе стратегически тщательно распланированных операций постоянно повторяются инсценируемые так называемой внесистемной оппозицией припадки истерии более или менее массового характера, когда уличная толпа навязывает государственной власти схему поведения, ведущую в конечном итоге к саморазрушению. Под улюлюканье платных пропагандистов применяются самые грязные методы провокации ответных мер со стороны конституционных органов поддержания общественного порядка, в то время как внутренние и внешние СМИ с готовностью раздувают любой инцидент до вселенских масштабов.

Подобный образ действий привел к успеху заговорщиков не только в ГДР.

Европейские перспективы

Сегодня в западной политике и пропаганде безраздельно господствуют двойные стандарты. Предельно жесткие методы разгона демонстраций «желтых жилетов» во Франции воспринимались цивилизованным миром как нормальные действия властей. А вот применявшиеся в Москве максимально сдержанные полицейские меры по предотвращению нарушения общественного порядка сопровождались международными стенаниями на тему бесчинств «кровавого режима». Но самым позорным актом надо признать демонстративный отказ «Великой ФРГ» признать законным неотъем-

емое право крымчан на самоопределение после того, как Западная Германия, ссылаясь именно на это право, присоединила ГДР.

Не так давно мне довелось отвечать на вопросы германского журналиста в ходе телеинтервью по случаю приближавшегося 30-летия падения Берлинской стены (в 1989–1990 гг. я служил советником-посланником нашего посольства в ГДР). Первое, что его интересовало, было: «Как вы восприняли крушение ГДР? Что у вас творилось на душе? Доверяли ли вы немцам? Насколько скептическим было ваше настроение осенью 1989 года?» Я честно ответил: «Не только я, мы все в советском посольстве в Берлине очень опасались, что охватившие города республики демонстрации выродятся в уличные беспорядки с кровопролитием».

Действительно, перспектива восстановления единого германского государства, как таковая, отторжения у нас не вызывала — конечно, при условии, что все немцы хотят этого и единая Германия станет фактором укрепления мира в Европе. Право народов на самоопределение входило в принципиальную основу советской политики с первых же послеоктябрьских дней, но уроки Великой Отечественной войны заставляли помнить о необходимости бережно относиться к устоям мира. Между тем растущая напряженность обстановки, вызывавшаяся поощряемой извне радикализацией демонстрантов на улицах городов ГДР при полном отсутствии сил охраны общественного порядка (перестали функционировать и госбезопасность, и армия, и полиция), оставляла лишь один способ эффективно предотвратить ставшее вероятным возникновение беспорядков — обратиться к возможностям Западной группы войск.

В Советском Союзе не было никого, кто хотел бы допустить, чтобы ЗГВ была каким бы то ни было образом втянута в происходившее в ГДР. Центр мечтал о братании с Западом и объятиях с Бонном. Командование ЗГВ готовило войска к защите ГДР от внешней угрозы, но никак не к вмешательству во внутренние разборки граждан республики. Для дипломатов посольства СССР в Берлине не было сомнений в том, что на кону стоит дальнейшая судьба с таким трудом реализованного послевоенного примирения русских и немцев. Вместе с тем всем было предельно ясно, что если бы в ГДР началось что-то похожее на гражданскую войну, ЗГВ — пусть даже только по соображениям обеспечения собственной безопасности — не смогла бы отсидеться в сторонке. (Я убежден, что кукловоды, организова-

вавшие демонстрации, вовремя поняли это — именно поэтому кровопролитие не состоялось).

Россия не поддавалась соблазну использовать имевшиеся у нее возможности вмешательства для защиты своих стратегических интересов в ГДР и не стала препятствовать поглощению республики Западной Германией, декларированному как реализация права немцев на самоопределение (сомнения в правомерности отсылки к этому праву сохранились — Бонн так и не решился провести общегерманский референдум об объединении¹⁸). Сколько раз вожди «Великой ФРГ» публично и в частном порядке клялись навеки сохранить благодарность за подобное проявление Россией дружественных чувств к немцам! Но когда дело дошло до соблюдения клятв, то Берлин продемонстрировал полное беспамятство. ФРГ так и не признала бесспорные результаты общекрымского референдума 16 марта 2014 г. — больше 95% голосов за вхождение в Российскую Федерацию. Более того, она выступила вдохновителем связанных с этим событием антироссийских санкций Евросоюза. Однако отказ от своих обязательств никогда не добавляет уважения. Санкции стали одной из главных причин нынешнего падения популярности канцлера Ангелы Меркель и ХДС/ХСС в целом внутри ФРГ и ослабления влияния Берлина на ситуацию в Евросоюзе.

В современном сложном, противоречивом, глобально структурированном мире Европа может возродить свое былое величие в том случае, если окажется в состоянии преодолеть унаследованные от XX века расколы. Для того чтобы стать единым организмом, континент нуждается в согласованных импульсах, исходящих от тройки Франция — Германия — Россия, олицетворяющей доверительное и равноправное сотрудничество Запада, Центра и Востока континента. Таким был символ веры великого европейца, каким остался в памяти народов президент Франции генерал де Голль. Он провозгласил своей целью реализацию единства Европы от Атлантики до Урала и инициировал в этих рамках заключение бессрочного

¹⁸ Гельмут Коль признавал, что накануне поглощения ГДР настроения населения в германских государствах были весьма далеки от энтузиазма: «Тем временем в обеих частях Германии, но особенно на Западе, заметно охладела воссоединительная эйфория зимы 1989-1990 гг. Путь к единству оказался более крутым и каменистым, чем это представляло себе большинство» (Helmut Kohl, *Erinnerungen*. 1990-1994, Droemer Verlag, München, 2007, S. 106).

Елисейского договора о франко-западногерманской дружбе, а также впечатляющее сближение позиций Франции и Советской России.

Тогдашние правители ФРГ оказались неспособными понять гениальный замысел генерала, и предложенная им стратегия зависла в душной атмосфере казавшейся непреодолимой холодной войны. Когда же ставший канцлером Вилли Брандт приступил, наконец, к нормализации отношений ФРГ с Советской Россией, де Голль уже был в отставке. Без него Франция занялась своими внутренними делами, предоставив Федеративной Республике привилегию представлять в переговорах с Востоком интегрированную часть Европы, то есть и Центр, и Запад континента одновременно.

В эпоху де Голля франко-российские отношения определяли общий оптимистический настрой обстановки в Европе. Москва, с самого начала с огромным недоверием относившаяся к Западной Германии (для чего имелись серьезные основания), связывала прежде всего с Францией свои надежды на потепление континентального политического климата. Однако пассивность наследников генерала и растущий удельный вес западногерманского экономического гиганта привели Москву к переоценке ситуации. В Кремле постепенно сложилось убеждение, будто Бонн безраздельно определяет политику Евросоюза. В этом кроется основная причина, почему в ходе кризиса, разразившегося в 1989–1990 гг. в ГДР, советская позиция по германским делам развернулась на 180 градусов — вопреки предостережениям президента Франсуа Миттерана.

Принятое М.С. Горбачевым через два месяца после «падения стены» единоличное решение бросить союзную ГДР на произвол судьбы и переориентироваться на ФРГ (более того — персонально на канцлера Гельмута Коля) означало на практике перевод светофора европейского развития на зеленый сигнал для немедленного поглощения восточногерманской республики Западной Германией. Не надо было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что подобный курс был равнозначен добровольному отказу от «подушки безопасности» на важнейшем для Москвы европейском направлении. Советский Союз, а затем и Российская Федерация последовательно строили свою политику на предпочтительном учете германских интересов, всеми силами добываясь дружбы и сотрудничества с ФРГ, которая стала главным партнером Москвы в Европе. И только усилиями канцлера Меркель российско-герман-

ское партнерство было безнадежно подорвано. Вместе с ним до поры до времени канул в Лету шанс на самостоятельное положение Европы в мире.

Надежда на конструктивное развитие континента не умерла. Она опирается на сложившиеся к концу XX века предпосылки воплощения в жизнь предложенной де Голлем концепции франко-германо-российского триединства как основы независимой европейской политики. В этих рамках в начале нулевых годов возникла вполне работоспособная тройка в составе Жака Ширака, Герхарда Шредера и Владимира Путина. Правда, преемники французского и германского лидеров предпочли вернуться в теплое стойло американской конюшни, не подозревая, что их избирательный рейтинг может пострадать от этого. К счастью, Европа еще не оскудела политическими талантами, ярким представителем которых является нынешний президент Франции Эмманюэль Макрон. Будущее континента — и, возможно, всего человечества — зависит от того, получат ли поддержку европейцев, еще не потерявших связь с великой историей своего континента, смелые французские инициативы, ставящие имя Макрона в один ряд с именем де Голля. За Россией дело не станет.

* * *

Думаю, Андрей Андреевич остался бы довольным, если бы смог увидеть сейчас, насколько успешно российская дипломатия преодолела тяжелейший кризис, в который ее ввергли самозванные «цивилизаторы» из либерального лагеря.

Шумилин Александр Иванович
доктор политических наук, руководитель Центра «Европа-Ближний Восток», главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН

Ближний Восток — поле соперничества или сотрудничества России и Запада?

Притом что я не принадлежу к поколению тех людей — дипломатов, аналитиков, ученых, которым довелось работать с А.А. Громыко, имя и образ Андрея Андреевича сопровождают меня всю профессиональную жизнь. Судите сами: первая половина 70-х го-

дов, я — студент МГИМО, факультета международных отношений (дипломатического), а глава МИД СССР — Андрей Андреевич Громыко, понятно, наш кумир, к высказываниям которого мы постоянно апеллируем. При этом рядом со мной на курсе — старший внук министра Игорь Анатольевич Громыко. И вот сейчас я работаю вместе с Алексеем Анатольевичем — младшим внуком Андрея Андреевича. Но гораздо более значимо то, что Андрей Андреевич оказался одним и, пожалуй, в моем представлении, даже самым важным из советских государственных деятелей, кто имел непосредственное отношение к Ближнему Востоку на протяжении именно того периода, когда этот регион погрязал в арабо-израильском противостоянии, периодически взрывающемся кризисами и войнами. Это практически треть века: с 1947–48 годов до ливанской войны 1982 года.

И сегодня я советовал бы интересующимся этой проблематикой, перечитать выступление Андрея Андреевича в ходе судьбоносной для ближневосточного региона сессии Генеральной ассамблеи в ноябре 1947 года. Дело не только в том, что базовые (опорные) пассажи выступления звучат вполне актуально и сегодня. Не менее важно то, что оно пронизано духом гуманизма. Речь, поясню, шла тогда о проблеме и предложенном комиссией ООН плане раздела Палестины. При этом в тексте выступления А.А. Громыко просматривается отчетливо сознаваемое стратегическое видение интересов Советского Союза в этом регионе. Приведем только одну цитату из этого выступления: «Представители арабских государств указывают на то, будто бы раздел Палестины является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени. Кроме того, мы не можем упускать из виду... положение, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны... Однако нелишне напомнить и сейчас о том, что в результате войны, навязанной гитлеровской Германией, евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ. Вы знаете, что в Западной Европе не оказалось ни одного государства, которое сумело бы защитить в должной степени интересы еврейского народа от произвола и насилия со стороны гитлеровцев... Я уже указывал на то, что предложение о разделе Палестины на два самостоятельных независимых государства и по-

зиция, которую занял Советский Союз в этом вопросе, не направлены против арабов, что, по нашему глубокому убеждению, такое решение вопроса соответствует коренным национальным интересам не только евреев, но и арабов»¹⁹.

Действительно, Ближний Восток в годы холодной войны и отчасти сегодня остается источником политической напряженности и военных угроз отнюдь не только регионального масштаба. Дело в том, что в Европе на протяжении десятилетий холодной войны мы наблюдали паритет сил, стагнацию в военно-политическом отношении, ибо никто не рисковал повышать уровень противостояния двух блоков (НАТО и Варшавского пакта). Но на Ближнем Востоке эти две самые мощные силы действовали достаточно решительно, словно тестируя друг друга, но через своих стран-партнеров, так называемых «прокси». Именно там мы наблюдали перерастание военно-политической напряженности в военные столкновения — не только прямые между арабскими странами и Израилем, но и опосредованные — между Советским Союзом и военной машиной НАТО. Были случаи, когда угроза прямого столкновения СССР с западными армиями (в частности, Англии и Франции) вставала в ближневосточном регионе практически в полный рост. Самый яркий из них — обращение от 5 ноября 1956 года главы советского правительства Н.А. Булганина к британскому премьеру Энтони Идену («Ракетное послание») с призывом положить конец «тройственной агрессии» (Великобритании, Франции и Израиля) против Египта (Суэцкий кризис). В нем дословно говорилось следующее: «Мы (Советский Союз. — А.Ш.) полны решимости применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке. Мы надеемся, что в этот критический момент Вы проявите должное благоразумие и сделаете из этого соответствующие выводы»²⁰. Иными словами, в ходе Суэцкого кризиса руководство СССР встало на защиту своих партнеров: жесткие слова российских руководителей тогда остано-

¹⁹ Ближневосточный конфликт. 1947-1967. Документ №1. Выступление постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко на пленарном заседании Второй Сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 26.11.1947 / Фонд А.Н. Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/59380>

²⁰ См.: Послание председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина премьер-министру Великобритании Антони Идену. («Ракетное послание») Москва. 5 ноября 1956 г. / Электронная библиотека Гумер — история. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/nov_history_evropa_usa/25.php.

вили горячие головы в Париже и Лондоне. Прямого столкновения между Советским Союзом, Варшавским пактом и НАТО в лице, как минимум, Франции и Англии тогда удалось избежать.

Развивая успех политики СССР в связи с кризисом в районе Суэцкого канала, А.А. Громыко, тогда первый заместитель Министра иностранных дел СССР, просит советского посла в Каире донести до сведения египетского лидера Г.А. Насера следующее: «По мнению Советского правительства, международные позиции и престиж Англии, Франции и Израиля сейчас сильно подорваны, авторитет и моральный вес Египта и арабских государств, напротив, поднялись во всем мире. Это дает возможность Египту, проявляя необходимую гибкость и осмотрительность в дипломатической борьбе твердо отстаивать свои суверенные права и не допускать ущемления национальной независимости. Мы полагаем, что по вопросам Суэцкого канала Египет вполне может продолжать отстаивать свою позицию египетского управления каналом при обеспечении свободы судоходства по каналу и изыскании таких форм международного сотрудничества, которые обеспечивали бы как суверенные права Египта, так и интересы других государств, пользующихся каналом»²¹. Именно тогда в Каире было принято решение перейти к политике стратегического взаимодействия с СССР²². И тем не менее натовцы не сделали должного вывода из истории Суэцкого кризиса. Спустя несколько лет они пошли на размещение американских ракет на территории Турции, направленных на объекты в Советском Союзе. Именно это действие натовцев стало предтечей уже Карибского кризиса, в ходе которого СССР и США оказались перед угрозой прямого столкновения. И только прямой контакт лидеров двух ядерных держав — американского президента Д.Ф. Кеннеди и первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева (в том числе и с использованием так называемого «канала Аджубея») — обеспечил откат мира от смертоносной черты. Этот период стал испытанием для МИД СССР под руководством А.А. Громыко как в налаживании системных контактов с руковод-

²¹ Ближневосточный конфликт. 1947-1967. Документ №325. Телеграмма первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко послу СССР в Египте Е.Д. Киселеву. 08.11.1956 / Фонд А.Н. Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/59833>

²² *Примаков Е.М., Арутюнов Р.А.* Поучительный урок (Вооруженная агрессия против Египта). М.: Госполитиздат, 1957г. Онлайн версия — <https://www.litmir.me/br/?b=278528&p=1>.

ством США, так и в отстаивании разумной и сбалансированной линии в кремлевских кругах в Москве²³.

Позднее, во второй половине 80-х годов, эта ситуация опосредованного противостояния по линии СССР-США была воспроизведена уже на территории Афганистана. Напомню, что тогда операция в Афганистане во многом объяснялась тем, что если не СССР, то страны НАТО и прежде всего Соединенные Штаты, мол, введут туда свои войска, и тем самым будет многократно усилена угроза для Советского Союза²⁴. Как бы то ни было, но Афганистан стал зоной противостояния СССР и стран НАТО, и прежде всего — с Соединенными Штатами. И тогда для противодействия Советской армии в Афганистане Вашингтон прибег к мобилизации региональных и локальных группировок определенной направленности, которые позднее получат название «радикальных исламистов». Именно тогда впервые всплыло имя Усамы бен Ладена как одного из непрямых, но де-факто партнеров ЦРУ, который содействовал в мобилизации радикальных элементов в арабском мире на противодействие Советскому Союзу. Так формируется уже угроза долговременного характера для Советского Союза и всего мира — исламский радикализм и джихадизм.

Сразу после окончания холодной войны руководству СССР, Михаилу Сергеевичу Горбачеву, и США в лице президента Джорджа Буша-старшего удалось достичь согласия по минимизации угроз с Ближнего Востока, выразившееся в проведении в ноябре 1991 года мирной конференции в Мадриде. Мне довелось участвовать в ней, непосредственно наблюдать многие действия советского и американского лидеров по налаживанию диалога между враждовавшими сторонами в регионе. Конференция стала настоящей точкой отсчета для Нового Ближнего Востока. Процессы преобразования там воспринимались с надеждой на протяжении 1990-х годов. Это был период примирения между Израилем и арабскими странами: в 1993 году в Осло Израиль подписал соглашение с Организацией освобождения Палестины (ООП) вкупе с принятием «дорожной карты» в направлении создания палестинского государства рядом с еврейским, а в 1994

²³ *Громыко А.А.* Карибский кризис // Вопросы истории. 1971. № 7. С. 135-144, №8. С. 121-129; *Язов Д.Т.* Карибский кризис. 50 лет спустя. М.: Центрполиграф, 2015. С. 50.

²⁴ *Топорков В.М.* Тайная стратегия США в Афганистане в 1979-1989 гг. / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012, №26(167). С.53-62 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/taynaya-strategiya-ssha-v-afganistane-v-1979-1989-gg>.

году — мирный договор с Иорданией. Это было время, когда здравомыслящие политики в регионе торопились с созданием архитектуры мира и сотрудничества при активном участии со стороны США и России, сохранявших обретенный в Мадриде механизм «ко-спонсорства ближневосточного урегулирования», который позднее расширился через подключение к нему ООН и Европейского союза²⁵.

Мирные процессы и преобразования в регионе, однако, не устраивали исламистских радикалов, провозгласивших намерение погрузить своих единоверцев, а по сути весь арабский мир, в изоляцию и архаику («исламский халифат»). Одним из лидеров экстремистов становится уже упоминавшийся Усама бен Ладен, небезуспешно создававший на протяжении 90-х годов свою подпольную сеть под названием «Аль-Каида». Терроризм становится главным средством реализации бредовых идей бен Ладена и ему подобных. Они пытаются вернуть Ближний Восток в состояние противоборства с внешним миром — и прежде всего со странами цивилизации, основанной на христианских ценностях. Именно эту задачу ставили перед собой бен Ладен и другие руководители «Аль-Каиды», организуя варварские теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне в сентябре 2001 года. Эти планы, однако, сводятся на нет усилиями глобальной антитеррористической коалиции под эгидой ООН с участием подавляющего большинства арабских стран²⁶.

Разразившаяся в 2010–11 годах так называемая «Арабская весна» привела в движение массы населения стран с авторитарными и диктаторскими режимами. Риски дестабилизации региона резко возросли, а такие страны, как Сирия и Ливия, погрузились в хаос гражданской войны. Потоки беженцев в поисках спасения и безопасности обрушились прежде всего на страны Евросоюза. Подходы же к урегулированию, в частности, сирийского кризиса развели по разные стороны Россию и страны Запада. Сирия стала, по сути, полем противостояния России и Запада — как полвека назад, когда к власти в этой стране пришел Хафез аль-Асад, отец нынешнего президента. Только теперь это противостояние — хоть и опосредованное — выходит на уровень

²⁵ Крылов А. Ближневосточный «квартет» в палестинско-израильском урегулировании / РСМД. 17 мая 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnvestochnyy-kvartet-v-palestino-izrailskom-uregulirovanii/>

²⁶ См.: The United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee. URL: <https://www.un.org/sc/ctc/>.

применения военной силы. Россия напрямую участвует в боевых действиях в контексте внутривосточного конфликта в Сирии, а США, ЕС, НАТО и их арабские партнеры в основном концентрируют усилия на ликвидации террористической группировки «Исламское государство». Но и там велики риски прямого столкновения подразделений России, с одной стороны, а США и НАТО — с другой. Пока их удастся избежать посредством координации действий на соответствующем уровне военного командования России и Соединенных Штатов. Но отдельные инциденты на локальном уровне уже происходили. Пока Москве и Вашингтону удастся выходить из такого рода инцидентов без больших последствий. Однако развитие событий в Сирии и Ливии все еще сохраняет потенциал угроз для Европы, США и России.

* * *

На фоне последних событий в ближневосточном регионе остается надеяться, что уроки, преподнесенные нам историей, выводы, которые сделал в своих аналитических трудах на последнем этапе жизни Андрей Андреевич Громыко — как дипломат, занимавшийся политическим урегулированием многих острых кризисов своего времени, особенно, на Ближнем Востоке, — будут усвоены. Вполне актуально сегодня звучат такие высказывания многолетнего главы советского МИД, как призыв: «Бороться до конца за интересы своей страны без ущерба для других». И еще: «Главное в дипломатии — компромисс, лад между государствами и их руководителями»²⁷. Эти принципы и послы, опираясь на которые в начале 60-х удалось отойти от опасной черты Карибского кризиса, весьма актуальны сегодня применительно к взрывоопасным ситуациям в Сирии и Ливии. Переговорный рычаг всегда должен находиться под рукой, а переговорная площадка — открытой. И еще один урок из истории, подтвержденный годами профессиональной жизни А.А. Громыко: ни один конфликт на Ближнем Востоке не имеет шансов на скорое разрешение без взаимодействия на данном направлении Москвы и Вашингтона, а также Москвы и Брюсселя.

²⁷ Средин В.Д. Громыко не допускал политиканства и дилетанства в дипломатии. В кн.: А.А. Громыко — дипломат, политик, ученый: Материалы научно-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А.А. Громыко. МГИМО, 29 июня 1999 г./ Редкол.: И.С. Иванов, В.Д. Средин, П.В. Стегний, А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2000. С.53-63.

2. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Романович Александр Леонидович
доктор философских наук, секретарь Президиума Центрального совета
Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**

Социальные движения, миграция и терроризм как факторы мировой политики

Хотел бы поделиться некоторыми соображениями по поводу того, как сегодня развиваются международные отношения, безусловно, в свете той деятельности, в свете того юбилея, который мы будем отмечать в ближайшее время — 110 лет со дня рождения Андрея Андреевича Громыко — величайшего дипломата советской эпохи, основателя той школы дипломатии, которая существует по сей день и следует его заветам. И когда следует его заветам, получается хорошо, а когда не следует, получается не совсем хорошо.

Итак, если мы обсуждаем ту тему, которая была представлена, речь идет о миграции, речь идет о процессах, которые связаны с миграцией, речь идет о новых явлениях, которые в этом процессе проявляются.

Хотел бы сейчас акцентировать внимание на тех процессах миграционных, которые мы переживаем в последнее время в нашей международной практике и которые, как представляется, в эпоху Андрея Андреевича и не снились, и на тех вызовах, которые с этими миграционными процессами возникают сегодня.

Когда сравнивают международную обстановку и международные отношения, которые были при Андрее Андреевиче и в настоящее время, часто звучит тезис о том, что за последнее время противостояние усиливается, и мы сегодня живем в тот период, когда международные отношения трансформируются в очень серьезное противостояние.

Надо сказать, что, возвращаясь к той эпохе, когда международные дела возглавлял и активно в них участвовал Андрей Андреевич Громыко, противостояние было гораздо сильнее. Потому что те годы, когда был Корейский кризис, война в Корее, война во Вьетнаме, где мы как советские люди принимали активное участие, происходили все события на Африканском континенте начиная с 1961 года — с Года Африки, и войны, которые были в Африке уже в 1970-е годы, где мы и наши кубинские собраты тоже принимали участие, конфликты были чрезвычайно серьезные.

И тот конфликт, который охарактеризовал эру холодной войны, конфликт 1962 года, Карибский конфликт, операция «Анадырь», которая была тогда проведена. Ничто подобное по масштабам и по сложности представить сегодня трудно. Пожалуй, только можно сравнивать октябрьский конфликт 1962 года с той ситуацией, которая сложилась в прошлом году, 14 апреля, в связи с ударами американской и союзнической с ними авиации по объектам в Сирийской Арабской Республике.

Таковы те знаковые конфликты и то противостояние, которое пришлось на время, когда нашей дипломатией руководил Андрей Андреевич Громыко. Из этих ситуаций удавалось выходить, удавалось находить консенсус. Ведь Советский Союз сумел за эти годы соблюдать тот паритет во всех отношениях. Я уже не говорю о паритете, который был в Западной Европе, о противостоянии двух важнейших группировок — там по несколько миллионов личного состава.

К сожалению, когда заканчивается эра великих дипломатов, великих руководителей, которые привносят в международные отношения свою положительную роль, начинается процесс нестабильности, который начался, к сожалению, с приходом в международные отношения людей, имевших к этому делу весьма опосредованное отношение. И, к сожалению, мы можем судить сегодня о том периоде, который возник и продолжался до начала 2000-х годов.

И сложилась такая обстановка, что эти конфликты и то противостояние, которое за последнее время, действительно, акцентировалось во многих местах, привели к величайшим изменениям в миграционных делах. Подобное трудно себе было представить.

Во-первых, мы понимаем, что миграция — это процесс нормальный, процесс штатный для развития человечества. Все развитие человечества, перемещение развития во многом связано с миграци-

ей, но с миграцией, которая определена социально-политическими, социально-экономическими условиями, разным уровнем развития, демографическими факторами. Но когда миграция, особенно в последние — 90-е и 2000-е годы, связана с политическими решениями, которые принимаются определенными авторами в международной деятельности, это имеет совсем другой оттенок, и другой масштаб, и другие последствия.

Пример тому — те события, которые происходят с начала 2010-х годов. Это, прежде всего, Ливия, события в которой продолжают развиваться и сегодня. И неизвестно, чем это закончится. На днях развернулось наступление, бомбардировка аэропорта, наблюдаем противостояние двух сил, двух кланов, двух политических элит. Это приводит к тому, что в результате бомбардировки Ливии и ликвидации, как называли, режима Каддафи сложилась ситуация, которая никогда, пожалуй, до этого не складывалась на Африканском континенте. Образовалась некая воронка со стержнем, уходящим вниз Африки, которая засасывает и по-другому не может функционировать — она функционирует этим способом.

Ведь на самом деле в Европе миграция и те проблемы, которые существуют, начались не миграцией из Турции — они начались оттуда, из Африки. В подтверждение этому — смена режима или военный переворот в Судане. Та же ситуация. Если проанализировать, почему там произошел переворот, какие события этому предшествовали, мы видим, что это тоже результат политической игры Соединенных Штатов Америки, проводящих там определенную свою политику по созданию этого хайпа всеобщего, который приводит к этим миграционным последствиям.

Уверен в том, что эти процессы африканские и создание этой воронки будут и в дальнейшем очень сильно воздействовать на ситуацию, которая складывается в Европе.

Эти события миграционные привели к тому, чего тоже из-за миграции не происходило последние несколько десятилетий в современной истории. Они привели к созданию новых политических структур на территории Европейского континента. Ведь кто себе мог представить, что вдруг на протяжении 10–15 лет возникнут новые политические организации с новой психологией, с новой идеологией — нетрадиционные, но они будут претендовать сегодня на существенную долю власти в Европейском союзе.

Эти процессы привели сегодня к тому, что существует «Брексит». Чем это все закончится? Ну, ясно, что это закончится не совсем хорошо ни для Великобритании, ни для Европейского союза. Сам «Брексит» — это тоже результат тех миграционных процессов и тех политических последствий, которые происходят. Я уже не говорю о политически обусловленной миграции, которая была практически искусственно создана с территории Сирии, с территории Ближнего Востока, когда в 2015 году, по оценкам, таким самым приблизительным, порядка миллиона приехали и остались в большей степени на территории европейских стран.

Ситуация приводит к тому, что сегодня мы не говорим о расколе европейского сообщества, мы не говорим о расколе Евросоюза, но тем не менее мы констатируем на этой территории серьезные противоречия, которые подрывают основы того союза, который создавался и который создан в Европе.

Несколько слов о тех миграционных процессах, которые происходят между Мексикой или Латинской Америкой и Соединенными Штатами. Там тоже складывается интересная обстановка. Во всяком случае, как к этому процессу относятся, например, мексиканцы.

Были встречи с представителями властных структур Мексики. Они положительно относятся к тому, что происходит сегодня на границе между Мексикой и Соединенными Штатами, причем не только в интересах мексиканских граждан. Они говорят, что все потоки, которые идут из Латинской Америки, как шли, так и идут эти колонны — каждый день по 5 тысяч проходит. Они говорят — это хорошо ведь, ведь бизнес развивается на границе, и прекращать этот процесс не собираются, потому за этим оборот в миллионы долларов.

Этот процесс приводит к чему? К тому, что на сегодняшний день население, которое прибывает в США из латиноамериканских стран, мексиканцы и все остальные, более 30 миллионов, из них больше половины или больше 60% имеют официальные документы, другие не имеют. Процесс и дальше пойдет, и Соединенные Штаты, которые имеют на сегодняшний день население в 300 с лишним миллионов, из них через некоторое время примерно пятая часть будет латиноамериканское население. Уже сегодня практически все южные штаты говорят на английском и испанском языках. Это те последствия, которые, безусловно, будут воздействовать и на внутреннюю политику Соединенных Штатов, где традиционно демократическая партия

поддерживает афро- или латиноамериканцев, основываясь на том, что они за нее голосуют, и другая часть элиты, или другая часть политического спектра, которая хочет этот процесс каким-то образом остановить.

Вот это все сегодня как бы новые оттенки, новые последствия, которые приобретают миграционные процессы в мире.

И в этой связи очень важно, чтобы тот дипломатический корпус, та дипломатическая рать, которая сегодня занимается нашими международными отношениями, следовала принципам, заложенными Андреем Андреевичем Громыко в эту службу Российского государства.

Потемкина Ольга Юрьевна

доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель
Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН

Механизм солидарности и права мигрантов как трудные проблемы миграционной политики Европейского союза

Операции по поиску и спасению, а в дальнейшем по распределению мигрантов, прибывших на судах в порты европейских стран, остаются яблоком раздора стран ЕС. Политика «закрытых портов», объявленная министром внутренних дел Италии Маттео Сальвини в июне 2018 г. и последовавший отказ судам неправительственных организаций (НПО) с мигрантами входить в порты Италии привели к дипломатическим скандалам между государствами-членами и институтами ЕС и в то же время вызвали серьезные нарушения прав людей, пытающихся пересечь Средиземное море.

В результате политические разногласия материализовались в стремлении ряда стран ЕС ввести наказание для НПО в общем русле криминализации миграции, постепенном отказе от участия в спасательных операциях и, вместо этого, возложении задач по сдерживанию миграционного потока на ливийскую береговую охрану при фактической, хотя и не прямой поддержке институтов ЕС. Подобные действия существенно ослабили возможности поисково-спасательных операций в Средиземном море.

Летние месяцы — самое беспокойное время для стран ЕС, когда поток мигрантов, переправляющихся в Европу через Средиземное

море, возрастает. Летом всегда повышается актуальность реформы политики убежища ЕС, которую уже несколько лет не удается сдвинуть с мертвой точки.

В июне 2019 г. Румыния, завершая свое председательство в Совете ЕС, представила послам стран государств-членов предложения по временному устройству сошедших на берег мигрантов, спасенных в водах Средиземного моря, альтернативу Дублинской системе, которая с лета 2018 г. находится в стадии реформирования. В докладе о результатах своей работы Румыния не уточнила, на какие именно маршруты перевозки мигрантов распространяются ее предложения, но неоднократно подчеркивала временный и добровольный характер нового режима. Доклад основан на результатах работы, которую проделывали государства-члены шаг за шагом, по мере того, как очередное судно НПО прибывало в территориальные воды стран ЕС. Все государства-члены приглашены были присоединиться к инициативе, им было предложено расселить мигрантов, сошедших на землю в одном из европейских портов, или внести свой вклад в их устройство каким-либо другим способом.

Послы высказались по поводу представленного доклада, подтвердив в большинстве случаев позиции своих стран. Италия, не желая разрешить судам с мигрантами причаливать в свои порты, призывает остальные государства-члены увеличить помощь своей стране и забрать спасенных мигрантов; страны Восточной Европы, как, например, Венгрия, отказываются расселять мигрантов; Австрия продолжает утверждать, что даже такой временный режим может спровоцировать рост вторичных перемещений мигрантов. Таким образом, не решенная во время румынского председательства проблема размещения мигрантов перешла к Финляндии, занявшей пост председателя в Совете ЕС с 1 июля.

5 июля Специальный представитель УВКБ ООН по Средиземноморскому региону Винсент Кошетель через день после очередного кораблекрушения между Ливией и Тунисом, в котором погибли 80 человек, заявил, что подобную ситуацию невозможно терпеть дальше. «Никто не стал бы рисковать своей жизнью и семьями, пускаясь в этот отчаянный путь на лодке, если бы был другой выбор», — подчеркнул Кошетель. Он призвал обеспечить мигрантам альтернативу, которая остановила бы их от рискованных путешествий. Кораблекрушение произошло в тот момент, когда государ-

ства-члены не могли достигнуть согласия относительно деятельности НПО по спасению тонущих мигрантов. 5 июля Мальта наконец договорилась с Италией и забрала 55 человек, которых подобрала НПО *Mediterranea*, так как Италия не разрешила судну организации высадить пассажиров на острове Лампедуза.

Как и год назад, Комиссия призвала государства-члены прийти к согласию относительно временного механизма, особенно остро отреагировав на прибытие 7 июля судна германской НПО с 65 спасенными мигрантами на борту, которых также забрала Мальта с надеждой на расселение в других государствах-членах. Мальтийская армия также спасла 58 мигрантов, сняв их с тонущей лодки, при этом премьер-министр Мальты Джозеф Мускат призвал коллег по Евросоюзу расселить мигрантов, предложив Германии забрать 40 человек, а Финляндии — 8.

Вопрос о временном механизме, актуальность которого возрастала с каждым днем, решено было включить в повестку дня неофициальной встречи министров внутренних дел и юстиции 18–19 июля. В преддверии встречи временным механизмом озаботились и министры иностранных дел, о чем оповестила 15 июля Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини. Она выразила надежду, что его функционирование будет способствовать возобновлению морских операций ЕС, в частности, «Софии».

Министры иностранных дел рассмотрели альтернативный план улучшения управления миграцией, представленный итальянским коллегой Энцо Моаверо Миланези, в котором предлагались прямые перелеты в Европу мигрантов, отобранных за пределами ЕС для получения статуса беженца. «Нам нужен структурированный и стабильный механизм», заявил итальянский министр, тогда Италия изменила бы свое отношение к усилиям ЕС в море, «если только все спасенные мигранты не будут отправлены в Италию».

Комиссия отнеслась позитивно к плану Италии, но в то же время вновь призвала государства-члены утвердить временный механизм. Однако Государственный секретарь МИД Германии по европейским делам Михаэль Рот вел себя осторожнее, заметив, что «решения, которые невозможно осуществить немедленно», не продвинут европейцев далеко. Вместо этого Германия предложила «экстренный гуманитарный механизм *ad hoc*», призвав все страны ЕС, которые

готовы продемонстрировать солидарность, встретиться и найти нужное решение.

17 июля на свою пленарную сессию собрался Европейский парламент, где выявились противоположные взгляды депутатов относительно того, как поступить со спасенными мигрантами, сошедшими на берег в европейских портах. Финский министр по европейским делам Тутти Таппурайнен, выступая в Европарламенте, сослалась на данные Агентства пограничной и береговой охраны (Фронтекс), демонстрирующие снижение как притока мигрантов, так и смертей в море²⁸. Так как переговоры о семи текстах пакета законодательства об убежище (Дублинский регламент, процедура предоставления убежища и приема претендентов, Евродак, расселение ищущих убежище, квалификационная директива и новое Агентство ЕС по предоставлению убежища) застопорились в Совете ЕС, финское председательство продолжит работу по временному механизму расселения, проделанную Румынией, стремясь найти «сбалансированное и гуманное решение, чтобы разблокировать ситуацию».

В том же ключе выступил и член Комиссии по гуманитарной помощи Христос Стилианидес, призвавший государства-члены выполнять свои обязательства в рамках международного права по спасению утопающих в море. Подчеркнув, что деятельность контрабандистов и торговцев людьми должна быть поставлена вне закона, Стилианидес в то же время предостерег от криминализации любой формы помощи мигрантам.

Но дальнейшие дебаты выявили традиционные политические разногласия. Германские Зеленые (Зеленые — ЕСА) пристыдили ЕС за бездействие по отношению к гибнущим людям; испанские представители Европейских объединенных левых / Лево-зеленых Севера потребовали от ЕС «выбрать – защищать жизни или продолжать быть соучастником гибели мигрантов и превращения Средиземного моря в общую могилу».

Данную точку зрения разделяет и Европейская народная партия, а также Социалисты и демократы; они уверены, что «спасение людей

²⁸ По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2019 г. в Европу через Средиземное море перебрались 46 тыс. 521 человек, при этом было зафиксировано 909 случаев гибели мигрантов (в 2018 г. утонули 1 тыс. 558 человек). IOM. Mediterranean Developments. URL: <https://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-reach-46521-2019-deaths-reach-909>

в море — правовое и моральное обязательство», но в то же время настаивают на необходимости высылки нелегальных мигрантов. Предлагаемые представителями самых многочисленных групп Европарламента действия совпадают с целями и задачами Комиссии ЕС: не допускать гибель людей в море, продолжать спасательные операции, прекратить контрабанду и торговлю людьми, поддерживать страны исхода мигрантов, создавать надежные и безопасные пути легальной миграции. Совершенно противоположный подход продемонстрировали австрийские представители вновь созданной группы Идентичность и демократия, которые расценивают действия НПО по спасению мигрантов как политические, а не гуманитарные и к тому же противозаконные. Близкую точку зрения высказали и Европейские консерваторы и реформисты, потребовав прекратить деятельность «такси» — перевозчиков мигрантов, уравнивая действия контрабандистов и НПО. Расхождения во взглядах евродепутатов во многом воспроизводит и противоречия в позициях государств-членов.

Собравшись в Хельсинки 18 июля, некоторые министры внутренних дел настаивали на необходимости создания временного механизма и предлагали разработать новую дорожную карту, однако председательствовавший финский министр Мария Охисало высказалась за продолжение дискуссий, так как налицо серьезные расхождения в позициях государств-членов. В то же время некоторый прогресс был замечен в утверждении франко-германского компромиссного плана. Этот план, который уже обсуждается министрами с 2018 г., в случае поддержки по крайней мере 15 государств-членов, предполагается осуществить до конца 2019 г. для помощи Италии и Мальте в приеме судов со спасенными в море мигрантами. На первой стадии государствам-членам предлагается создать «предсказуемый и эффективный временный механизм солидарности» для обеспечения быстрой высадки мигрантов, спасенных в море частными судами в ближайшем порту; участвовать в системе распределения мигрантов при координации Комиссии; использовать ускоренную процедуру предоставления убежища, предусматривающую и быструю высылку мигрантов, которые не могут претендовать на статус беженца. Данный пункт был специально добавлен для Италии, которая опасалась, что ей придется взять на себя заботу о тех, кто высадился в итальянских портах, но получил отказ в международ-

ной защите. Италия и еще ряд государств-членов осуждают идею «первого безопасного порта» для высадки мигрантов и считают, что распределение ищущих убежище приведет к росту числа нелегальных мигрантов, которых невозможно будет выслать. «Я никогда не подпишу документ, где сказано, что все мигранты приедут ко мне домой», — прокомментировал свои действия Сальвини. Глава МВД Германии Хорст Зеehoфер заявил о недопустимости содержания на борту судна мигрантов в течение нескольких недель, но в то же время предупредил и об опасности увеличения притока мигрантов²⁹. Поэтому важно, констатировали министры, чтобы НПО соблюдали правила, а их деятельность не создавала впечатления поощрения нелегальной миграции.

Главную цель обсуждаемого плана своеобразно пояснил французский министр внутренних дел: создать оперативную систему, которая срабатывала бы, как только возникнет потребность, при этом она должна быть «ограничена не только по времени, но и по числу людей, о которых она предоставляет возможность позаботиться». Однако председательствующая во втором полугодии Финляндия не питает особых надежд на продвижение реформы предоставления убежища, в особенности пересмотра Дублинского регламента, так как со времени председательства Болгарии, достигшей компромисса по реформе, прошел год, и политическая ситуация в Евросоюзе изменилась. Кроме того, для принятия важных решений необходимо ждать обновления Комиссии, Председатель которой, Урсула фон дер Ляйен упомянула о возможных новых планах реформы. Комиссия назвала «важным шагом» поддержку министрами внутренних дел и юстиции на встрече в Хельсинки франко-германского предложения об автоматическом распределении по странам ЕС высадившихся на берег мигрантов.

Вслед за неформальным заседанием в Хельсинки 22 июля в Париже состоялась встреча министров внутренних и иностранных дел, в ходе которой представители 14 государств-членов продемонстрировали заинтересованность в создании постоянного механизма солидарности для выгрузки с судов мигрантов, спасенных в Среди-

²⁹ European Council Newsroom. Informal meeting of Justice and Home Affairs Ministers — July 2019. 18 July — 19 July 2019. URL: <https://newsroom.consilium.europa.eu/events/20190718-informal-meeting-of-justice-and-home-affairs-ministers-july-2019>

земном море³⁰. Комиссия ЕС, а также Международная организация по миграции (МОМ) и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) выразили солидарность с решениями министров.

Кроме Франции и Германии еще шесть государств — Португалия, Люксембург, Финляндия, Литва, Хорватия и Ирландия — заявили об активном участии в системе быстрого распределения ищущих убежища. В ответ на инициативу государств-членов Италия и Мальта согласились открыть порты для судов с мигрантами, однако министр Сальвини в знак протеста не приехал на парижскую встречу. О своем отказе он объявил за несколько дней до встречи, попутно осудив в письме французскому коллеге франко-германский компромиссный план, представленный 18 июля в Хельсинки³¹.

Накануне министерской встречи в Париже некоторые НПО проинформировали, что возобновят кампании по спасению мигрантов в Средиземном море. На этот случай во франко-германском плане оговариваются и правила для НПО: частные суда обязаны выполнять предписания компетентного координирующего Центра морских спасательных операций; не отключать бортовые передатчики; не передавать световые сигналы; не мешать поисковым операциям судов береговой охраны.

В осуществлении плана согласны участвовать Агентства ЕС по поддержке предоставления убежища и пограничной и береговой охраны (Фронтекс). 18 июля они подписали новый план сотрудничества на период 2019–2020 гг., предусматривающий совместную оперативную и аналитическую деятельность, обмен информацией, повышение потенциала. Агентства будут вместе разрабатывать проекты, такие как создание команд поддержки управления миграцией.

В августе миграционный приток в порты стран ЕС сохранился. 23 августа член Комиссии Аврамопулос приветствовал и назвал примером «конкретной солидарности» договоренность Мальты и шести государств-членов (Франция, Германия, Португалия, Люксембург, Румыния и Ирландия) позволить судну под норвежским флагом «Викинг» высадить на берег 356 мигрантов, которые ожидали этого

³⁰ BQE № 12301.

³¹ Commitments by member states for a predictable temporary disembarkation scheme URL: <https://drive.google.com/file/d/1-WWcSUS8onAI-om4dCWA2ecsd1-slkjz/view>

решения в течение двух недель³². Премьер-министр Мальты объявил, что все мигранты будут расселены по другим странам ЕС, и никто не останется на Мальте.

Таким образом, несмотря на некоторый прогресс в решении проблемы спасательных операций и распределения мигрантов по странам ЕС, остается много принципиальных вопросов. Методы «выборочной солидарности», позволяющие государствам-членам участвовать в общей политике только в тех случаях, когда им это удобно, при отсутствии принципиальных возражений со стороны институтов ЕС, способно привести к разрушению законодательства и принципов общей политики убежища и миграции ЕС.

Щипков Александр Владимирович

доктор политических наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, советник Председателя Государственной Думы ФС РФ

Государственный суверенитет: между глобальным Севером и глобальным Югом

Государство может достичь подлинного суверенитета и мирового лидерства только в случае, если его внутренняя и внешняя политическая повестка совпадает с национальными традиционными ценностями.

Мы живем в эпоху больших перемен: экономических, социальных, религиозных, культурных, идеологических. Живем в предчувствии мировой перестройки.

В каком состоянии находится современное общество? Обещанный американскими политологами «конец истории» не состоялся. Они ошиблись.

Неолиберальная система явно не справляется с ситуацией в современном мире. Пределы глобализации достигнуты. Международные институты и глобальная финансовая система уже не могут обеспечивать стабильное поступательное развитие. Глобализация

³² BQE № 12312. 24.08.19. Migrants in limbo again after landing in Italy. EURACTIV.com with AFP. 22.08.2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/justice-home-affairs/news/migrants-in-limbo-again-after-landing-in-italy/>

в нынешнем виде может развиваться и дальше, но только военными средствами.

Если раньше для обеспечения баланса сил и интересов было достаточно экономических и социальных рычагов, то сегодня множатся искусственно созданные линии напряжения. Возникают цветные революции, межнациональные и религиозные конфликты, гражданские войны.

От «мягкой силы» защитники старой системы переходят к силовым методам управления, стратегии управляемого хаоса.

Но сегодня эта модель приготовила для ее носителей своеобразный «капкан». Она уже не способна предложить миру новые смыслы.

Отказавшись от своего христианского фундамента, глобальный Север, в конечном счете, утратил важную ценностную базу, а с ней и свою подлинную идентичность.

Давайте посмотрим, как все это отражается в идейно-политическом спектре.

Либерализм доминирует. Он поглотил все другие идеологии. Но выясняется, что он не в состоянии сохранить верность собственным основам.

Мы видим, что международное право превратилось в условность. Защита прав одних осуществляется ради попрания прав других. Демократия разрушена властью финансовых элит. Тотальная конкуренция разрушает нравственность. Идея всемирного просвещения уступила место войне цивилизаций.

Иными словами, претензии либерализма на универсальность общественной модели оказались ложными, обернулись утопией.

Система не справляется. Все происходящее говорит об износе не только привычных политических механизмов, но и идеологии. Это значит, что в мировом масштабе нас ждет трансформация политических институтов и смена той идеологии, которая сегодня их обслуживает.

Все это заставляет всерьез задуматься о реальном положении России в современном быстро меняющемся мире.

Мы помним, как в конце XX века спорили о соотношении западного и восточного в российском векторе развития. Но на смену проблеме «Запад-Восток» пришла проблема глобального Севера и глобального Юга.

Север все еще навязывает Югу идею «универсального модерна», от имени которого сам и выступает, настаивая на существовании «правильной» и «неправильной» стороны истории. Юг не верит Северу, идеология Севера буксует, в ней все больше противоречий.

Россия занимает особое положение. В области культурного и научного потенциала, военных технологий мы — Север, а по экономическому положению и культурному влиянию в мире — Юг. И западническая, и евразийская идеи учитывают лишь одну из сторон нашего самопозиционирования.

Но на самом деле Россия — не Север и не Юг, а Центр. И вот почему. Север реализует идею господства, Юг исторически находится в вассальном положении. Но для России не характерно ни господство, ни подчинение. Мы унаследовали византийский принцип культурной мозаики и равноправия культур. В своих истоках — это христианский принцип.

Парадигма «Север-Юг» на наших глазах уходит в прошлое вместе с однополярным миром. На ее месте возникнет триада: Север-Юг-Центр, где Центр — это смысловое ядро христианской цивилизации. В первую очередь я имею в виду не экономический центр, а ценностный, который может завоевать мировой авторитет.

Если Россия займет такое место в мире и продолжит укрепление суверенитета, то она окажется главной частью Центра. Это означает, что именно ей предстоит взять на себя историческую роль — преодоление внутреннего исторического разрыва Запада, который произошел в XVIII веке. Речь идет о преодолении вековой травмы европейского сознания, преодолении раскола между «традицией» и «современностью». России предстоит на собственном примере воссоздать эту целостность, уйти от ложного противопоставления современности и традиции. У нас есть для этого огромный духовный, или, как сейчас принято говорить, «символический» ресурс, накопленный в ходе национальной истории.

Если Россия не справится с этой задачей — роль цивилизационного Центра возьмет на себя кто-то другой.

Когда-то Русь выбирала веру. Сегодня мы размышляем о выборе идеологии. Некоторые ученые считают, что идеологическое пространство претерпит ощутимый сдвиг. При этом в центре нового идеологического поля **НЕ** будут находиться технологии — неважно,

цифровые технологии или технологии управления и социального конструирования.

Популярная и востребованная идея цифрового социума — только инструментарий. Она полезна для решения технических задач. Но цифра, взятая в качестве идеологии, лишь откладывает принятие решений. Потому что решение всегда лежит в сфере смыслов, в сфере качества, а не количества.

Европейские и американские философы последнее время все чаще говорят о так называемом «консервативном повороте». Но само понятие «консерватизм» требует объяснения.

Если либерализм предполагает приоритет такой ценности, как свобода, а социализм — социальной справедливости, то консерватизм, в отличие от либерализма и социализма, не содержит готовую абсолютную ценность. Он призывает нечто сохранять и консервировать, но четко не проговаривает, что именно.

Размытость самоопределения делает консерватизм предметом спекуляций. Его нередко воспринимают просто как некую респектабельность и только. На практике этим понятием прикрывают то либерализм, то конформизм, то национализм. Есть даже понятие «ситуативный консерватизм», то есть консерватизм, который кардинально меняет свою риторику в зависимости от конъюнктуры.

Консерватизм на сегодняшний день не монолитен, не един, не имеет базы, на которой можно было бы объединить всех консервативно мыслящих людей. Почему? Потому что сегодня консерватизм — это не идеология. Идеологией он станет тогда, когда сформулирует свою собственную ценностную базу.

Главная проблема консерватизма — самоопределение.

В то время как либерализм утрачивает свою ценностную базу, консерватизм ее формирует, отделяя от себя все виды радикализма. При внимательном рассмотрении уже сегодня можно заметить два вектора его развития: либеральный и социальный.

В первом случае мы имеем дело с либеральным консерватизмом или либерализмом с консервативной стилистикой. Во втором случае речь идет о левом или социальном консерватизме, пытающемся соединить идеи традиционных ценностей и социальной справедливости. Как сказал Президент России В.В. Путин на открытии XXII Всемирного русского народного собора: «Нельзя заставить людей идти против своей веры, своих традиций, семейной родос-

ловной, в конце концов, против правды, справедливости и просто здравого смысла»³³.

Традиционные ценности в рамках консерватизма имеют расширительную трактовку. Речь идет не о конкретной традиции, привязанной к некоей эпохе, стилю, форме, а о связи разных эпох и непрерывности исторического, социального и религиозного опыта русского народа. Речь идет об опыте, который противостоит идее модернистских революционных разрывов и сломов.

И здесь неизбежно встает вопрос о ценностях. Любое поведение человека — это приоритеты, это выбор. Выбор всегда связан со шкалой ценностей. А где ценности, там и сакральность. Потому что только сакральность делает ценности абсолютными и неоспоримыми. Наши ценности сформулированы в Десяти заповедях и Заповедях блаженства. Они перекликаются с консервативными ценностями других традиционных для России религий.

В заключение хотел бы вновь вернуться к теме российского суверенитета. Повторю: «Государственный суверенитет — это способность поддерживать такое состояние страны, при котором политическая повестка совпадает с ценностями народа, а не противоречит им»³⁴.

На международном уровне государство может занять лидирующее положение, если сможет предложить свою повестку, а с ней и свои ценности окружающим его субъектам. То есть предложить миру повестку, основанную на собственных, а не заимствованных ценностях.

Именно это в ближайшее время предстоит России — **приведение политической повестки и стратегии в соответствие с национальными историческими ценностями**. Именно эту задачу и этот тезис мы считаем определяющим критерием нашей новой идеологии, которая формулируется сегодня.

³³ Путин В.В. Выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании XXII Всемирного русского народного собора / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59013>

³⁴ Шипков А.В. Новый русский консерватизм. Доклад А.В. Шипкова на XXII Всемирном русском народном соборе / Русская Православная Церковь — Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295648.html>

Лункин Роман Николаевич

доктор политических наук, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, главный редактор журнала «Современная Европа»

Религиозные конфликты как часть глобальных трансформаций

Религиозные идеологии, как и любые принципиальные убеждения, могут вызывать яркие эмоции, одобрение или осуждение, использоваться как в позитивных, так и в негативных целях, связанных с проявлениями агрессии. Однако именно эта внутренняя идейная сила и многогранность религии сделала ее наиболее востребованной в публичном пространстве и в политике в частности. В условиях формирования нового мирового порядка основным свойством религии в современном мире стала ее способность сплачивать вокруг себя, быть инструментом и символом солидарности людей, строжим их глубинной идентичности. Именно это имеет большое значение в социально-политическом смысле. Но влияние религии в каком-то смысле всегда остается загадкой, от разгадывания которой зависит правильная интерпретация ее роли в глобальных конфликтах.

Как правило, религиозный фактор считается самостоятельным дополнительным элементом политики, который используется в качестве разменной карты или как инструмент обострения конфликта. При этом современное секулярное общество часто не видит уникальной и вполне независимой позиции религиозных институтов внутри почти каждого глобального конфликта или кризиса.

Своеобразие и загадка религиозного фактора проявляется в следующих мировых противостояниях:

1. Конфликт западного мира с прибывающими на его территорию иммигрантами. Защищая право каждой страны на самобытную культуру и ее сохранение, католики, православные и протестанты в Европе отнюдь не выступают против волн иммиграции. Наоборот, в противоречии с мнением значительной части общества, они пропагандируют политику милосердия и открытости по отношению ко всем приезжим любых национальностей и верований. Так же и в США: церкви в основном видят в людях, прибывающих из Мексики, своих потенциальных прихожан. Таким образом, религии (в рамках

распространения ислама, христианства, других глобальных движений) меняют и выстраивают свой образ христианской Европы, далеко ушедший от исторических и национальных стереотипов и границ, которые постепенно разрушались в послевоенный период.

Конфликт «правого популизма» и современного «либерализма» становится одним из самых значимых идейных конфликтов. Вместе с тем условный «популизм» — это отнюдь не просто изоляционизм или национализм, а нынешний «либерализм» радикально отличается от классического либерализма XIX в., который основан на максимально широкой трактовке прав и свобод человека и гражданина. В начале XX в. контуры идейного противостояния только просматриваются, но они уже затронули практически все сферы жизни. В процессе этого противостояния переформируются не столько привычные нам консервативное и либеральное мировоззрения, сколько различные отношения к традиции и шире — к самосознанию гражданина. Такого рода размежевания распространяются также и на межконфессиональные различия, в основе которых лежит различное восприятие практической религиозности, патриотизма и культуры своей страны³⁵.

В конце 2010-х гг. впервые за три или четыре десятилетия традиционалисты впервые одерживают значимые победы (в основном в борьбе с миграцией, другие пункты традиционалистской программы нашли поддержку только в Италии и в нескольких странах Восточной Европы) над антитрадиционалистами. Победа Трампа на выборах президента США в 2016 г., победы традиционалистов на парламентских выборах в Италии и Австрии. Мощный отпор наплыву нелегалов в Италии, Германии, Франции и некоторых других странах продемонстрировали, что в общественном сознании народов Европы и Америки сохраняется значительный потенциал сопротивления, что исход борьбы между антитрадиционалистами и традиционалистами еще не предрешен. Новая ситуация привела к истерической реакции антитрадиционалистов по отношению к своим политическим противникам и, что куда более важно, — к реформативному партийно-политическому раскладу в Европе и Северной Америке.

³⁵ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. №3. С. 102-114.

Классические признаки правопопулистских партий: антиэлитарная и антииммиграционная повестка, евроскептицизм³⁶. Ссылка на религию в разных контекстах в программах различных партий стала своего рода лакмусовой бумажкой, на которой стал проявляться весь комплекс вопросов, возникших у общества по поводу идентичности: как сохранить местную культуру, свое самобытное общество и государство, себя как гражданина и личность в рамках политкорректности, которая своеобразие личности, государства и общества постепенно уменьшает (сама по себе позиция церквей и верующих — это отдельная проблема, в рамках которой либеральные верующие часто противостоят консервативным церковным кругам и наоборот).

В связи с ростом традиционалистской волны в политической жизни Н.С. Плевако, к примеру, отмечает: «Оказалось, что глобализация и постмодернистское сознание не принимаются значительной частью общества, стремящегося защититься от угроз и искушений современного общества консервативной идеологией «маленького человека», которым может быть и фермер, и служащий, и университетский профессор, и бизнесмен, и наемный работник»³⁷. Эта консервативная идеология созвучна чаяниям простого трудящегося человека, вытесненного антитрадиционалистами из политической жизни.

В большинстве европейских стран антитрадиционализм в программах политических партий опирается на страх перед угрозами безопасности, уничтожения местной культуры, изменения рынка труда на фоне иммиграционных волн из Африки и стран Ближнего Востока в связи с развитием конфликта в Сирии и стремлением властей ассимилировать тех иммигрантов, которые ранее прибыли в Европу после Арабской весны и смены власти в Ливии. Пиком (на момент 2019 г.) поддержки «популистских» партий стали парламентские выборы в разных государствах ЕС в 2017–2018 гг.

³⁶ Осколков П.В. Правый популизм в странах Бенилюкс в сравнительной перспективе // Современная Европа. 2017. №5. С. 54–62; Харкевич М., Музалевский В., Осколков П. Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. 2018. №1. С. 59–68.

³⁷ Плевако Н.С. Проблема иммиграции и националистические движения в скандинавских странах. 4 сентября 2018. РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problema-immigratsii-i-natsionalisticheskie-dvizheniya-v-skandinavskikh-stranakh/>

2. Конфликт цивилизованного мира с псевдорелигиозным экстремизмом и терроризмом. Миротворческая роль религии в борьбе с экстремистскими идеологиями, отдельными мотивациями и радикализмом очевидна. Терроризм, хотя также сплачивает, но он разрушает все вокруг себя. Бесспорна также необходимость поддержки традиционных религиозных институтов, их диалога на международном уровне, потому что от их голоса в рамках публичного пространства во многом зависят судьбы ищущих и сомневающихся людей. Но существует две опасности в рамках антиэкстремистской политики и в целом политики безопасности, которые могут нанести вред. Во-первых, это стремление самих религиозных деятелей (вполне естественное) все радикальное или оппозиционное им вывести за рамки религиозного поля и объявить экстремизмом. Во-вторых, вмешательство государства в устроение религиозных дел и во внутриконфессиональные отношения (яркий пример — Украинский церковный раскол). В данном случае самая большая опасность — это вывод части верующих из правового поля и их криминализация в неизвестном направлении.

3. Конфликт вокруг притеснения верующих в целом, христиан на Ближнем Востоке и во всем мире вокруг религиозной свободы. Позиция России в ближневосточном конфликте, положение православных в Украине, защита традиционных ценностей в Европе и США сделали свободу совести по-настоящему многополярным фактором. Ранее только Госдеп и Комиссия Конгресса США использовали свои доклады для оказания давления на различные государства и продвижения своих специфических демократических институтов. Сейчас католики и православные активно включились в борьбу за принципы религиозной свободы. Представители РПЦ впервые в своей истории активно обращаются и к Белому дому, и к ООН, и к ОБСЕ, и в Европейский суд по правам человека, отстаивая, таким образом, ценность пребывания России в Совете Европы.

4. Конфликт авторитаризма и демократии. В мировом противостоянии силы государства и силы общества, прав человека и их ограничения, начиная со второй половины XX в. почти все христианские церкви выбрали общество, а также возможности глобализации с ее открытостью всяческих границ. Помимо христианства, это коснулось и буддизма, и индуизма, а также ислама (салафитские движения стали глобальными, исламский банкинг приспособился

к рыночной экономике и т.д.). Во всем мире, включая и Россию, выбор церковью конкретно выразился в признании прав человека на богословском уровне и в гражданском активизме как либералов, так и консерваторов [православные следуют опыту социальной работы протестантов и католиков, фундаменталисты выступают так же, как католики в Польше или Венгрии (при этом церковь обличает авторитарные решения властей), индуисты в Индии, буддисты в Бирме и Таиланде, мусульмане в арабских странах].

5. Конфликт традиционализма и нового либерализма вокруг идентичности. Весь этот процесс только с виду кажется хаотичным. Религия, судя по социологическим опросам, стала индикатором нового идеологического противостояния, существующего в разных сферах, в том числе в международной политике. Либерализма, который далеко ушел от своих классических основ и по сути насильственно избавляет общества и государства от традиций и границ, и традиционализма, который отстаивает право на идентичность, библейскую семью, протекционизм, право проявлять свои убеждения против политкорректности.

Развитие либерализма (от воплощения либеральных идей в политическую практику в XVIII–XIX вв. до того, что мы называем «новым либерализмом» современности) привело к обострению таких его черт, как стремление к преодолению идентичности, заданной природой или обществом, что отразилось в отказе от признания единственно нормальными традиционных семейных и сексуальных отношений, в оправдании гомосексуальных и внебрачных сексуальных связей, в отказе или же редуцировании религиозной морали и религии вообще до уровня «частного дела». Одно из следствий этой позиции — политкорректность, запрет на негативные (а часто и просто критические) высказывания об испивших горькую чашу страданий от доминирующего большинства меньшинствах, что само по себе нарушает принципы классической либеральной демократии. Одно из частных проявлений политкорректности — ограничения и запреты на присутствие в публичном пространстве каких-либо проявлений христианской религии, как религии доминирующего большинства³⁸.

³⁸ Одним из самых известных дел, которое привлекло правительства и церкви десятков европейских стран в защиту христианской символики, стало дело в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) «Лаутси против Италии»: вначале, в 2009 г.,

Своими корнями новый либерализм и основанная на его ценностях глобализация уходят между тем в само христианское мировоззрение, основанное на представлении о достоинстве каждой личности, о равенстве людей перед Богом, для которого нет ни немца, ни сомалийца, ни мужчины, ни женщины, ни гения, ни посредственности, но могут быть разные уровни национальной и наднациональной идентичностей.

В той или иной степени истоки современного либерализма можно найти и в католицизме, и в протестантизме, и в православии. Однако самый значительный импульс к развитию христианского сознания в сторону формирования именно такой либеральной мировоззренческой идеологии была протестантская реформация. Она дала всем людям равные возможности спасения только верой, а затем, в ходе секуляризации, иметь право отказаться и от веры (эта мировоззренческая эволюция проанализирована в книге Ч. Тэйлора «Секулярный век»³⁹). Равенство заведомо во многом не равных людей перед Богом превратилось в мечту об их тотальном равенстве. Вслед за «расколдовыванием» мира от христианской религии, требовавшей в идеале от верующего достижения святости, пришло «околдовывание» новыми мифами, требующими от своих сторонников преодоления всяких идентичностей. Один из путей к отказу от прежних идентичностей — преодоление различий между мужчиной и женщиной, между гением и идиотом, между инвалидом и здоровяком, между немцем и сомалийцем, где люди со своими «особенностями» становятся равными. Это, как минимум, задача не менее сложная (можно сказать, фантастическая), чем достижение святости. Как отмечает И.С. Семенов: «Размыwanie “больших” идеологий, дробление смыслов и торжество логики относительности в рамках постмодернистского мировосприятия, утверждение абсолютной ценности собственной свободы без нравственной от-

суд запретил вывешивать распятия в школе, но затем, в 2011 г., принял решение, что наличие распятия не нарушает Европейской Конвенции. Целый ряд дел возникал и на национальном уровне: в Великобритании запрещали медсестре и стюардессе носить крест на шее, в Германии в некоторых городах отменяли рождественские гулянья из-за стремления быть политкорректными к туркам-мусульманам. См.: Пуппинг, Грегор. Лаутси против Италии: союз против секуляризма. Оссерватор Романо, 28 июля 2010 г. URL: http://eclj.org/pdf/Lautsi_v_Italy_RUSSIAN.pdf (дата доступа: 29.06.2018).

³⁹ Тейлор Чарльз. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия “Философия и богословие”). М.: ББИ, 2017. 967 с.

ответственности за свободный выбор других, все это действительно ставит под вопрос саму значимость для индивидуального сознания национальной идентичности в ее привычном понимании — соотношения себя с ценностями и символами страны рождения или постоянного проживания». Тенденции утверждения идентичностей также вписываются в «логику повышения гетерогенности миропорядка и вступают в противоречие с вектором утверждения универалистских тенденций в развитии глобального мира»⁴⁰.

Противоборство двух мировоззренческих подходов нелинейно. Конфликта религии и секуляризации, религии и демократии в прежних видах (клерикализм против свободы совести, религиозный национализм (корпоративизм) против демократии и т.д.) уже не существует⁴¹. Так же, как уже нет прежнего противостояния капиталистической и коммунистической систем, где отношение к религии было политическим фактором. Как коммунистическая и социал-демократическая идеологии, противостоявшие христианскому мировоззрению, не являются его прямыми антиподами, его полной противоположностью, так и христианская идеология не является полной противоположностью нового либерализма. В XIX и XX вв. были единичные священники и даже в высоких санах, связывавшие христианскую веру с рабочим движением и даже коммунистическими идеалами, и социалисты с коммунистами, веровавшие в Бога. Так и сейчас есть верующие и даже священники-феминисты (особенно много их среди либеральных протестантов), борцы за права сексуальных и прочих меньшинств, активисты движения гомосексуалистов, осуждающие национализм-патриотизм и отрицательно относящиеся к принципу суверенитета отдельных государств, считающие себя христианами. Границы двух идеологий пока размыты, и у них нет четко определенных и признаваемых всеми принципов и однозначных авторитетов. Можно предположить, что кристаллизация двух мировоззренческих лагерей — лишь вопрос времени.

Религиозный фактор стал своего рода индикатором остроты международных процессов и их реального содержания. Роль рели-

⁴⁰ Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. №6. С. 17–19.

⁴¹ Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] (2017) / [Ал. А. Громыко, В. В. Журкин, В. П. Федоров и др.]; под общей редакцией Ал. А. Громыко, В. П. Федорова. М., СПб.: Нестор-История. С. 100-122.

гии говорит, скорее, о том, что она намного шире смотрит на вещи и находится в другой плоскости, вне противостояния России и Запада, вне споров о псевдопопулизме и традиционных партиях и т.д. Религия всегда многослойна и многосложна. Это делает религиозные институты важным элементом того, что гендиректор РСМД Андрей Картунов назвал многосторонним миром в противовес несостоявшемуся многополярному миру и сохраняющемуся биполярному мировому «расстройству».

При этом сохраняется опасность вовлечения религии в лобовые столкновения в рамках локальных и глобальных конфликтов. В данном случае важно помнить свойства этого часто самого удобного и простого подхода: «Биполярная картина тяготеет к конфликту ценностей, к идеологической несовместимости сторон, к ярко выраженному манихейству (от противостояния Афин и Спарты до советско-американской конфронтации). В биполярном мире “свой” всегда правы, а “чужие” неизменно виноваты. “Своим” прощается все, “чужим” — ничего. Примирение с противоположной стороной невозможно без принципиального изменения природы последней. Популярное сегодня в России понятие “совокупного Запада” явно свидетельствует о возрождении старой советской ментальности. Оно, разумеется, никак не вписывается в декларируемую многополярную картину мира, но оно очень удобно для конструирования противоположного понятия “совокупного не-Запада”. Отсюда — неизбежные нестыковки и даже противоречия в описаниях отдельных процессов в различных регионах мира»⁴².

Целый ряд тем и принципов в рамках международной политики повторяется, религиозный фактор становится значимым в переломные периоды формирования нового порядка, так же, как это было во время гонки вооружений или распада СССР. Как отмечал в своей книге воспоминаний Андрей Андреевич Громыко («Памятное». Книга вторая): «Верующие люди в соответствии с постулатами религии, которую они исповедуют, с неба ожидают только добра. А ведь в настоящее время определенные круги в некоторых странах хотят превратить небо в источник страшных бед

⁴² Картунов А.В. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка: рабочая тетрадь. РСМД. № 52. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdu-politsentrizmom-i-bipolyarnostyu-rossiyskikh-narrativakh-evolyutsii-miroporjadka/>

для людей, а то и их гибели. Адрес тех, кто желает распространить гонку вооружений на космос, всем известен...» А.А. Громыко восемь раз встречался с тремя папами римскими — от Иоанна XXIII до Павла VI и Иоанна Павла II. Один из принципов, который остается важным в международной политике и сейчас, на встрече в Ватикане Громыко выразился так: «Идеологические разногласия между государствами, религиозные убеждения людей не должны побуждать их стремиться к военным конфликтам. Люди различных идеологий и религий могут и должны быть в одном ряду в борьбе за мир». Теперь все чаще политики на всех континентах повторяют эти слова применительно к социальным, иммиграционным кризисам, «оранжевым революциям».

Именно с точки зрения отстаивания традиций, в том числе и религиозных, в 2010-е годы Россию в общественном сознании как самой России, так и большинства стран христианской традиции, начинают воспринимать лидером всемирного сопротивления новому либерализму. Опрос Пью и ряд опросов в США показали, что не только в странах православной культуры, но и в ряде стран Европы и Америки существует значительная часть населения, видящая в современной России защитника своих ценностей и идеалов⁴³. Больше — среди православных, меньше — католиков, но даже в Польше численность «промосковских» традиционалистов весьма заметна.

Православные в странах Центральной и Восточной Европы считают, что Россия необходима как противовес влиянию Запада: в России таких людей 85%, на Украине самый низкий процент ответивших так из всех исследуемых стран — 22%. С тем, что «сильная Россия необходима как противовес влиянию Запада», согласны даже 34% опрошенных в Польше и Литве. Многие полагают, что Россия обязана защищать православных христиан в других странах. В самой России таких 72%, на Украине — 38%, в Армении больше всего — 79%⁴⁴.

⁴³ Несмотря на кризис в двусторонних отношениях, по данным Института Гэллупа, 30% американцев положительно относятся к России, а 22% хорошо относятся к Путину (хотя в 2002г. 41% положительно относились в США к Путину и 62% — к России).

⁴⁴ Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe. May 10, 2017. Pew Research Center. URL:<http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/15120244/CEUP-FULL-REPORT.pdf> (дата доступа: 19.05.2018).

Но существует и более глубокое культурное столкновение с Западом, олицетворяющим новый либерализм. Мнение о том, что Россия служит буфером по отношению к Западу, более распространено среди тех, кто считает, что между традиционными ценностями их страны и западными ценностями существует конфликт (больше 50% опрошенных уверены в существовании такого конфликта в России, Сербии, Армении, Греции, Грузии, Молдавии, Румынии, Словакии, Польше, Боснии, Чехии). Россия же остается в общественном сознании Запада и в своем собственном страной, где идентичность и религиозность подпитывают друг друга. Исследования Пью в какой-то степени подтверждают секулярную исключительность Западной Европы. В целом в Западной Европе тех, кто соблюдает традиционалистские религиозные предписания, намного меньше, чем, например, в США. Если в Западной Европе религиозность христиан описывается как «вера без принадлежности», то ко многим жителям Центральной и Восточной Европы можно применить описание «вера и принадлежность без поведения».

Ориентация традиционалистов на Россию вполне естественна. В других странах христианской цивилизации традиционалисты раздроблены — одни группы выступают против аборт, но ничего не имеют против ЛГБТ, другие решительно отстаивают национальную идентичность и выступают против массовой иммиграции из стран Ближнего Востока и Африки, но ничего не имеют против абортов и т. д. По сравнению с ними российский традиционализм намного последовательнее.

В общественно-политической жизни консервативные силы в большей степени заботятся о защите национальной, культурной иной идентичности, и меньше сил остается для объединения их на уровне Европы или мира в целом. Единство для консерваторов не является приоритетом (например, Европейскую народную партию трудно назвать мощным объединением всех сторонников традиции и идентичности). И это также ярко отражается в религиозной жизни.

Даже в тех странах Европы, где традиционалисты сильны и влиятельны, а политическая власть в данный момент принадлежит им (Польше, Венгрии, Словакии), существует мощная новолиберальная оппозиция, которая чувствует мощную поддержку брюссельской бюрократии. Несмотря на частные колебания выборного маятника и отдельные победы политического, информационного или мораль-

ного свойства, в основном традиционалисты чувствуют себя обороняющей и отстающей стороной.

Однако до создания межнациональных и межгосударственных союзов традиционалисты еще очень далеки. Дело в том, что для консервативного христианства совершенно не свойственны экуменические союзы. Традиционалисты в своем поведении повторяют поведение, присущее воспитавшим их церквам. Либералы, объединяясь, легко переносят различия доктрин, они для них не очень важны. Консервативные христианские конфессии с большим трудом идут на союзы — многие католики и православные до сих пор видят в немногих и отвлеченных догматических различиях железобетонную стену, разделяющую спасенных от обреченных еретиков. К тому же между религиозными течениями и порожденными ими светскими движениями существуют действительно принципиальные различия. Например, главные традиционалисты США евангелики (в основном пятидесятники и баптисты) не просто принципиальные сторонники демократии и прав человека, демократия и права человека для них — религиозная ценность. В России же РПЦ скептически относится к демократическим ценностям, в ее пастве много людей, симпатизирующих самодержавию. Для американских традиционалистов самодержавие — отвратительная ересь. Тем не менее с середины прошлого века начинают складываться консервативно традиционалистские альянсы христианских деноминаций, имеющих различные (и даже очень различные) вероисповедные доктрины на уровне общественных и общественно-политических движений. Родиной таких, в прошлом считавшихся противоестественными, союзов стали США. Но даже сейчас в США степень взаимодействия традиционалистских, основанных на христианстве движений намного слабее, чем сотрудничество либеральных христиан и приверженцев внерелигиозных новолиберальных идеологий.

О конце либеральной идеологии в 2019 г. накануне саммита G20 объявил Президент России В. Путин: «Либеральная идея» «пережила свою цель», когда общественность выступила против иммиграции, открытых границ и мультикультурализма, заявил российский лидер. По его словам, либералы в последние десятилетия пытались диктовать миру свою волю, но совершили много трагических ошибок. По мнению Путина: «За каждое преступление должно быть наказание». «Либеральная идея устарела. Она вступила в противоречие

с интересами подавляющего большинства населения»⁴⁵. Учитывая кризис европейской солидарности, отсутствие конкретных решений иммиграционного кризиса, ситуацию вокруг брекзита в Британии, демонизацию «правых популистов» в западных масс-медиа, на повестке дня стоит создание консервативного традиционалистского движения. На международной арене Россия является центром притяжения для всех сил, которые выступают за сохранение традиций, идентичности без отказа от демократических норм и институтов, то есть фактически за корректировку современного постмодернистского либерального миропорядка. Именно эта роль России способна поставить ее в центр Большой Европы и объединить вокруг нее европейцев, поскольку, в свою очередь, российская идентичность неотделима от будущего европейской культуры.

Рогинко Сергей Анатольевич

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Руководитель Центра экологии и развития Института Европы РАН,
профессор Финансового Университета при Правительстве РФ

Климатические грабли Макрона

Движение «желтых жилетов» во Франции — это уникальный для послевоенной Европы социальный феномен, далеко превосходящий по масштабам свой исторический аналог — майские события 1968 года в той же стране. Судите сами: количество акций протеста, начавшегося 17 ноября прошлого года, уже к июню нынешнего перевалило за 50 тыс.⁴⁶, количество жертв составило около 3 тыс. чел.

Западное общество до сих пор не может оправиться как от масштаба вызова, брошенного ему, так и от и brutальности событий и жестокости власти. Зрелище разоренного Парижа и боев на его улицах так поразило европейскую публику, что даже в Европарламенте принялись обсуждать «непропорциональное» применение силы французскими властями. Правда, обошлось без официального

⁴⁵ Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G20. 27 июня 2019. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin>

⁴⁶ «Gilets jaunes»: 50.000 manifestations depuis le 17 novembre 2018 Le Figaro, 16 juin 2019. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/gilets-jaunes-50-000-manifestations-depuis-le-17-novembre-2018-20190616>

осуждения — для таких демаршей есть другой объект — Россия, давно уже выбранная на роль обвиняемой по поводу и без повода. Но осадок остался, да и тема далеко не закрыта.

Непонятны аналитикам и истоки неожиданной живучести движения, которое правая пресса уже не раз хоронила, но оно возрождается каждую неделю с завидным упорством и готовится отметить свою первую годовщину. Притом что власти Франции не сидят на месте и делают все, чтобы разложить движение и/или дискредитировать его. Но попытки властей организовать контрдвижения, вроде альтернативного «жилетам» так называемого «марша в красных платочках», результатов не дали. Не принесла успеха даже провокация с обвинением «желтых жилетов» в антисемитизме.

Тогда включились в поиски внешнего врага. Разумеется, не обошлось без конспирологии и обвинения вездесущей «руки Москвы», причем устами Э. Макрона⁴⁷. Другой версией (также традиционной для Франции) было обвинение Америки, актуальность которого обосновывалась неважными отношениями между Э. Макроном и Д. Трампом. Досталось и Италии, вице-премьер которой Луиджи Ди Майо отметился не только критикой действий Макрона, но и даже поездкой во Францию для встречи с лидерами движения. Глава МВД Италии Маттео Сальвини (который также является зампредом Совета министров Италии) тоже не ограничился поддержкой «желтым жилетам»; он открыто призвал к смене режима во Франции.⁴⁸

Реакция официального Парижа на действия итальянских лидеров была на редкость жесткой — из Рима был отозван посол Франции. Этот шаг, на который Париж не решался с 1940 года, был откомментирован в заявлении французского Министерства по европейским делам, осудившем «неприемлемые постоянные нападки со стороны итальянского правительства». Посол был возвращен в Рим только после телефонного разговора между Э. Макроном и президентом Италии С. Маттареллой, в котором были зафиксированы традиционные уверения в дружбе между Францией и Италией.⁴⁹

⁴⁷ Crise des Gilets Jaunes: Macron accuse la Russie. URL: <https://planetes360.fr/crise-des-gilets-jaunes-macron-accuse-la-russie/>

⁴⁸ Di Maio incita i gilet gialli, l'ira di Parigi: «Fate pulizia in casa vostra» Il Messaggero, Lunedì 7 Gennaio 2019. URL: https://www.ilmessaggero.it/politica/di_maio_gilet_gialli-francia_m5s-4215078.html

⁴⁹ Giovanna Pavesi. Maio si smarca dai gilet gialli niente alleanze chi parla. Il Giornale — Ven., 15/02/2019. URL: [http://www.ilgiornale.it/news/politica/maio-si-smarca-dai-gilet-](http://www.ilgiornale.it/news/politica/maio-si-smarca-dai-gilet-92)

Скандалы скандалами, но на поверку ни одна озвученная версия внешнего вмешательства не выдерживает критики. Штатам ни к чему добиваться смещения Макрона — он им вполне удобен. Что же касается Италии и России, то их возможности для этого слишком скромны: нужными компетенциями и силами для организации любого подвоя цветной революции за рубежом они не обладают. Поэтому причины французского социального взрыва следует искать внутри страны, а главным запалом для пороховой бочки стала проблема климата. И движение «желтых жилетов» можно без особых натяжек назвать Первой Климатической Войной.

Свое название *gilets jaunes* — «желтые жилеты» — получили по названию предмета экипировки, который, по французским правилам, должен всегда находиться в салоне у водителя — первой жертвы предложенного властями углеродного налога. Того самого, который объявляется Всемирным банком и другими структурами финансового глобализма ведущим средством борьбы с глобальным потеплением. Эффективность влияния этого средства на температуру планеты пока проверить не удалось, чего не скажешь о другой его функции — денежного насоса, выкачивающего средства из любого объекта, до которого ему удастся дотянуться.

Вняв настойчивой рекламе этого финансового продукта, некоторые страны попытались попробовать его на себе и убедились, что кроме финансового давления на население и реальный сектор никаких результатов он не дает. Например, экологически продвинутая Австралия ввела углеродный налог и отменила его в 2010 году. В Австралии подсчитали размер убытков и решили больше не экспериментировать. Еще более интересная картина наблюдается в Новой Зеландии, которая пыталась ввести этот налог даже дважды (для различных секторов экономики), и дважды отказалась от него⁵⁰.

Есть у углеродного налога и сторонники в России. Минприроды РФ в свое время ухватилось за эту инициативу, начав активно устами бывшего министра Сергея Донского ее продвигать. Отметились в поддержке углеродного налога и такие фигуры, как Олег Дерипаска и Анатолий Чубайс, отмечавшие полезность такой меры для экономики⁵¹.

gialli-niente-alleanze-chi-parla-1645988.html

⁵⁰ Сергей Рогинко. Новые налоги принца Лимона, или Кому нужен углеродный налог?. Нефть и капитал. 2018. № 10. С. 44-50.

⁵¹ Чубайс предложил ввести углеродный налог. Российская газета, 13.06.2019 URL: <https://rg.ru/2019/06/13/chubajs-predlozhit-vvesti-uglerodnyj-nalog.html>

Другие представители бизнеса, впрочем, не поддержали начинание, дав понять, что введение глобальной цены на углерод (то есть налога) будет означать только одно: дополнительную финансовую нагрузку на все предприятия реального сектора. Выдержат ли это российские корпорации (и экономика в целом) — вопрос риторический.

Но руководство России пока идею углеродного налога не поддерживает, президент США Д. Трамп ее жестко критикует, а Австралия и Новая Зеландия — от налога отказываются. Что же заставило Макрона наступить на те же грабли, которые уже опробовали на себе другие страны?

Амплуа спасителя планеты

Ответ на этот вопрос нетруден — конечно же, дело в амбициях самого Макрона, в его претензиях на роль глобального лидера. Об этих амбициях было заявлено буквально с момента прихода во власть; дебютом стала роль главного защитника Парижского соглашения и главного оппонента Трампа по вопросам климата. Эту роль до того времени без особого энтузиазма играла канцлер Германии А. Меркель, все увещевания которой встречались Трампом в лучшем случае вежливым молчанием. Вступление Макрона в роль главного радетеля глобального климата было отмечено громкими заявлениями о желании воздействовать на решение Трампа о выходе из Парижского соглашения. Но встречи Макрона с Трампом к такому результату не привели, и последовали новые шаги.

Трампу был брошен открытый вызов, причем — на американском поле. В пику Трампу и одновременно в подражание ему Макрон запустил кампанию Make Our Planet Great Again. Смысл кампании — в том, что, узнав о решении Трампа по сокращению финансирования климатических алармистов, Макрон заявил о выделении 30 млн евро для приглашения на работу во Францию американских ученых, поддерживающих гипотезу антропогенного потепления. Франция, по словам Макрона, должна стать для таких специалистов родным домом. С неплохим, по европейским меркам, содержанием от 400 до 600 тыс. евро в год⁵².

⁵² Bid for environmental rights pact to kick off in Paris. URL: <https://phys.org/news/2017-06-environmental-rights-pact-paris.html#jCp>

Для традиционно скуповатой Франции, родины Гобсека и Гарпагона, такие условия — просто королевский жест. Другой вопрос, который сразу возник — сочтут ли его таковым американские эксперты, привыкшие к совсем иным бюджетам и окладам. Да и от выделяемых сумм много ли достанется, если они включают зарплату не только самого ученого, но и двух специалистов — помощников, а также транспортные и иные расходы по предлагаемому каждым ученым проекту. И если учесть, что анонсированные 30 миллионов рассчитаны на 4 года. Собственно говоря, жизнь подтвердила, мягко говоря, невысокий эффект от этой инициативы; остается лишь гадать, на что рассчитывали ее разработчики? На то, что после прихода Трампа к власти в Америке начнутся гонения на климатических алармистов? Но этого ожидаемо не произошло: «зеленое лобби», за долгие годы правления демократов накопившее влияние и наработавшее каналы финансовой подпитки, вполне в состоянии долгие годы кормить свою группу поддержки в науке и в СМИ. Так что, похоже, роль благодетеля американских климатологов Макрону не удалась.

Проверка делом

Еще сложнее оказалось дело с самим климатом, главным способом защиты от которого то же Парижское соглашение полагает сокращение выбросов парниковых газов на планете. Случай проверить, насколько слова Макрона о поддержке таких мер соответствуют делам, представился вскоре после его инаугурации: у Франции появился реальный шанс помочь соседке по ЕС — Германии — решить проблему недавнего роста выбросов за счет перевода генерирующих мощностей с угля на природный газ, дополнительные объемы которого ожидаются с вводом в строй газопровода «Северный поток-2». Учитывая не самое устойчивое финансовое положение Франции и особую чувствительность к климатическим вопросам канцлера А. Меркель, у Макрона образовался шанс убить сразу двух зайцев: показать себя в очередной раз в амплу борца с потеплением на глобальной арене и улучшить свои позиции в рамках ЕС. Как же воспользовался этим шансом президент Франции?

Макрон, которому вопрос СП-2 достался по наследству, достаточно долго с пониманием относился к проекту, в который вложены в т.ч. французские деньги и заложены французские интересы. Но на

прошедшем в феврале с.г. обсуждении вопроса в ЕС Макрон резко изменил позицию Франции по проекту, и без того подвергающемуся постоянным атакам со стороны США и Европейской комиссии.

Предметом обсуждения стал проект изменений к так называемой газовой директиве ЕС, обсуждавшийся с 2017 года. Эти изменения обеспечивали Еврокомиссии право блокировать строительство «Северного потока-2» по политическим причинам и в целом выводили сам газопровод из юрисдикции Германии в юрисдикцию ЕС. До 7 февраля итог голосования казался предсказуемым: против проекта изменений в «газовую директиву» высказалась Германия и еще ряд стран ЕС. Однако 7 февраля случилась неожиданность: правительство Франции резко сменило свою позицию и заявило о поддержке изменений директивы. Абсурдность шага, помимо всего прочего, заключается в том, что принятие изменений означало бы многомиллиардные убытки для французского участника СП-2 — корпорации ENGIE, которая, помимо прочего, является государственной компанией.

Это лишало сторонников проекта возможности блокировать принятие нежелательного решения. Шок, полученный от такого демарша европейским энергетическим сообществом, оказался невероятным: в самом деле, кто мог ожидать, что президент Франции торпедирует проект выгодный стране, французской компании, Европе и глобальной экологии? События последовавших 24 часов, вероятно, когда-нибудь экранизируют как очередную версию на тему «Угрошение строптивого», причем с Ангелой Меркель в главной роли. Фрау канцлер решила вопрос оперативно: уже на следующий день, перед самым голосованием, она заявила, что Париж «согласился на компромисс». Финальный текст исправленной еще раз «газовой директивы» действительно стал компромиссом, но своеобразным: ко всем сохранившимся в документе опасным для СП-2 пунктам сделаны приписки, которые дают право властям Германии их не применять, а также вводить практически любые исключения к правилам самой директивы.

Замкнутый круг

Что же заставило Макрона предпринять шаг, столь нелогичный как с точки зрения интересов Франции, так и с точки зрения так называемой им борьбы с потеплением? Официальное невразумительное заявление французских властей про «необходимость защищать Вос-

точную Европу» и общеевропейские интересы не объясняет ничего. Версия о влиянии Вашингтона тоже не лишена изъянов, особенно в свете испорченных отношений между Трампом и Макроном. Логичнее было бы заподозрить попытку Макрона решить на внешнем фронте какие-то внутренние проблемы.

Какие — догадаться несложно. Речь идет о неудавшейся попытке собрать с населения деньги за счет углеродного налога. Собственно говоря, предполагалось, что с 2019 года налоги на дизельное топливо и бензин поднимутся соответственно на 6,5 и 2,9 евроцента на литр, а к 2022 году — будут доведены до 78 евроцентов за литр.

Но французы к тому времени уже устали от постоянного роста цен на АЗС, которые в 2017 году и так выросли на 23 и 15%, соответственно на дизель и бензин. Причем французам понятно и то, что дело не в стоимости барреля на мировом рынке: во Франции цены нефтепродуктов на 60% определяются уровнем различных налогов и сборов.

Эти налоги включают и углеродный компонент, впервые введенный в 2014 г. для сотворения «климатического рая» во Франции. Если дать точное название, то речь идет о так называемом *Taxe intérieure de consommation sur les produits énergétiques* (TICPE), внутреннем налоге на потребление энергоносителей, ранее называвшимся акцизом на потребление нефтепродуктов. По размеру ставки он уже занимает четвертое место после НДС, подоходного налога и налога на прибыль предприятий, а его взимание возложено на власти департаментов.

Так что проблема не только в углеродном налоге, но и в его размерах. Новые налоги на выбросы углекислого газа, по расчетам французской ассоциации потребителей CLCV, в течение года затраты средней французской семьи на автомобильное горючее могли вырасти со 100 до 225 евро. Плату за выбросы углекислого газа предполагалось поднять с 44,6 евро за тонну в 2018 году до 86,2 евро в 2022 году. И тут речь идет не только о бензине, но и о топливе на отопление жилищ. Если это учесть, то финансовая нагрузка на французов окажется еще больше: По данным экспертов ВКТ (Всеобщая Конфедерация Труда — крупнейшее профсоюзное объединение страны), в случае введения этой меры в 2022 году каждая семья потратит из-за этого в среднем на 313 евро в год больше, чем в 2017 году. Углеродный налог на газ, мазут, нефть и уголь особенно сильно ударит по малообеспеченным семьям.

Латание бюджетных дыр

Критики правительства указывают, что предложенное повышение налогов было вызвано не столько экологическими требованиями, сколько банальным дефицитом бюджета. По экспертным оценкам, из 37 млрд евро, которые предполагалось получить в 2019 году за счет «углеродного налога», только 7,2 миллиарда были предназначены на комплексные экологические преобразования. Правительство просто собралось затыкать за счет населения дыры в бюджете, возникшие из-за ошибочной экономической политики. В начале протестов Эммануэль Макрон ответил в ожидаемом стиле климатической риторики: выступая на первом заседании высшего совета по климату, Макрон пообещал не отказываться от самой политики. По его словам, Франция взяла на себя обязательства по борьбе с изменением климата, и налог — важный метод этой борьбы: «Нельзя выступать за экологию в понедельник и против повышения цен на топливо во вторник».

Впрочем, у Макрона, как у каждого либерала, налоги — это панацея на все случаи жизни. Достаточно вспомнить о его не так давно озвученной инициативе по взиманию налогов с туристов, которые в большом количестве прибывают на юг Франции, чтобы прогуляться по побережью. Теперь за такую прогулку по побережью каждый иностранец будет платить по 5 евро, ночной тариф — половина, дети до 14 лет — бесплатно. Для взимания налога на всех пляжах и набережных Франции будут установлены специальные автоматы для оплаты.

Но жесткий отпор со стороны «желтых жилетов» спутал карты французским властям. Загнанный в угол, Макрон был вынужден отступить и отказаться от повышения углеродного налога в 2019 году. Причем сделано это было в форме, говорящей о чем угодно, только не об уверенности руководства Франции в себе: сначала, 5 декабря 2018 года, было объявлено о полугодовом моратории на повышение налога, а спустя сутки — о том, что мера охватит весь 2019 год. Что однозначно сформировало в бюджете Франции дыру в несколько десятков миллиардов евро, которые надо было где-то взять.

Источником таких доходов могла стать продвигаемая Макроном реформа бюджета ЕС, смысл которой, если не вдаваться в детали, — право Франции пользоваться деньгами ЕС под гарантии Германии. Последняя по понятным причинам инициативу не поддержала, и ру-

ководитель Франции не нашел ничего лучше, чем попытку шантажа отказом поддержать СП-2. Результат — известен, и он, собственно, был предсказуем. У Франции слишком велика степень уязвимости для безнаказанного ведения подобных игр. И дело — не только в «желтых жилетах», хотя и в них — тоже. Но есть вещи посерьезнее, хотя они и не на слуху: нарушения Францией общеевропейских правил по ограничению бюджетного дефицита, на которые Германия до поры до времени закрывала глаза, по просьбе того же Макрона разрешив нарушать правила в виде исключения, учитывая сложное положение в стране. Если такой снисходительности придет конец, то Францию может ждать если не полный дефолт, то, как минимум, бегство инвесторов, вывод капиталов и другие подробности, с которыми обычно сталкивается экономика на грани коллапса. А Макрона — бесславный конец политической карьеры.

Не стоит думать, что весь этот причудливый пасьянс, складывающийся вокруг «желтых жилетов», углеродного налога и «Северного потока-2», касается России только с точки зрения интересов Газпрома. Словесные уколы по поводу волнений в столицах Франции и России, которыми обменивались президенты обеих стран в ходе визита В.В. Путина во Францию в августе с.г.⁵³, говорят о многом. В том числе о том, что Макрон и западные СМИ готовы ставить на одну доску гигантское национальное движение во Франции и мелкотравчатые акции на столичных улицах России. И в случае возникновения в России подобия движения «желтых жилетов» степень давления на нашу страну со стороны коллективного Запада будет трудно даже представить.

А как создаются подобные движения — это Макрон уже показал всему миру. Проверенное средство — углеродный налог, идеальный детонатор для всех стран, в которых накопился заряд социальной напряженности, гарантирующий взрывы по всей стране. Пример той же Франции, в которой жизненный уровень населения не растет уже последних лет 40, это показал: протесты против углеродного налога оказались лишь началом. Требования «жилетов» очень быстро переросли в социальные, а потом и в политические, главное из

⁵³ Ukraine, explosion en Russie et «gilets jaunes» : ce qu'il faut retenir de la conférence de presse de Poutine et Macron. Le Monde, 19 août 2019. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/08/19/ukraine-explosion-en-russie-et-gilets-jaunes-ce-qu-il-faut-retenir-de-la-conference-de-presse-de-poutine-et-macron_5500803_3210.html

которых — отставка самого Макрона. Некоторые из них Макрон был вынужден удовлетворить, в частности, такие как:

- повышение МРОТ на 100 евро;
- отмена повышения налога на соцобеспечение пенсионеров, получающих менее 2 000 евро в месяц;
- отмена налога с заработной платы при сверхурочных работах;
- отмена налогов на премии, выплачиваемые в конце года (13-я зарплата).

Сделано это было не в последнюю очередь потому, что правительство Франции уже не может полностью положиться на преданность тех, кому поручена борьба с «жилетами», — на силовые структуры. Среди сил правопорядка наблюдаются признаки разложения. Немалая часть полицейских сочувствует протестующим и не понимает, почему они должны разгонять мирные демонстрации. Возросло количество самоубийств среди полицейских и жандармов: за первые шесть месяцев 2019 года с собой покончили 40 человек — больше, чем за весь прошлый год. Наконец, деморализующий эффект на полицию оказало выступление прокурора Парижа Реми Хейтца, заявившего о том, что полицейские, виновные в насилии по отношению к демонстрантам, пойдут под суд. Полицейскими это было воспринято как предательство со стороны власти.⁵⁴

Те, кто считает, что подобный сценарий совсем неприменим к России, вероятно, слабо представляет тот гигантский заряд ненависти, который накоплен в нашем обществе, боровшемся в перестроечные годы за социальную справедливость и ввергнутого в 90-е в социальный беспредел. Небывалый в истории нашей страны уровень социального неравенства и несправедливости может вызвать чудовищный социальный взрыв — достаточно поднести запал. Поэтому не кажется случайным совпадение по времени данных об акциях «желтых жилетов» с активизацией интереса системных либералов в нашей стране к теме углеродного налога. Введение такой меры в России моментально вызовет рост цен на топливо, электроэнергию и тепло для населения — и это уже не какая-то парочка незарегистрированных кандидатов в Мосгордуму, судьба которых российский народ не сильно волнует.

⁵⁴ Gilets jaunes des policiers se dissent trahi par les autorités/ Le Figaro, 31 May, 2019. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/gilets-jaunes-des-policiers-se-disent-trahis-par-les-autorites-20190531>

На этом фоне спровоцировать массовые акции больших усилий не потребует: те же «жилеты» показали, что сочетание цифровых технологий и мобильности миллионов автомобилистов дает небывалый по оперативности и массовости результат — не зря газета «Фигаро» назвала движение «цифровой жакерией».⁵⁵ Жакерия, как известно, была народным восстанием, охватившим многие провинции Франции — в этом ее отличие от цветных революций, концентрирующихся обычно в столицах. И что интересно, причиной Жакерии тоже стали введенные для народа новые финансовые повинности.

Насколько велики риски подобного сценария России, судить, наверное, компетентным в этой области органам. Очевидно одно: сложилась и опробована на практике новая схема социального протеста, организуемого сразу во многих городах. Эта схема лишает правительство свободы маневра контингентами сил правопорядка — особенно это чувствительно для стран с большой территорией. Именно это мы наблюдали в крупнейшей по размерам стране Западной Европы — во Франции, в которой возможности стянуть все резервы на подавление протестов в Париже оказались под угрозой из-за выступлений в провинциях.

Поэтому хотелось бы надеяться, что сладкие слова о спасении планеты при помощи углеродного налога не обманут руководство нашей страны. И все драйверы и перипетии драматических событий во Франции будут внимательно проанализированы, с тем чтобы не повторить ошибок Макрона, наступая на климатические грабли.

Швейцер Владимир Яковлевич

доктор исторических наук, руководитель Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН

Новые партийно-политические явления на карте Европы

Наш мир меняется, ибо ничто в нем не находится в статическом состоянии. А если мир не находится в статическом состоянии, то

⁵⁵ Les gilets jaunes, une jacquerie numérique Le Figaro, 9 Novembre 2018. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2018/11/09/31001-20181109ARTFIG00317-les-gilets-jaunes-une-jacquerie-numerique.php>

и терминология и дефиниции также должны учитывать наступившие перемены. В частности, можно ли сегодня ограничиться дефинициями левые и правые партии, крайне левые и крайне правые партии? Иногда к этому добавляют антисистемные и просистемные партии. Однако все, что произошло в странах Европейского союза за последние 10 лет, а может быть, и за больший срок, указывает на формирование группы партий, которые можно условно обозначить как партии политической альтернативы. Автором этого термина является Алексей Анатольевич Громыко. Мы в свое время проводили дискуссию о популистах, регионалистах, националистах. Пришли к выводу, что все эти субъекты современной политики объединены в стремлении выдвинуть альтернативу. Альтернативу чему? Альтернативу тому истеблишменту в европейской партийной системе, который фактически исчерпал себя, израсходовал свои определенные возможности и в идеологическом плане, и в плане какой-то перспективы, и в реальной каждодневной политике.

Когда мы говорим о партиях «политической альтернативы», надо иметь в виду, что эти партии имеют нечто общее и специфическое для каждой отдельной страны. Следовательно, очень сложно подвести их под какую-то общую черту, но есть и некие особенности, которые позволяют, например, говорить о современных **националистах**, как о партиях политического эгоизма. Эгоизм националистов в том-то и заключается, что они видят только свою нацию, только свою страну, отрицают объективные явления в современном мире и явления, связанные с глобализацией, с интеграцией, с притоками вполне естественной, но в контролируемых условиях миграции. Их позиции альтернативны основной линии традиционного партийного истеблишмента. Они выигрывает очки в политической борьбе на поле иммиграционных проблем. Истеблишмент не был готов к беженцам, что и продемонстрировали события последних пяти лет. Сегодня создаются для беженцев отдельные лагеря, вводится система фильтрации, контроля и так далее. Евросоюз об этом очень много говорит, в Европарламенте об этом регулярно спорят, но реального прогресса пока нет.

Теперь о партиях **региональной альтернативы** — так называемых сепаратистах. На слуху тема Каталонии, тема Шотландии, можно назвать еще несколько проблемных точек Европы. Некоторые сепаратисты считают своей главной задачей увеличение удельного

веса своего региона в условиях единого государства. Но если мы посмотрим на ту же Каталонию и еще больше на Шотландию, то очевидны попытки сформировать собственное государство, что, с моей точки зрения, совершенно бесперспективно. Потому что многорегиональному государству в условиях нашего меняющегося мира нет альтернативы. Регионы обречены на сотрудничество; в общем-то лучше находиться в одних границах, чем разбегаться.

Что можно сказать о **социал-популистах**? Это тоже очень странное явление. Социал-популизм интегрировал в себя крайние политические фланги. Когда сегодня говорят о «Движении пяти звезд» в Италии, то там есть и бывшие коммунисты, их там очень много, есть люди из неонацистского лагеря, там же нашли свое место некоторые экологи. У «Движения пяти звезд» не выработалось пока какой-то четкой линии на сотрудничество с другими партиями. В соседней Испании важную политическую роль играет «Подemos», поджимающая социалистов слева. Однако то, что предлагает эта партия, не может быть основой для стабильного сотрудничества с ИСПП.

В странах Южной Европы социал-популизм продемонстрировал разные стороны политической деятельности. В одних случаях они выигрывают у своих оппонентов за счет изощренной политической демагогии, активно эксплуатируя такие реперные точки современной европейской жизни, как борьба с бюрократизмом и коррупцией, с несправедливым распределением национального дохода. Это приносит электоральный результат, однако не гарантирует устойчивых позиций в органах законодательной и исполнительной власти. Здесь весьма показателен пример греческой СИРИЗЫ, ибо после нескольких лет руководства страны партия проиграла последние парламентские выборы и опять оказалась в оппозиции.

Есть другое явление, которое можно обозначить как политическую альтернативу. Это размежевание в крупных политических партиях ведущих европейских стран.

Например, что происходит в Великобритании с консервативной партией? Она фактически раскололась. Она, может быть, в организационном плане не расколется, ибо не в традициях Великобритании что-то ломать. Однако тот факт, что сегодня в Консервативной партии в связи с брекзитом наличествуют как минимум две партии, вполне очевиден. Одна за мягкий брекзит, а другая за жесткий, за

выход из ЕС без всяких условий. С приходом к власти Б. Джонсона верх берут первые, однако под влиянием обстоятельств все может поменяться.

Второй весьма яркий пример в этом контексте — это то, что произошло во Франции. Все возможности, которые были у социалистов и неоголлистов, оказались исчерпаны. И появляется третья сила — это движение «Вперед, Республика!» Оно интегрировало в себя очень многих из этих лагерей, которые весьма ослабли, а социалисты просто развалились. В этой альтернативной партии появился очевидный лидер — Эммануэль Макрон. Он никогда не был крупной политической фигурой и не претендовал на это. Но волна политического обновления вынесла его. Макрон весьма успешно прошел очень сложную ситуацию с «желтыми жилетами». Он нашел диалог с ними, нашел возможность договариваться, он нашел способы предлагать альтернативы, в том числе альтернативы собственной политике, и это очень важно. Макроновцы, как показали майские выборы в ЕП, идентифицировали сами себя как неолибералы. Более того, образовав фракцию со старыми либералами, они добились изменения ее названия. Теперь это «Обновление Европы». В данном случае альтернативность проявляется и в стремлении новых либералов отойти от прежней трактовки концепции свободного рынка.

Новые явления на партийно-политическом пространстве Евросоюза, реально обозначившиеся за последние годы в большинстве стран-членов ЕС, нашли свое подтверждение в итогах майских выборов в Европейский парламент. Как и предполагалось, ослабли позиции Европейской народной партии и социал-демократов. Усилились либералы, правда, за счет макроновцев. Определенный прирост мест в ЕП заметен у экологов, прежде всего, в странах Центральной и Северной Европы. Ощутимо прибавление депутатов у националистов, правда, здесь успехи в одних странах — Франция, Италия, Германия — чередуются со стагнацией роста в других государствах. Особо следует сказать о партии «Брекзит», получившей более половины всей британской квоты в ЕП. Этот фантастический результат (31,4%) стал следствием ситуации, сложившейся вокруг темы выхода Великобритании из ЕС.

Общей оценкой дальнейшего развития политических процессов в Евросоюзе является вывод о турбулентности партийной системы современной Европы. Здесь важно учитывать как ситуационный

момент, так и общие тенденции европейского и международного развития. Во всяком случае, усиление деструктивных элементов в европейской политике свидетельствует об отсутствии четкой программно-политической линии у партий истеблишмента. Другое дело, смогут ли первые воспользоваться «моментом истины», а вторые — предложить своим странам и Европе в целом собственную альтернативу, учитывая судьбу многих прежних программ, не выдержавших политического испытания.

Тимошенко Екатерина Петровна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, зам.

руководителя Центра германских исследований Института Европы РАН

«Ангела Меркель: уходить нужно вовремя»

Ангела Меркель — политический долгожитель, ее стремительная и неожиданная для многих карьера — результат не только внутривнутриполитического развития Германии после объединения, но и феномен, выходящий за пределы немецкого государства. Первая женщина канцлер, первая глава правительства ФРГ с «гэдээровским» прошлым, признанная лидер ЕС, авторитетный политик международного уровня. Она четыре раза подряд становилась канцлером, 18 лет возглавляла самую сильную немецкую политическую партию ХДС, успехи которой были и остаются во многом ее личной заслугой, впрочем, как и поражения.

Секрет формулы успеха «железной канцлерин» пытаются объяснить многие. Физик по образованию, она умеет просчитывать ситуации и прорабатывать в уме множество различных сценариев, обладает огромным терпением и, по мнению критиков, медлительна в принятии решений. Ждет, когда неприемлемые варианты отпадут сами собой, а политические конкуренты устанут и совершат ошибку. По признанию самой А. Меркель, оставаться на протяжении 13 лет главным человеком в государстве ей помогало совмещение постов канцлера и председателя партии. Именно сосредоточение этих двух функций в одних руках позволяет наиболее эффективно управлять страной: контролировать благодаря поддержке партии нижнюю палату парламента, тем самым способствуя принятию законов, которые разрабатывает возглавляемое ею

правительство. К тому же пост председателя партии обеспечивает надежный тыл — чтобы сместить канцлера до выборов, две трети депутатов бундестага должны договориться о кандидатуре нового лидера, который без поддержки однопартийцев действующего главы правительства не сможет набрать необходимое количество голосов для выражения вотума конструктивного недоверия. Провести такую операцию за спиной канцлера — председателя партии довольно сложно.

Совмещение двух постов — главы правительства и партии не является личным открытием А. Меркель. Эту опцию использовали и другие лидеры Германии, например, бывший председатель СДПГ Г. Шредер. А. Меркель не раз признавалась журналистам, что именно политическое падение ее предшественника произвело на нее сильное впечатление и стало уроком. По мнению А. Меркель, деградация авторитета канцлерской власти Г. Шредера началась с момента его отказа от поста председателя партии из-за дебатов по поводу принятия социал-демократами непопулярной у населения программы «Агенда 2010». По этой причине заявление А. Меркель 29 октября 2018 г. о том, что она не будет выдвигать свою кандидатуру на пост председателя ХДС на следующем съезде партии, прозвучало как политическая сенсация.⁵⁶ Многие журналисты заговорили об окончании эры Меркель и ее скором уходе с поста канцлера. Хотя сама канцлерин подчеркнула, что намерена продолжить возглавлять правительство до окончания легислатурного периода. При этом она пообещала общественности завершить свою политическую карьеру после 2021 г. — она не будет выдвигать свою кандидатуру на пост канцлера в пятый раз, не станет возглавлять международные организации или влиятельную европейскую структуру, не увидят ее в качестве депутата и в новом созыве бундестага.⁵⁷

Для тех, кто внимательно следит за выступлениями канцлерин, заявление о том, что она возглавляет правительство ФРГ в последний раз, сюрпризом не стало. В беседах с журналистами А. Меркель как-то призналась, что политикой должны заниматься

профессионалы, и 10 лет — это наиболее эффективный и оптимальный срок для политической карьеры на высшем государственном уровне.⁵⁸ По истечении этого времени трудно удерживать авторитет. Поэтому уходить нужно вовремя и, следуя ее логике, самой. Однако, несмотря на эти рассуждения, А. Меркель удается быть первой уже 13 лет. Накануне выборов в бундестаг в сентябре 2017 г. она пообещала избирателям, что в случае победы ХДС, этот срок канцлерства станет для нее последним. А. Меркель призналась, что решение идти в четвертый раз на выборы оказалось самым сложным в ее политической карьере. Она понимает, что не все ее решения находят поддержку в обществе и слышит позицию тех, кто выступает против ее политики, однако чувствует большую ответственность перед страной и поэтому готова быть канцлером еще один легислатурный период.

Что же заставило «тефлоновую леди» спустя год после победы на выборах принять столь рискованное, с ее точки зрения, решение — отказаться от принципа совмещения двух должностей: правительственной и партийной? Сможет ли она, не будучи председателем ХДС, оставаться на посту канцлера, не опасаясь бунта в рядах собственной партии? И почему она выступила с этим заявлением 29 октября 2018 г.?

Причин, побудивших А. Меркель принять такое решение, несколько. Главная, на наш взгляд, это кризисное состояние правительства, которое она возглавляет. В своем выступлении канцлерин честно признала, что то, как работает Большая коалиция в Берлине, неприемлемо. Правительство находится в кризисе с момента образования. И хотя управлять коалицией, состоящих из партий ХДС, ХСС и СДПГ, для А. Меркель привычное дело, отличительной особенностью нового кабинета стало не столько вынужденное участие партнеров (образование Больших коалиций — всегда вынужденный шаг для двух народных партий ХДС/ХСС и СДПГ), сколько обреченность на принятие решения о формировании правительства. Результаты федеральных выборов 2017 г. в нижнюю палату германского парламента оказались для этих партий гораздо ниже ожидаемых.

⁵⁶ Съезд партии ХДС состоялся 7 декабря 2018 г. в Гамбурге. — Прим. авт.

⁵⁷ «Merkel will nicht mehr für Parteivorsitz kandidieren», URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/cdu-angela-merkel-will-nicht-mehr-fuer-parteevorsitz-kandidieren-a-1235646.html> (Дата обращения: 20.12.18)

⁵⁸ Nikolaus Blome. Angela Merkel — Die Zauderkünstlerin. Pantheon Verlag, München 2013. S.51

Итоги выборов в бундестаг 24 сентября 2017 г.

Партия	Первые голоса, %	Первые голоса, изменение в сравнении с 2013-м, %	Прямые мандаты	Вторые голоса, %	Вторые голоса, изменение в сравнении с 2013-м, %	Всего мест	Всего мест, изменение в сравнении с 2013-м
ХДС	30,2	-7	185	26,8	-7,4	200	-55
СДПГ	24,6	-4,8	59	20,5	-5,2	153	-40
АдГ	11,5	9,6	3	12,6	7,9	94	94
СвДП	7	4,6	0	10,7	6	80	80
Левые	8,6	0,3	5	9,2	0,6	69	5
Зеленые	8	0,7	1	8,9	0,5	67	4
ХСС	7	-1,1	46	6,2	-1,2	46	-10

Источник: Vorläufiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 — Sitzverteilung. URL: <https://www.wahlrecht.de/news/2017/bundestagswahl-2017.html>⁵⁹

Учитывая популярность правопопулистской партии «Альтернатива для Германии», их можно рассматривать, как вотум недоверия избирателей к прошлому правительству А. Меркель. Поэтому она постаралась уйти от надоевшего немецким гражданам союза народных партий и приняла решение вести переговоры о создании совершенно новой коалиции, состоящей из ХДС/ХСС, СвДП и «Союза 90/Зеленые». Успех «АдГ», которая оказалась третьей силой по итогам избирательной кампании, не позволил этаблированным партиям создать привычную комбинацию по формуле: победитель выборов плюс младший партнер. Договориться с большим количеством игроков, которые шли на выборы с взаимоисключающими обещаниями, не удалось. К тому же никто из них не хотел помогать А. Меркель выйти из сложной ситуации ценой потери своей популярности у избирателей. Отрицательное влияние на желание потенциальных партнеров по коалиции участвовать в правительстве А. Меркель оказал ее стиль управления. И социал-демократы, и либералы по окончании легислатурных периодов теряли голоса на следующих выборах, т.к. все их успехи становились достижениями канцлерин,

а трудности, которые испытывали коалиции, — результатом плохого взаимодействия младшего партнера с ХДС.

За время пребывания у власти А. Меркель оказалась самым противоречивым политиком. Решение о принятии большого числа беженцев в Германии раскололо немецкое общество пополам и способствовало росту популярности правопопулистской «Альтернативы для Германии», которая отобрала голоса у других партий, чем повергла их в шоковое состояние и вынудила начать пересматривать свои программы и стратегии. Оттачивать политический профиль и восстанавливать доверие избирателей легче в оппозиции — не надо нести ответственность за непопулярные решения правительства. Провал первого раунда переговоров о создании коалиции с СвДП и «зелеными» грозил немецким партиям новыми выборами, результаты которых могли значительно ослабить их прежние позиции и усилить «АдГ». Для Германии такая нестабильность в вопросе управления могла превратиться в раздражающий фактор, последствия которого трудно просчитать и контролировать с учетом тенденции поправления настроений электората. Необходимость постоянно отвлекаться на решение проблем дома ослабляла позиции Германии на международной арене и могла привести к потере лидерства в ЕС. Вероятно, поэтому А. Меркель пришла к выводу, что слабое правительство лучше, чем никакое, и решила на подписание компромиссного коалиционного соглашения, состоящего из уступок как социал-демократам, так и партии-союзннику ХСС.

Коалиционное соглашение, подписанное 12 марта 2019 г., спустя шесть месяцев после выборов, превратилось в пороховую бочку для ее участников. При этом главным разжигателем конфликтов стал бывший союзник А. Меркель председатель баварской партии ХСС Х. Зеехофер, который активно критиковал миграционную политику канцлерин до и во время выборов в бундестаг. В качестве уступки он получил пост министра внутренних дел. Этот вынужденный шаг оказался роковым для А. Меркель и будущего новой коалиции. Войдя в состав правительства, Х. Зеехофер начал использовать свое назначение не только для внесения корректив в правительственный курс по вопросу приема беженцев, но и для решения своих личных задач. Как глава партии ХСС, которой в сентябре 2018 г. предстояли земельные выборы в Баварии и борьба за электорат с правопопулистской «АдГ», он сделал ставку на ужесточение миграционного

⁵⁹ Vorläufiges Ergebnis der Bundestagswahl 2017 — Sitzverteilung. URL: <https://www.wahlrecht.de/news/2017/bundestagswahl-2017.html> (Дата обращения: 20.12.18)

законодательства и решил показать, «кто в доме хозяин». Спор между политиками достиг апогея в начале июля, когда Х. Зеехофер поставил А. Меркель ультиматум и дал ей для реализации компромисса всего две недели. Острота ведения спора и предмет (речь шла о высылке на границе Германии беженцев, которые уже зарегистрировались в других государствах ЕС) показывает, на наш взгляд, что главной движущей силой действий и заявлений баварского политика было желание поколебать авторитет А. Меркель и, вероятно, приблизить окончание ее политической карьеры как канцлера. Разлад в коалиции повредил имиджу ХСС, она не сумела одержать внушительную победу на выборах в Баварии, потеряв много голосов в пользу «Союза 90/Зеленые» и «АдГ».⁶⁰

Фактически работа правительства с момента его образования проходила по одному сценарию: сначала жесткий спор между традиционными союзниками ХДС и ХСС, поиск компромисса между ними, затем возмущение и угроза выхода из коалиции со стороны их партнера – социал-демократов, которых не устраивает отхождение от коалиционного договора и обсуждение нового решения без их участия. А. Меркель из эффективного менеджера превратилась в пожарного. При этом каждый новый конфликт, который разгорался между участниками правительственной коалиции, мог привести к ее распаду. Вероятность того, что ей удастся сохранить за собой канцлерство до 2021 г., оказалась зыбкой. Выступая 29 октября 2018 г. перед коллегами по партии, А. Меркель призналась, что решение не выдвигать свою кандидатуру на пост председателя ХДС она приняла еще летом, однако надеялась объявить об этом позже. Причиной, побудившей сделать заявление раньше, стали плохие результаты ХДС на земельных выборах в Гессене.⁶¹ Падение популярности партии среди избирателей — результат влияния правительственного кризиса в Берлине, который А. Меркель не удалось преодолеть. Этот шаг, с одной стороны, демонстрирует обществу, что она осознает ответственность за снижение популярности партии, которую возглавля-

⁶⁰ ХСС набрала на выборах в Баварии 37,2% голосов, потеряв 10,4 процентных пункта. См.: Landtagswahl 2018 in Bayern – Vorläufiges Ergebnis. URL: <https://www.wahlrecht.de/news/2018/landtagswahl-bayern-2018.html#absolut> (Дата обращения: 20.12.18)

⁶¹ ХДС набрала на выборах в Гессене 26,9% голосов, потеряв 11,35 процентных пункта. Landtagswahl 2018 in Hessen — Vorläufiges Ergebnis. URL: <https://www.wahlrecht.de/news/2018/landtagswahl-hessen-2018.html> (Дата обращения: 20.12.18)

ет, с другой — понимает: сложности с коалицией, которая может распасться в любой момент, требуют от нее повышенного внимания к своим первоочередным обязанностям главы правительства.

Спорная миграционная политика, курс ХДС на завоевание середины общества, приведший к ее социал-демократизации и отходу от традиционных консервативных ценностей, принятие единоличных и неожиданных для базиса партии решений, особый стиль управления и объективная усталость от руководства А. Меркель привели к росту недовольства внутри христианского демократического союза. Пока партия убедительно выигрывала выборы, ей удавалось контролировать внутреннюю оппозицию и сдерживать возмущение. Отказавшись от поста председателя партии и подтвердив публично, что четвертое канцлерство станет для нее последним, А. Меркель предприняла попытку успокоить внутреннюю оппозицию среди христианских демократов и предоставила себе возможность повлиять на выбор преемника, пока еще обладает авторитетом и остается канцлером. Она уступила лидерство в партии, чтобы вернуть к себе доверие как к лидеру страны. Пожертвовала меньшим, чтобы сохранить большее. На наш взгляд, она прекрасно понимала, что данный шаг вызовет уважение со стороны коллег и конкурентов, которые, соблюдая правила политической корректности, будут вынуждены вспомнить ее заслуги как председателя партии и выразить ей публичное уважение, что будет способствовать укреплению ее авторитета. К тому же, взяв ответственность за неудачи ХДС на себя, она продемонстрировала образец политического мужества своим оппонентам, и прежде всего Х. Зеехоферу, который долго держался за пост главы ХСС, но под давлением коллег по партии последовал ее примеру. Важно понимать, что решение А. Меркель призвано спасти ее канцлерство в труднейшей внутривнутриполитической ситуации, хотя оно может оказаться роковым и ускорить ее падение с политического олимпа.

Таким образом, уход А. Меркель с поста председателя Христианского демократического союза после 18 лет руководства открывает для партии и Германии новую главу. Выбор преемника — это не только начало процесса обновления партийно-политической элиты, определение направления, в котором будет развиваться в будущем партия, это борьба за наследство А. Меркель и будущее канцлерство. И хотя в немецком законодательстве нет юридической нормы,

обязывающей председателя партии выдвигать свою кандидатуру на пост канцлера, всем понятно, что у нового главы ХДС будет выбор, возможность и очень высокие шансы на победу.

3. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ АКТУАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Белов Владислав Борисович
заместитель директора Института Европы РАН, руководитель Отдела
страновых исследований Института Европы РАН, руководитель Центра
германских исследований ИЕ РАН

Энергетические суверенитет и безопасность Евросоюза и России

Обсуждая наследие Андрея Андреевича Громько, считаем важным подчеркнуть его роль как экономиста. С 1930-х годов он работал над различными экономическими вопросами, публикуя результаты своих исследований в журнале «Вопросы экономики». В конце 1930-х годов защитил диссертацию и получил заслуженную степень кандидата экономических наук. Несмотря на занятость, в последующие годы он продолжил научные исследования, и в 1956 году ему была присвоена степень доктора экономических наук. Результаты диссертационной работы в 1957 году автор опубликовал в монографии «Экспорт американского капитала. Из истории экспорта капитала США как орудия экономической и политической экспансии». В 1961 году вышла очередная фундаментальная работа А.А. Громько (он публиковался под псевдонимом Г. Андреев) «Экспансия доллара»⁶². После двадцатилетнего перерыва Андрей Андреевич подготовил свой заключительный труд — книгу «Внешняя экспансия капитала. История и современность», которую выпустило издательство «Мысль»⁶³.

Студентам и аспирантам, изучающим экономику и политологию, перефразируя слова В. Маяковского, «обдумывающим, с чего начать

---

⁶² С монографиями А.А. Громько можно ознакомиться на сайте ИНИОН РАН. URL: <http://inion.ru/resources/k-110-letiiu-so-dnia-rozhdeniia-gromyko-monografii/> (дата обращения: 31.08.2019)

⁶³ Громько А.А. Внешняя экспансия капитала: история и современность. М.: Мысль, 1982. 494 с.

свою жизнь в науке», мы бы рекомендовали начать ее с внимательного изучения последнего монографического труда А.А. Громыко. Отличный научный аппарат, правильное оформление таблиц, сносок, использованной литературы. Обоснованные выводы. Многие положения, изложенные в начале 80-х годов прошлого века, актуальны и сейчас.

Вот, что пишет Андрей Андреевич в введении к своей монографии: «В центре внимания — международная деятельность американских монополий, политика, проводимая правительством США под их контролем и ради их корыстных интересов в течение практически целого столетия. Последовательно рассмотрены этапы этой экспансии, борьбы монополистического капитала США за расширение своих международных позиций, разоблачающие антинародные способы, с помощью которых монополии США обеспечивали в прошлом и обеспечивают ныне свои гигантские прибыли — будь то с помощью экономической экспансии, политического давления или военных авантур». И еще одно важное положение, изложенное в одной из заключительных глав: «Использование экономических “санкций” против социалистических стран — прием не новый. Его, как известно, не раз пускали в ход и в прошлом в отношении первой в мире страны социализма и других государств социалистического содружества. История не раз подтверждала, что подобная порочная политика и практика всякий раз терпели фиаско». Он также отмечает, что «большинство переговоров по вопросам перестройки международных экономических отношений фактически заблокированы из-за жесткой, неравноправной позиции Запада, прежде всего США». Нынешняя ситуация подтверждает многие положения и заключения Андрея Андреевича почти 40-летней давности. Если бы я давал сегодня научный отзыв на эту монографию, то написал бы: «Актуальность исследования несомненна».

Думаю, что спустя несколько десятилетий Андрей Андреевич с удовольствием продолжил бы свою работу, включив в сферу своего исследования и политическое давление нынешней американской администрации на своих европейских партнеров, и использование протекционистских инструментов для продвижения хозяйственных интересов американских ТНК, и стремление ослабить экономическую мощь одного из своих мировых конкурентов — Российской Федерации.

В центре внимания настоящей статьи — безопасность и суверенитет Европейского союза и его стран в контексте их взаимоотношений с Россией. Речь идет о нашем основном западном партнере в сфере энергетического взаимодействия с Западом.

Как ни странно, европейский (Брюссель) и национальный законодатели не дают четкого определения понятий энергетического суверенитета и безопасности.

На наш взгляд, в основе энергетической безопасности государства — суверенитет, бесперебойность, устойчивость, стабильность и доступность снабжения внутренними и внешними энергоносителями, которые обеспечиваются государственными и коммерческими договорно-правовыми отношениями, надежной инфраструктурой, защитой от терроризма и соблюдением экологических требований.

Наше мнение в отношении энергетического государственного суверенитета состоит в следующем — это верховенство государства в определении рамочных хозяйственно-политических условий обеспечения энергоносителями внутри страны, независимость поведения на мировой арене в сфере определения внешних поставщиков потребителей в соответствии с нормами международного права. Данное положение в полной мере можно отнести и к Европейскому союзу, которому его страны-члены передали часть компетенций в этой сфере.

В 2014 г. была принята Концепция энергетической безопасности ЕС, которая имеет три основных цели: обеспечение безопасной, доступной и устойчивой энергии⁶⁴. В 2015 г. создан Энергетический союз, опирающийся на классический треугольник ранее заявленных целей: «безопасность поставок — приемлемые цены — экологическая устойчивость». А сама энергетическая безопасность трактуется как солидарность и доверие членов Евросоюза, направленные на диверсификацию поставок и создание более прозрачного режима импорта газа. Это подтверждено в Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС («Стратегия Могерини»).

Отчасти рост интереса к вопросам энергетической безопасности Европы обусловлен событиями середины нулевых годов, когда воз-

⁶⁴ В июне 1990 г. премьер-министром Нидерландов Рюдом Лобберсом была выдвинута инициатива по созданию Европейского энергетического сообщества. Ее правовую базу составили Энергетическая хартия 1991 г., Договор энергетической хартии от 1994 г. и протокол к ней.

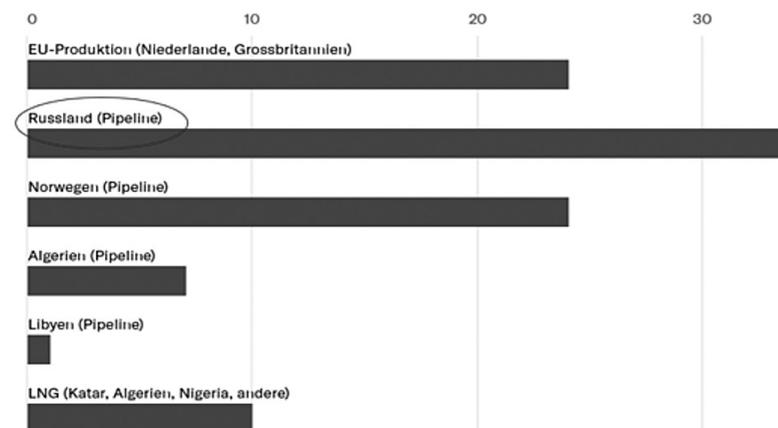
ник «газовый конфликт» между Украиной и Россией, что побудило Брюссель начать рассматривать РФ как потенциальную угрозу стабильности и устойчивости в поставках одного из важнейших для Евросоюза энергоносителей — трубопроводного газа, который Москва в случае необходимости якобы может использовать как оружие давления на европейские столицы.

Поставки двух других основных энергоносителей в Евросоюз — нефти и угля — достаточно диверсифицированы и особых проблем при необходимости замены поставщиков не возникает. Другое дело — поставки трубопроводного газа. Это особый рынок, который формировался на Европейском континенте в течение десятилетий. За последние 50 лет Россия стала одним из его основных поставщиков — сегодня на ее долю приходится около 35–37% поставок природного газа в ЕС.

Важную роль также играет импорт трубопроводного газа из Великобритании, Нидерландов и Норвегии, но по разным причинам (в т.ч. постепенного истощения ресурсной базы) объемы поставок сокращаются. ЕС также импортирует газ из Алжира и Ливии. Трубопроводные поставки из центральноазиатских стран незначительны. Они могут возрасти после начала работы так называемого Южного газотранспортного коридора, ориентированного на южноевропейские страны. По сути — это сокращенный вариант проекта «Набукко», включающего Южнокавказский газопровод (Баку–Тбилиси–Эрзурум), турецкий Трансанатолийский газопровод (TANAP) и Трансадриатический газопровод (TAP). Его протяженность должна составить около 3 тыс. 500 км (см. рис. 2). В соответствии с Третьим Энергетическим пакетом «Газпром» также должен иметь доступ к этой транспортной инфраструктуре.

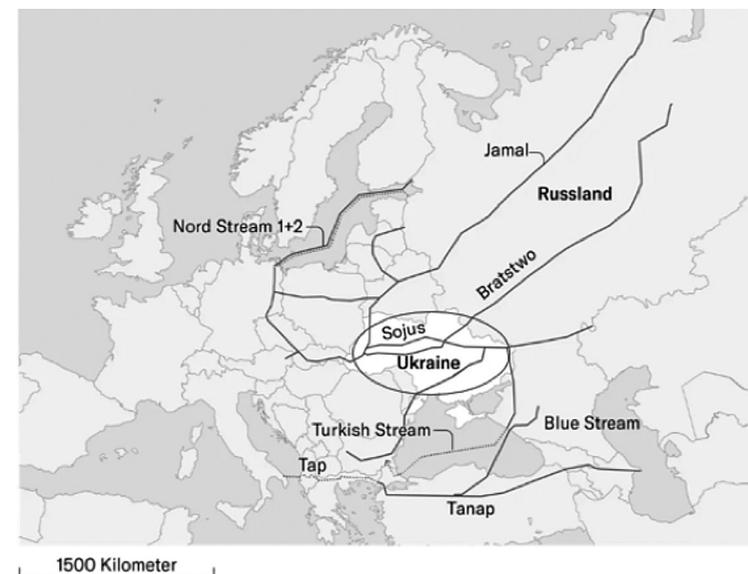
Доля сжиженного природного газа (СПГ) в импорте ЕС пока находится на уровне одной десятой совокупного объема ввоза — поставки до недавнего времени в основном обеспечивали Катар, Нигерия и Алжир (см. рис. 1).

С весны 2014 года российско-европейские отношения вследствие украинского конфликта существенно ухудшились. Помимо взаимного санкционного давления в повестке дня вновь оказался вопрос надежности поставок/транзита газа через территорию Украины (см. рис. 2).

Quelle: Agency for the Cooperation of Energy Regulators – Grafik: gho.

Рис. 1. Основные поставщики газа в страны ЕС, в %, 2017 г.

Stand März 2019 – Grafik: efl.

Рис. 2. Фактор Украины

Оценив возможные риски, Евросоюз предпринял существенные усилия для того, чтобы в 2014–2017 гг. сохранить Украину как страну-транзитер, обеспечивающую основные поставки в государства Центральной, Восточной и Южной Европы (см. рис. 3). Наиболее темный цвет на рисунке приходится на страны, которые на сегодняшний день 100% газа получают через украинскую ГТС. Более светлые — снабжение частично идет через Украину, совсем светлые — страны, независимые от украинского транзита.

С запуском «Северного потока-1» роль Украины стала меняться и еще более изменится с запуском «Северного потока-2» — упомянутые государства получат возможность получать трубопроводный газ, минуя украинскую ГТС⁶⁵.

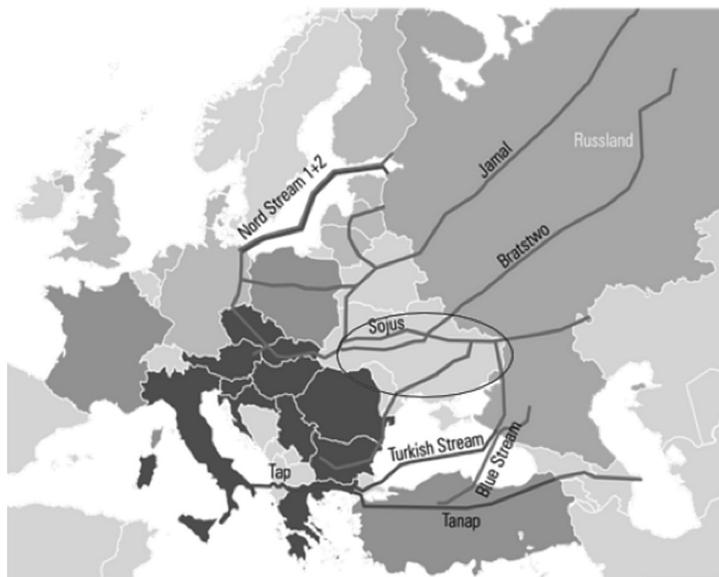

Рис. 3. Фактор Украины (2)

В 2017 г. на проект «Северный поток-2» усилились атаки со стороны чиновников Брюсселя и политиков ряда государств Европейского союза. Лейтмотив претензий: расширение морской инфраструктуры дополнительные поставки российского газа ставят под

⁶⁵ Несмотря на украинский кризис, в 2015 г. ФРГ дала согласие на строительство дополнительных третьей и четвертой ниток газопровода.

угрозу энергетическую безопасность как ЕС и его стран, так и Украинского государства.⁶⁶

Наряду с вопросами внешней энергетической безопасности в центре дискурса в Евросоюзе оказались и вопросы энергетического суверенитета. Антироссийское лобби выдвинуло абсурдный тезис о том, что ряд государств ЕС (в первую очередь Польша и примкнувшие к ней Прибалтийские страны) оказались лишены возможностей принимать суверенные решения в отношении снабжения Европы трубопроводным газом, который будет поступать через две новые нитки «Северного потока». Был предпринят ряд попыток запретить его реализацию в рамках действующих правовых норм Евросоюза. Но они окончились неудачей. Национальный польский регулятор смог заставить партнеров Газпрома покинуть консорциум „Nord Straem 2 AG“ — из него вышли компании *ENGIE, OMV, Shell, Uniper и Wintershall*, сохранившие при этом статус основных финансовых инвесторов проекта — каждый из бывших участников предоставил по 950 млн евро, обеспечив половину необходимого финансирования. Кроме того, польское руководство инициировало дискуссию о проекте как политическом оружии, якобы используемом Россией против Украины, рискующей с 2020 г. лишиться 2–3 млрд долл., получаемых от транзита российского газа.

С лета 2017 г. антироссийское лобби получило поддержку со стороны конгресса США, принявшего 2 августа 2017 г. Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA*), в котором проект «Северный поток-2» назван угрозой энергетической безопасности Европы. А с ней, по мнению американского законодателя, непосредственно связана и энергетическая безопасность США.

В законе обозначены запреты для американских компаний на сотрудничество с российскими хозяйствующими субъектами сферы энергетики РФ, особенно в сфере добычи нефти и газа, а также

⁶⁶ См. также: Николай Кавешников. Разногласия вокруг «Северного потока-2»: политика превыше всего? 30 июня 2017г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/raznoglasiya-vokrug-severnogo-potoka-2-politika-prevyshe-vsego/> (дата обращения: 31.08.2019); Николай Кавешников. Евросоюз как game changer правил энергетической игры. 19 декабря 2017г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evrosyuz-kak-game-changer-pravil-energeticheskoy-igry/> (дата обращения: 31.08.2019).

предусмотрена возможность введения экстерриториальных санкций против фирм из третьих стран, осуществляющих кооперацию в рамках энергетических проектов с Россией⁶⁷.

По своей сути СААТСА направлен на сокращение ресурсной нефтегазовой базы нашей страны, что в долгосрочной перспективе создает риски снабжения Европы отечественным углеводородным сырьем и объективно напрямую затрагивает вопросы энергобезопасности ЕС и входящих в него стран.

Фактически Вашингтон стал оказывать беспрецедентное давление на Брюссель с целью остановить реализацию проекта или сделать его технически невозможным — через отлучение российского монополиста от кооперации со своими партнерами. С этой целью его представители стали убеждать европейских чиновников и политическое руководство стран — основных игроков в энергетической сфере — в крайне высоких рисках проекта для их энергобезопасности.

Однако еще на стадии подготовки СААТСА ряд ведущих европейских политиков негативно оценили содержащиеся в нем существенные риски для энергетической безопасности и суверенитета Евросоюза⁶⁸, обратив внимание на то, что законодатель США решил оказать поддержку продажи американского сжиженного газа путем вытеснения российских поставок трубопроводного газа с европейского рынка, что должно обеспечить сохранение и расширение рабочих мест в американской газовой и нефтяной промышленности. Именно поэтому США с лета 2017 г. постоянно угрожают компаниям Германии, Австрии и других европейских государств экстерриториальными наказаниями в том случае, если они примут участие в проекте «*Nord Stream 2*».

⁶⁷ См.: Владислав Белов. Лекарство от давления. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3473394> (дата обращения: 31.08.2019).

⁶⁸ См. например, совместное заявление главы внешнеполитического ведомства Германии З. Габриэль и федерального канцлера Австрии К. Керн, в котором среди прочего они обращают внимание американских партнеров на то, что «энергоснабжение Европы является делом Европы, а не Соединенных Штатов Америки! Мы сами решаем, кто и как поставляет нам энергию — согласно правилам открытости и рыночной конкуренции! ... Не смешивать внешнеполитические интересы с экономическими!» // Außenminister Gabriel und der österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat // Auswärtiges Amt. 15.06.2017. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russland/290664> (дата обращения: 31.08.2019).

Очевидно, что ситуация вокруг это проекта подтверждает актуальность упомянутого в начале статьи тезиса Андрея Андреевича Громыко об активной политической поддержке американским государством зарубежной экономической экспансии своих корпораций.

Антироссийское лобби активизировало свою деятельность против «Северного потока-2» в 2018 г., что стало одной из причин задержки выдачи разрешения со стороны властей Дании⁶⁹. Важнейшая задача — не допустить завершения проекта в 2019 г. и вынудить Россию начать переговоры с Украиной о новом транзитном договоре⁷⁰.

Дополнительные шансы лоббисты получили с началом председательства Румынии в Евросоюзе в январе 2019 г. Во многом благодаря ее усилиям ЕС в начале февраля принял решение о распространении действия Третьего Энергетического пакета на морские участки строящихся трубопроводов, входящих в территориальные воды стран-членов ЕС. Другими словами, по третьей и четвертым ниткам Газпром сможет поставлять только 50% газа, резервируя другую половину за альтернативными поставщиками.

Благодаря консолидированной позиции Берлина и Парижа, вместе с Веной заинтересованных в обеспечении энергетической безопасности своих стран и Евросоюза, а не в геополитических играх, было сделано важное исключение: решение о порядке регулирования объемов поставок принимает страна, через территорию которой входит трубопровод. Для «Северного потока-2» — это Германия. Но решение немецких властей должен одобрить Брюссель. В любом случае руководству Газпрома при поставках газа в Европу придется решать сложную задачу разделения функций добывающей, транспортной и сбытовой компании.

Сухопутным продолжением третьей и четвертых ниток станет газопровод *EUGAL*, строительство которого Газпром начал весной

⁶⁹ По состоянию на начало сентября 2019 г. разрешения выдано не было.

⁷⁰ В начале августа 2019 г. агентство Reuters со ссылкой на документы «Nord Stream 2 AG» сообщило, что задержка запуска газопровода «Северный поток-2» из-за отсутствия разрешения Дании может составить до восьми месяцев и обойдется в дополнительные 660 млн евро. См.: 08.08.2019. URL: [https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/08/08/808409-severnii-potok-2?utm_source=AHK%20Morgentelegramm%20\(Deutsch\)&utm_campaign=bea1211d72-EMAIL_CAMPAIGN_2019_08_14_06_25&utm_medium=email&utm_term=0_1dc9af7d94-bea1211d72-49221707](https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/08/08/808409-severnii-potok-2?utm_source=AHK%20Morgentelegramm%20(Deutsch)&utm_campaign=bea1211d72-EMAIL_CAMPAIGN_2019_08_14_06_25&utm_medium=email&utm_term=0_1dc9af7d94-bea1211d72-49221707) (дата обращения: 31.08.2019).

2018 г. Его мощности вместе с уже существующим и принадлежащим ему *OPAL* (см. рис. 4) должны обеспечить доставку необходимых объемов газа в Чехию и Словакию, устранив в конечном итоге их нынешнюю зависимость от украинского транзита. Фактором риска остаются положения Третьего пакета — Брюссель может вводить ограничения на объемы российских поставок по сухопутным газопроводам.

Рис. 4. *EUGAL – сухопутное продолжение «Северного потока-2»*

Важным направлением обеспечения своей энергетической безопасности Евросоюз видит расширение гарантированных поставок по приемлемым ценам сжиженного природного газа (СПГ), которые должны обеспечить диверсификацию поставщиков и содействовать росту конкуренции на европейских рынках в сфере газового импорта. При этом страны ЕС вступают в конкуренцию за СПГ с его традиционными потребителями, к которым в первую очередь относятся Япония, Китай, Южная Корея, Индия и Тайвань. Среди государств ЕС основными покупателями СПГ являются Испания, Франция и Италия — страны, имеющие необходимую инфраструктуру для его приема (см. рис. 5). Существенные инвестиции в этой сфере в последние годы осуществляет Польское государство, которое уже заключило долгосрочные контракты на поставку американского СПГ.

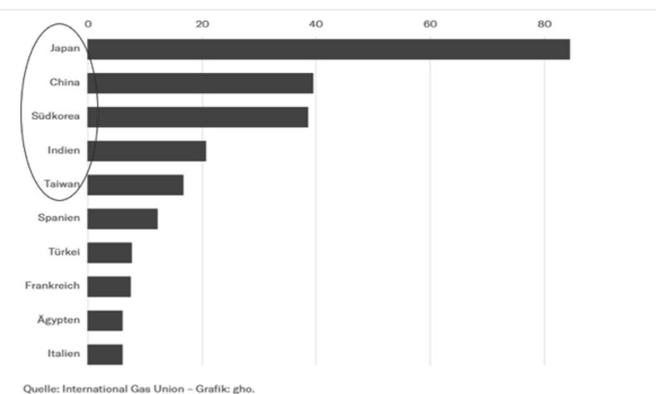

Рис. 5. *Основные мировые импортеры СПГ, в млн тонн, 2017 г.*

При этом США, требующие от своих европейских партнеров в целях повышения их энергетической безопасности переориентации с российского трубопроводного на американский сжиженный газ, по состоянию на 2017 г. существенно уступали основным мировым экспортерам СПГ — Катару, Австралии, Малайзии, Нигерии и Индонезии и немного опережали Алжир и Россию (см. рис. 6), которая в 2018–2019 гг. благодаря арктическим проектам компании «Новаэк» существенно усилила свои позиции как страны-поставщика СПГ в страны ЕС.

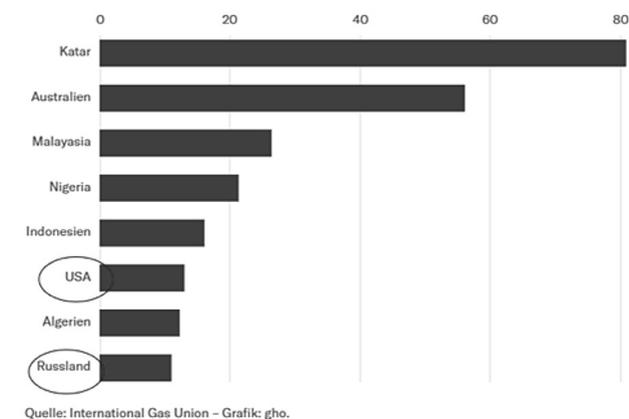

Рис. 6. *Основные мировые экспортеры СПГ, в млн тонн, 2017 г.*

Ситуация изменилась в 2018 г. — первой половине 2019 г. По итогам 2018 г. США переместились на 4-е место среди ведущих стран — производителей СПГ, опередив с 21,9 млн т экспортированного сжиженного газа (6,9% мирового рынка) Индонезию и Нигерию (см. рис. 7). При этом в 2018 г. Россия опережала Соединенные Штаты в поставках СПГ в Европу и Азию — 4,43 млн т и 12,86 млн т по сравнению с американскими 2,7 млн т и 10,73 млн т.

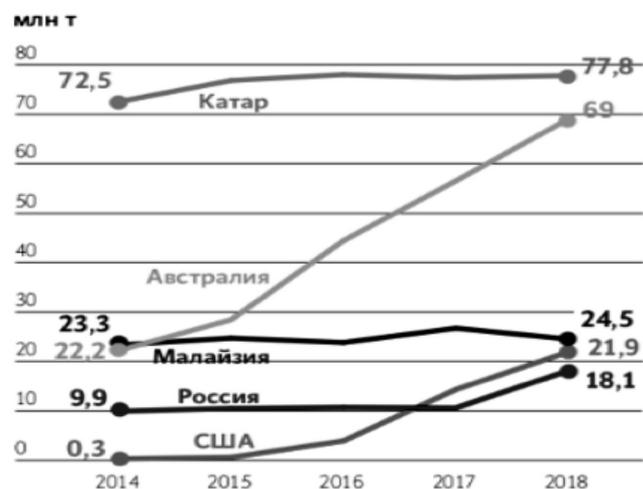

Рис. 7. Крупнейшие страны-производители СПГ в мире

В первом полугодии 2019 г. США, резко увеличив производство на 60% (до 15,8 млн т), потеснили Малайзию, доведя свою долю на мировом рынке до 9,1%. За этот период наиболее значительно американские поставки выросли на европейском направлении — в 14 раз (до 5,6 млн т). Рынок Европы временно стал основным для компаний Соединенных Штатов. К началу 2020 г. их суммарная годовая мощность в производстве сжиженного газа может составить около 51 млн т СПГ в год (см. рис. 8). Очевидно, что их экспансия в страны ЕС, соответственно, и их антироссийское давление на европейских партнеров продолжится⁷¹.

⁷¹ С начала года США вдвое увеличили мощности по производству сжиженного газа. 14.08.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/08/13/808752-ssha-uvlechili#%2Fgalleries%2F140737494545473%2Ffullscreen%2F1> (дата обращения: 31.08.2019).

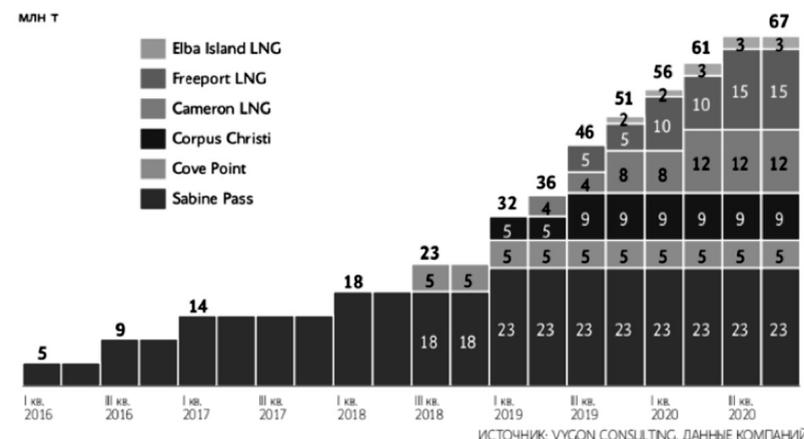

Рис. 8. Текущий план ввода мощностей СПГ в США

Газпром, правильно оценивая основные тенденции развития газового рынка Европы, принял решение существенно расширить собственное производство сжиженного газа, соответственно, содействуя усилению конкуренции в этом сегменте европейского рынка, которая, по идее Брюсселя, и должна укреплять энергетическую безопасность Евросоюза.

Речь идет о строительстве в Усть-Луге крупнейшего в России комплекса по переработке газа, в который войдут заводы по сжижению газа и газохимическое предприятие. Его мощности рассчитаны на переработку до 45 млрд куб. м «жирного» (с высоким содержанием этана) газа в год, соответственно, ежегодное производство 19 млрд куб. м сухого газа, 13 млн т СПГ и более 2,2 млн т сжиженных углеводородных газов. Объединение переработки с расположенным рядом газохимическим комбинатом обеспечит создание необходимой для экспорта инфраструктуры⁷². Ввод в строй предприятий комплекса предполагается в 2023–2024 гг.

Отечественным лидером в производстве и поставках СПГ на европейские рынки является компания «Новатэк», которая в феврале 2019 г. поставила на регазификационные терминалы стран ЕС со своих заводов на Ямале 1,41 млн т. Это стало рекордом, что

⁷² Газпром просит у правительства деньги на два гигантских проекта на Балтике. 14.08.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/08/14/808762-gazprom#> (дата обращения: 31.08.2019).

позволило российскому производителю отеснить на второе место традиционных лидеров — поставщиков из Катара. На США в этом месяце пришлось только 0,64 млн т. Во многом это связано с невысокой ценой отечественного сжиженного газа — за миллион британских тепловых единиц (БТЕ или *mmBtu*) европейские покупатели заплатили 3,15 долл., в то время как американцы предлагали свой газ по 7–8 долларов⁷³. Такая цена была обусловлена досрочным введением новых мощностей — вторая линия завода «Ямал СПГ» была запущена с опережением графика на полгода, третья — на год. Возникло «перепроизводство». Для преодоления дефицита танкеров «Новатэк» перенаправил в Европу газ, предназначенный для азиатских рынков, что существенно ускорило грузовой оборот с европейскими терминалами и временно содействовало снижению цен на СПГ. Мощности «Новатэк» существенно возрастут с запуском завода «Арктик СПГ — 2» на Гыданском полуострове мощностью 19,8 миллиона тонн СПГ в год. Первая линия должна заработать в 2022 г. Остальные — в 2023–2025 гг.⁷⁴ В начале 2019 г. компания заключила 15-летний контракт с швейцарско-голландской *Vitol S.A.* на поставку одного миллиона тонн СПГ в год⁷⁵.

В среднесрочной перспективе Газпром сохранит монопольное положение в поставках отечественного трубопроводного газа, которые, на наш взгляд, полностью соответствуют Концепции энергетической безопасности ЕС, но противоречат интересам США, желающим политическими и протекционистскими средствами улучшить конкурентные преимущества американского СПГ на европейских рынках. Для этого продолжится использование антироссийского лобби во главе с Польшей, которая в основном разыгрывает геополитическую украинскую карту. Де-факто это нарушает и энергетическую безопасность, и суверенитет стран ЕС, и здравый хозяйственный смысл. Стоимость поставок трубопроводного газа из России существенно

⁷³ В феврале 2019 г. российский сжиженный газ, поставленный на рынки Европы, был дешевле трубопроводного — средняя цена Газпрома на 2019 г. была равна 230 долл. за тысячу кубометров, т.е. 6,4 доллара за *mmBtu*. См.: Гарантия лучшей цены: Россия вытесняет США с европейского рынка СПГ. 06.03.2019. URL: <https://ria.ru/20190306/1551559537.html?in=t> (дата обращения: 31.08.2019).

⁷⁴ В начале 2019 г. финансовый директор «Новатэк» М. Джетвей заявил о планах компании увеличить ежегодный объем производства СПГ к 2030 г. до 70 млн. т. Ранее речь шла о 50–57 млн. т. См.: там же.

⁷⁵ Поддали газу. Российский СПГ испортил рынок американцам. 03.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190403/1552327154.html?in=t> (дата обращения: 31.08.2019)

ниже издержек поставок СПГ из США⁷⁶ и Алжира. Лишь немногим отечественные поставки по этому показателю уступают поставкам СПГ из Катара и Нигерии (см. рис. 9).

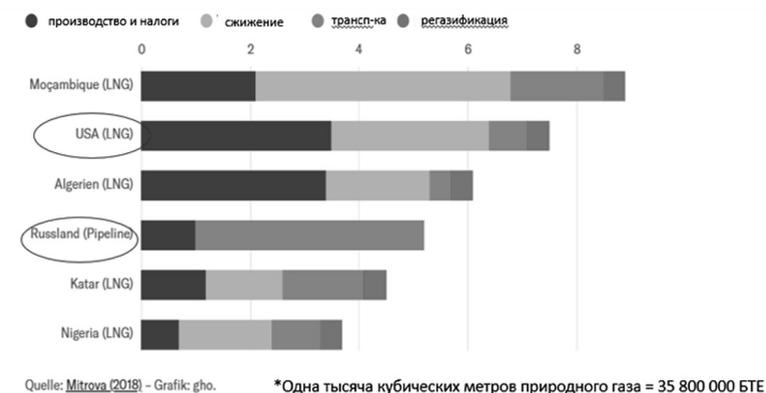

Рис. 9. Стоимость (издержки) поставок природного газа (сжиженного – LNG и трубопроводного – Pipeline) в Европу, в долл. на миллион британских тепловых единиц (БТЕ)*

Очевидно, что по объемам поставок отечественного сжиженного газа в Европу Россия в среднесрочной перспективе будет уступать ведущим африканским и ближневосточным производителям, но вполне может опередить в среднесрочной перспективе американских, для которых протекционистские усилия их государства и новые мощности подготовили благоприятную базу для проникновения на европейский рынок СПГ.

Конечно, в будущем СПГ все больше будет конкурировать с трубопроводным газом и постепенно замещать его в определенных потребительских нишах. Это объективный процесс, который будет способствовать укреплению энергетической безопасности и суверенитета Евросоюза и его стран. Важно, чтобы на европейском рынке СПГ присутствовали российские производители, способные конкурировать и с американскими, и с другими мировыми компаниями. Российское государство должно предусмотреть долгосрочную программу поддержки их зарубежной экспансии.

⁷⁶ Добыча одного миллиона британских тепловых единиц топлива (БТЕ) в России обходится в 10 центов, сжижение газа — в 50 центов за одну БТЕ, а в США — по 3 доллара.

Важно продолжить противостоять антироссийской пропаганде в сфере европейской энергетической безопасности и суверенитета, аргументированно убеждая партнеров из Евросоюза в том, что ориентированная на будущее долгосрочная кооперация с Россией в области поставок природного трубопроводного и сжиженного газа укрепляет, а не ослабляет их. В этом контексте обращение к научному экономическому наследию А.А. Громыко может оказаться весьма полезным и востребованным.

Кондратьева Наталия Борисовна

кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь Института Европы РАН, руководитель Центра экономической интеграции Института Европы РАН

К вопросу об основе взаимодействия Европейского и Евразийского экономического союзов

Европейский союз и Евразийский экономический союз сегодня связывают лишь узы соперничества и взаимное недоверие. Конструктивное взаимодействие двух союзов, как оказалось, совершенно невозможно вписать в парадигму нормативного лидерства, на которую до недавнего времени был ориентирован Европейский союз.

Тем не менее перспектива отношений двух союзов продолжает фигурировать в числе актуальных проблем. Очевидно, научный и практический интерес объясним тем, что между двумя интеграционными союзами есть сходства⁷⁷. Отсюда, важным представляется поиск синергии от соединения сходных элементов.

Задача настоящей публикации — на основе продолжения рядов сходств и препятствий, порожденных нынешним периодом взаимного отчуждения, перенести исследовательский вопрос в контекст другой фундаментальной, при этом очень модной в Европе научной установки — устойчивости или стрессоустойчивости, где он представляется вполне допустимым.

⁷⁷ Кондратьева Н.Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. 2016. № 6. С. 15–23; Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС-ЕАЭС: особенности современного этапа // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 60–70; Кондратьева Н.Б. Сравнительный анализ технического регулирования ЕС-ЕАЭС // Современная Европа. 2018. № 4 (82). С. 155–163.

Европейскую и евразийскую интеграционные модели объединяют одни и те же принципы, методы и цели организации рыночного пространства (см. рис. 1).

Оба интеграционных союза допускают два вида регуляционной деятельности (два направления регулирования): по организации передвижений и по организации конкуренции.

Объектами регулирования могут быть все возможные виды передвижений и процессы в конкуренции. Это и передвижения факторов экономической деятельности, например, капиталов или людей, или же передвижения результатов экономической деятельности — товаров, услуг, опять же капиталов. Что касается сферы конкуренции, то возможно регулирование процессов монополизации, концентрации, господдержки.

Регуляционная деятельность опирается на организационные принципы, например, запрет дискриминации (основополагающий принцип ВТО), а также методы, такие как общее законодательство и экономическая политика по упорядочению протекционистских барьеров.

Среди ожидаемых результатов можно назвать пространственное сближение условий хозяйственной деятельности, облегчение обмена и возможность снижения дефицита факторов экономического развития, новые торговые потоки, сниженные издержки в силу упорядочения либо упразднения протекционистских барьеров. Важно то, что предполагается выгода для всех стран-участниц, а не для какой-то одной.

Рис 1. Схема организации внутреннего рынка интеграционного объединения

Направления регулирования	Передвижения	Конкуренция
Характеристики		
Объекты	товары, услуги, капиталы, лица	концентрация, монополизация, господдержка
Принципы	запрет дискриминации, гармонизация, взаимное признание	честная конкуренция
Методы	контроль, общая политика, право, перераспределение, реформирование и актуализация	контроль, общая политика, право, реформирование и актуализация

Доказуемые результаты	Новые торговые потоки, облегчение обменов, повышение качества, снижение издержек за счет экономии на масштабах, выход за пределы существующих возможностей, появление новых рентабельных видов деятельности	Повышение разнообразия предложения, поддержание ценового механизма, снижение издержек за счет концентрации и кооперации
Целевые параметры укрепления устойчивости макроэкономической среды	Новые цепочки, рост включенности в экономику, расширение поля возможностей (как альтернатива недоказуемому повышению занятости), рост активов, доступ к ресурсам и лучшим практикам, снижение отставания от глобальных трансформаций	Оздоровление экономики, переход на новый технический и экономический уклад
Риски потери устойчивости среды	Потеря суверенитета, утрата инструментов защиты, возникновение деструктивных каналов влияния участников друг на друга	Потеря части экономических факторов, утечка мозгов и технологий от одних участников рынка к другим, рост неопределенности перспектив

Составлено автором.

Историю европейской интеграции уместно рассматривать сквозь призму концепции устойчивости. Она видится историей профилактики, реагирования, адаптации к внешним и внутренним вызовам. Для укрепления своей устойчивости Европейский союз нашел метод — постоянное реформирование внутренней и внешней политики и актуализация норм. Например, главный внутренний вызов для стран-участниц, который они приняли, став членами интеграционного объединения, — взаимное признание товаров и услуг друг друга. Отсюда право единого рынка совершенствуется в ежедневном режиме. Оно охватывает тысячи регламентов и директив. Нынешнее состояние единого рынка — это результат постоянных целенаправленных усилий Евросоюза во имя получения убедительных свидетельств успешности своей модели.

Оценить глубину интеграции ЕАЭС невозможно, не вспомнив об этапах европейской интеграции. Вслед за бурным начальным периодом, связанным с созданием Европейского таможенного союза, последовал период евроскептицизма, обусловленный внешними вызовами того времени — финансовым и энергетическим кризиса-

ми — и ответной реакцией — ростом нетарифных барьеров. Затем последовал период, 1985–1992 гг., глубокого изучения накопленного арсенала защитных мер на пути передвижения товаров, услуг, капиталов и людей между государствами-членами сообщества, а также разработка общей основы в сфере конкурентного права.

Важно отметить, что в 1985 г. в Европейском экономическом сообществе в результате инвентаризации разного рода физических, технических, налоговых барьеров насчитывалось порядка 400 барьеров, и была поставлена задача по их устранению. Институты ЕЭС того времени — это всего лишь «политические игроки», имеющие свое видение европейской интеграции и пытающиеся получить моральное право на свою деятельность, преодолеть стойкое недоверие к ним со стороны национальных властей, заслужить авторитет и поддержку со стороны национального уровня (на тот момент их мнение нередко игнорировалось).

Задачи ЕАЭС вполне четко очерчены на период до 2025 года. Нынешний этап можно было бы назвать строительством единого внутреннего рынка.

Накануне подписания Договора о ЕАЭС, в 2013 г., экспертами государств-членов было выявлено около 600 ограничений, а также множество пробелов в национальном законодательстве⁷⁸. Далее, в ходе согласования позиций был сформирован окончательный список из 422 препятствий, систематизированный по четырем свободам. Уже на момент начала работы ЕАЭС 1 января 2015 г. удалось устранить заметную долю препятствий — 81. 27 препятствий решено устранить до 2025 г. Более 200 препятствий было сохранено как изъятия либо ограничения на основании консолидированной позиции государств-членов о невозможности их ликвидации в установленный срок. Более 50 вопросов отправлено на дополнительную проработку.

Также стоит акцентировать внимание на том, что из всей совокупности препятствий только отдельные препятствия были обозначены как барьеры. В остальных случаях допущены посла-

⁷⁸ О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии. Москва. 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/en/act/dmi/internal_market/SiteAssets/Аналитический%20доклад.pdf

бления (либо как исключения из правил, либо как односторонние меры, предусмотренные национальным правом из-за отсутствия соответствующего союзного права). При этом подразумевается, что развитие союзного права целесообразно и рано или поздно возникнет. Послабления объяснимы тем, что взаимное открытие рынков сопряжено с риском утраты традиционной специализации и конкурентных преимуществ. Поэтому было решено удлинить переходные периоды, тем самым также снизить опасения государств-членов за потерю суверенитета в экономике.

В Реестр препятствий от 26.02.2019 г. включено около 70 ограничений⁷⁹. Из них 17 именуется «барьерами». Ограничения вытекают из недостаточной разработки общих отраслевых политик (конкурентной, транспортной, энергетической) и малой глубины проработки правил передвижения людей или правил гармонизации, порой из-за недоверия к национальному контролю. Значительная часть вопросов останется в компетенции государств — лицензирование организаций розничной продажи, реклама, контроль ценообразования. Тем самым удастся снизить риски, связанные с грядущим повышением конкуренции.

Отметим здесь, что именно с таким же сообществом, как нынешний ЕАЭС, в 1988 г. СССР установил официальные отношения. Это было Европейское сообщество целей, а вовсе не состоявшееся сообщество с реальными достижениями и сильными институтами.

Известный состав критики со стороны Евросоюза в моноцентричности ЕАЭС, неоимпериализме, протекционизме, зависимости мнения наднационального уровня от позиции национальных государств и т.д., и т.п. привел к провалу попытки установить официальные отношения двух союзов. Однако с учетом внимания к ЕАЭС как к торговому союзу со стороны внешнего мира, в том числе оформленного договорами о сотрудничестве, европейские эксперты признали в своих опубликованных трудах ряд сходств с европейской интеграционной моделью и перспективность диалога в сфере технической стандартизации и таможенных процедур.

Отсутствие взаимного доверия — не единственное препятствие началу переговоров. Стоит добавить, что фактическое злоупотребление Европейским союзом своим доминирующим положением глав-

⁷⁹ Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. URL: <https://barriers.eaunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx>

ной интеграционной группировки спровоцировало ряд домыслов о ЕАЭС, чем нанесло ущерб его деловой репутации и деформировало представление о евразийской интеграции.

Например, в документах ЕС не найти упоминания о ЕАЭС как о полисе развития Большого евразийского пространства; налицо также предубеждение относительно использования энергетики и транзитной инфраструктуры в качестве инструментов политического влияния отдельных стран ЕАЭС. Логично в связи с этим обсуждение внутри ЕАЭС стратегии создания общего энергетического рынка, вспомогательных регуляторов, а также роли самой организации как гаранта нейтралитета транзитных сетей.

Акцентируем внимание на отличиях модели ЕАЭС от модели ЕС.

Во-первых, в европейской интеграционной модели есть уникальный инструмент — общий бюджет, в пределах которого осуществляется трансферт в пользу догоняющих государств-членов. Говоря прямо, лояльность догоняющих стран по отношению к общим нормам поощряется финансово. Этот инструмент был создан с появлением действующего Европейского таможенного союза в конце 1960-х, когда сообщество получило в свое распоряжение таможенные платежи, собираемые на внешних рубежах. С 1985 г. и до сегодняшнего дня бюджет используется как тактический инструмент, который позволяет быстрее достигать частных задач в рамках большой цели единства рынка и переходить на очередные нормы наднационального регулирования. Этот инструмент — скорее серьезный повод для критики европейской модели, чем ее преимущество.

В ЕАЭС, в отличие от ЕС, отсутствует финансовое поощрение наднациональной политики. Нет деления государств-членов на доноров и иждивенцев и, соответственно, снижен риск диктата со стороны какого-либо государства. Не может быть и обвинений в чьей-то неоимперской политике. В отличие от ЕС в ЕАЭС нет главного интегратора; трудно уличить кого-либо из стран в продвижении своих подходов.

Во-вторых, институты ЕАЭС сегодня крайне ограничены в полномочиях. Так, суд не может лишить государства-члены их монополии на создание правовых норм, не может создавать новые правила, изменять или прекращать действие существующих правил, пока этого не захотят сами государства. Таким образом, движение по пути создания единого рынка будет медленным, но лишенным проблем.

Статистика последнего десятилетия сместила Европейский союз на третью позицию в глобальной торговле и ВВП в контексте успехов других моделей развития. Проблема снижения глобального веса до недавнего времени решалась ЕС только с использованием концепции лидерства, а не подстройки под другие модели. Целью Евросоюза было создание противовеса влиянию моделей, опирающихся на социальный демпинг или государственное регулирование. В подтверждение стоит упомянуть коммюнике Европейской комиссии и Высокого представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности «Связывание Европы и Азии. Выстраивая стратегию Евросоюза» от 19 сентября 2018 г.⁸⁰, в котором конкретизирован подход ЕС к участию в проектах развития евразийского континентального пространства, признающий только европейские принципы организации торговли и рынка. Очевидно, что более всего ЕС волнует вопрос налаживания бесперебойного транзита из Китая в Европу и предотвращения дополнительных издержек по вине какой-то страны-транзитера. Таким образом, Европа дала понять, что практически не нуждается в России или ЕАЭС, а ищет необходимый ей ресурс в Китае и других крупных азиатских экономиках. Однако, заметим, что последнее десятилетие для стратегического развития России Европейский союз значил столь же мало.

Привел ли отказ признавать друг друга к увеличению устойчивости двух интеграционных моделей? Здесь стоит пересказать вывод из недавней статьи специального советника Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности ЕС Натали Точчи, обещающий перемены в европейской политике⁸¹. Она видит способ выживания и процветания стран в их встраивании в более широкую международную систему, которая носит многосторонний характер. Она также замечает, что после неожиданного столкновения с фактом нежелания Соединенных Штатов Америки поддерживать многосторонний порядок, Европейский союз начал проникаться новым чувством ответственности за поддержание многосторонности.

⁸⁰ Connecting Europe and Asia — Building blocks for an EU Strategy. Brussels, 19.9.2018. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_connecting_europe_and_asia_-_building_blocks_for_an_eu_strategy_2018-09-19.pdf

⁸¹ Nathalie Tocci. Resilience and the role of the European Union in the world, Contemporary Security Policy. URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2019.1640342> (дата обращения: 8.07.2019).

Однако означает ли это, что Евросоюз будет настаивать на многоуровневом регулировании энергетики, железнодорожного транспорта и транзитной инфраструктуры, чтобы снять угрозу их использования в качестве инструментов политического влияния на условия включения ЕАЭС в это регулирование?

В заключение необходимо отметить, что интеграция никогда не была волшебным средством, а всегда была экспериментом, требующим постоянной подпитки, что, в общем, известно из практики Европейского союза. На передний план сегодня вышел малозатратный драйвер — цифровизация, не заменяющий, но отодвигающий на второй план драйверы эпохи глобализации и расшатывающий традиционные системы. Если интеграция или взаимодействие интеграционных группировок как наследие глобализации все еще способны помочь в достижении целей устойчивого общественного развития, то это будет их наилучшим эффектом.

Кузнецов Алесей Владимирович

доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор МГИМО МИД России, врио директора Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Адаптация транснационального бизнеса к геополитическим вызовам

В современном мире, несмотря на основное внимание к сугубо экономическим вопросам, бизнесу приходится сталкиваться с большим количеством геополитических вызовов. Эти вызовы нам хорошо известны. Ниже показано, как они отражаются на российских компаниях и на компаниях не-западных стран, включая Китай, арабский мир, и, как это все меняет постоянно картину транснационализации бизнеса. Пожалуй, в какой-то степени возникает своеобразный формат конфронтации, которую некоторые эксперты уже называют новой холодной войной.

Прежде всего к таким вызовам, безусловно, относятся вооруженные конфликты, сопряженные с этим проблемы ухудшения инвестиционного климата, причем не абстрактно где-то за рубежом, а именно в тех странах, которые являлись традиционными регионами комфортной экспансии транснациональных корпораций (ТНК)

соответствующих не-западных стран. Украина — это явный пример потери комфортного региона для инвестирования российскими ТНК. От событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке в плане исчезновения положительного «эффекта соседства» страдают прежде всего арабские инвесторы, и подобных примеров можно приводить много.

Санкционные войны Запада так же, как мы знаем, затрагивают интересы не только политиков, не только компаний, подконтрольных государству, но и частного бизнеса, в том числе российского. В более широком смысле речь идет о растущем инвестиционном протекционизме в развитых странах по отношению к ТНК из России, Китая и других «новых» игроков транснационализации. Наконец, есть систематическая дискредитация имиджа нашего бизнеса в западных СМИ. В итоге небольшой бизнес, который не страдает, как правило, от санкционных войн, потому что не является объектом пристального внимания властей, все же старается маскироваться под бизнес других стран⁸². Это делается для того, чтобы не сталкиваться с негативным отношением рядового потребителя, рядовых экономических контрагентов, которых «накручивают» именно в рамках антироссийской истерии и пропаганды.

Наконец, есть такие проблемы для ТНК, как волатильность финансовых и сырьевых рынков. Общая глобальная нестабильность также негативно сказывается на бизнесе. Безусловно, новые геополитические вызовы негативно сказываются на деятельности ТНК всех стран мира, в том числе западноевропейских и североамериканских. Однако для нас интересны, естественно, последствия для российских инвесторов за рубежом.

Вооруженные конфликты как самый серьезный вызов для ТНК

Региональные вооруженные конфликты и возникновение зон нестабильности внутри разных стран в XXI веке оказали серьезное воздействие на деятельность ТНК. Это связано с тем, что именно в последние десятилетия появилось много крупных ТНК с центрами базирования в самых разных развивающихся и постсоциалистических странах, причем с очень сильно отличающейся друг от друга

⁸² См., например: Белов В.Б. Российский бизнес в Германии // Современная Европа. 2014. №3. С. 35-51.

географией инвестиционных приоритетов. Если раньше геополитические барьеры просто не давали развиваться тем или иным направлениям зарубежного инвестирования (например, капиталовложениям США на Кубе или южноафриканским прямым инвестициям во времена апартеида в соседних странах Черного континента), то сейчас новые вызовы, по сути, ломают уже сформировавшиеся приоритеты заграничной экспансии тех или иных ТНК.

Из исследований по международному бизнесу известно, что наиболее комфортные для старта ведения зарубежных операций, как внешнеторговых, так и инвестиционных, являются государства со схожим языком, примерно той же культурой, похожими юридическими нормами и неформальными экономическими институтами⁸³. При этом «эффект соседства» в географии прямых инвестиций за рубежом особенно важен именно на первых стадиях интернационализации бизнеса, когда ТНК только формируются.

Многие годы для россиян комфортными для ведения бизнеса были прежде всего, конечно, Украина и некоторые другие страны СНГ. Под моим руководством в ИМЭМО РАН при финансовой поддержке Евразийского банка развития в течение 6 лет проводились исследования картины фактического присутствия российского капитала (легальных инвестиций, но осуществленных как непосредственно из России, так и через офшоры и иные «перевалочные базы»). Было видно, что Украина до всех событий, связанных с государственным переворотом, была несомненным лидером среди реципиентов российских капиталовложений. И именно с Украины очень многие российские компании начинали свою дорогу на мировые рынки, именно на Украине «обкатывали» те модели ведения бизнеса в зарубежных странах, которые потом позволяли успешно продвигать российские товары и услуги на более сложных внешних рынках⁸⁴.

После 2014 года все резко изменилось. Если в конце 2013 года, по нашим оценкам, накопленные российские прямые инвестиции на Украине составляли 17,4 млрд долл. (по данным ЦБ РФ — 6,0 млрд),

⁸³ Подробнее см.: Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2008. №9. С. 40-47.

⁸⁴ См.: Кузнецов А.В., Квашилин Ю.Д., Гутник А.В. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013. СПб: ЦИИ ЕАБР, 2013.

то к концу 2016 года показатель упал втрое – до 5,2 млрд долл. (по оценкам ЦБ РФ — до 3,4 млрд). Для сравнения: по данным ИМЭМО РАН, накопленные российские прямые инвестиции в двух других особо комфортных для отечественных ТНК странах заграничной экспансии изменились несущественно — в Белоруссии показатель за три года вырос с 8,3 млрд долл. до 8,5 млрд, а в Казахстане сократился с 8,8 млрд долл. до 8,2 млрд. Безусловно, некоторую роль сыграло развитие ЕАЭС, но в большей мере речь идет именно о падении инвестиционной привлекательности Украины⁸⁵.

Потеря комфортных сфер для зарубежного инвестирования происходит не только у российских ТНК. В качестве примера можно привести Бахрейн и Кувейт. В принципе, довольно тяжело найти детальную статистику по арабским странам об их прямых инвестициях, однако некоторые цифры публикует МВФ в рамках международных сопоставлений на основе национальной статистики.

Можно увидеть, что Ливия потеряла основную часть прямых инвестиций из других арабских государств, но спад произошел и в Катаре, который некоторое время назад подвергся, по сути, обструкции со стороны своих партнеров из арабских стран. Если в конце 2010 года в Ливии было накоплено 1,84 млрд долл. прямых инвестиций из Бахрейна, то к концу 2017 года показатель упал до 0,12 млрд. За тот же период бахрейнские капиталовложения в Катаре сократились с 226 млн до 122 млн долл., тогда как накопленные прямые инвестиции из соседнего Кувейта в Катаре уменьшились с конца 2010 года до конца 2017 года с 2,55 млрд долл. до 0,10 млрд.⁸⁶

При этом потоки капитала из Бахрейна, Кувейта, других благополучных арабских монархий были перенаправлены в развитые страны, в том числе имевшие отношение к дестабилизации в регионе Северной Африки и Ближнего Востока. Так, накопленные прямые инвестиции Бахрейна в США выросли за те же 7 лет с 0,12 млрд долл. до 1,27 млрд, а инвестиции Кувейта — с 0,12 млрд долл. до 0,54 млрд. Аналогичные показатели по Великобритании выросли со 160 млн долл. до 706 млн и с 4 млн долл. до 757 млн.⁸⁷ Публикуемые в СМИ

⁸⁵ См.: Кузнецов А.В., Гемуева К.А., Квашнин Ю.Д. и др. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017. СПб: ЦИИ ЕАБР, 2017.

⁸⁶ См.: Coordinated Direct Investment Survey. URL: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61227426>

⁸⁷ Ibid.

оценки показывают, что из-за всех событий, так или иначе связанных с «арабской весной», в мировой экономике перераспределяется в географическом плане несколько сотен миллиардов долларов.

Конечно, выигрывают не только западные страны, в условиях глобализации какие-то средства поступают и в другие государства. Так, Россия начала более активно рассматриваться арабами как место приложения инвестиций (для примера можно вспомнить катарские капиталовложения в «Роснефть»). Но в целом, последствия для транснационализации бизнеса не-западных стран носят негативный характер. Можно вспомнить и то, что происходит уже в самой Ливии, когда 70 млрд долл. ее инвестиций, в том числе около 20 млрд долл. прямых капиталовложений, потихоньку «испаряются» после развязывания гражданской войны и убийства главы государства. От этого страдают многие африканские страны, где во времена М. Каддафи реализовывались крупные инфраструктурные и другие важные проекты.

За этими общими цифрами часто стоят еще более тяжелые последствия для отдельных компаний. Мой любимый пример — это российская компания «Татнефть», которая, скорее всего, выбрала правильную экономическую стратегию, реализуя проекты в дружественных России странах (нередко учитывая преимущества, связанные с ее татарстанским происхождением, когда выбирались мусульманские страны). В результате в конце прошлого десятилетия у «Татнефти» были три основные страны для успешной инвестиционной экспансии, где была низкая конкуренция со стороны западных ТНК — это Сирия, Ливия и Украина. Не надо объяснять, что стало с зарубежным бизнесом «Татнефти» теперь. Формально в отчетности потерянные активы отражаются по-разному, но даже если что-то удастся не списать, а реанимировать по мере улучшения политической обстановки, все же будет упущено для развития бизнеса очень много времени.

Санкционные войны как новый важный геополитический вызов

В последнее время стало очевидным: санкционные войны привели к непоправимым последствиям для ТНК. Во-первых, имеет место распродажа активов, в том числе по заниженным ценам (в частности, из-за угрозы конфискации собственности). Иллюстрацией служит «Лукойл», который продавал сети АЗС на Украине и в Центрально-Восточной Европе.

Есть пример «Северстали», которая оказалась более прагматичной, продав активы заблаговременно. При этом компания А. Мордашова избавилась от активов и в Северной Америке, и в Западной Европе, где у нее работали заводы, которые были интегрированы в производственные цепочки с российскими предприятиями. В итоге, по-видимому, основную часть вырученных денег А. Мордашов просто вложил в неконтрольный пакет акций туристической компании «ТУИ» в Германии.

Во-вторых, налицо рост непрозрачности компаний, отражающийся на их общей инвестиционной привлекательности. Очень тяжело сейчас изучать зарубежную активность российского бизнеса, потому что многие прекратили в своих годовых отчетах давать детальные данные о зарубежном присутствии, подчеркну, легальном присутствии российского бизнеса, чтобы не стать объектами политически мотивированных нападков со стороны стран Запада. Это снижение прозрачности компаний, естественно, все равно негативно для российских ТНК, поскольку портфельные инвесторы, торговые партнеры начинают к ним относиться все более скептически.

Однако есть пример частной компании «Русал», которая показывала данные о своих зарубежных активах и в итоге пострадала от так называемых санкций, так что пришлось просто менять структуру акционерного капитала. Есть еще феномен ТНК-мигрантов, когда гражданство меняется на удобное и уже не приходится говорить о российском происхождении этих фирм (наиболее известная компания — «ВымпелКом», ныне «ВЕОН»)⁸⁸.

В-третьих, есть проблемы с доступом к дешевым ресурсам на западных финансовых рынках. Иногда можно, конечно, сказать, что это не так уж и плохо, потому что ранее владельцами российских ТНК за рубежом осуществлялось много необдуманных приобретений.

Наконец, растут ограничения в торговле, которые не связаны с зарубежным инвестированием. Поскольку многие ведущие российские компании уже превратились в ТНК, торговый протекционизм стран Запада, также имеющий политические корни, является дополнительным геополитическим вызовом для транснационализа-

⁸⁸ Подробнее см.: Кузнецов А.В. Методы оценки прямых российских инвестиций за рубежом // Экономическая наука современной России. 2018. №4. С. 37-50.

ции бизнеса. Теперь у ряда российских ТНК есть проблемы с импортом оборудования, с модернизацией на территории самой России.

Есть сложности с потенциальными партнерами. Некоторое время назад ряд экспертов оптимистично говорили, что России будет выгодно переориентироваться на страны Азии и Африки из-за санкций. Но там тоже многие опасаются, что американские санкции, санкции Евросоюза ударят по партнерам российского бизнеса, даже если соответствующая российская компания сейчас и не входит в санкционные списки.

Инвестиционный протекционизм и имиджевые войны — это, прежде всего, препятствие для крупных инфраструктурных проектов. Например, «Северный поток» у всех на слуху, но это не только данный проект. Так, все чаще компаниям мешают в странах Запада ограничения со стороны государства для покупателей высокотехнологичных фирм. Это не только российская проблема — к китайцам еще более пристальное внимание. Достаточно вспомнить несколько заявлений Ж.-К. Юнкера в 2017–2018 годах о том, что страны ЕС теперь должны консолидированно оценивать перспективы продажи высокотехнологичных компаний инвесторам из развивающегося мира. Соответствующие документы уже начали принимать весной 2019 года⁸⁹. Конечно, некоторые более позитивно настроенные к россиянам страны пока игнорируют эти рекомендации, однако и Италия, и Австрия все равно будут вынуждены оглядываться на такую политику.

Когда есть случаи явной дискриминации, возникает закономерный вопрос, конечно, к нашим собственным законодателям, к нашему правительству о возможных мерах противодействия. Когда мы создадим нормальную систему страхования от некоммерческих рисков легальных инвестиций за рубежом, где, предположим, российские активы в западных странах будут объектами страхования от экспроприации, от других нарушений? Это был бы хороший имиджевый ход, потому что на международном уровне в той же МИГА считают, что США и большинство стран Западной Европы имеют презумпцию невиновности — если они конфисковали незаконно бизнес, то виноват бизнесмен, а не западные правительства,

⁸⁹ EU foreign investment screening regulation enters into force — Brussels, 10 April 2019. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-2088_en.htm.

которые, в общем-то, ведут себя не лучше, чем некоторые развивающиеся страны с высокими политическими рисками для инвесторов.

* * *

В заключение следует сказать, что не только для бизнеса, но и для экспертного сообщества, для законодателей стоят достаточно серьезные задачи, чтобы помочь адаптироваться российским компаниям, в том числе подконтрольным государству, отвечать адекватно на существующие геополитические вызовы.

Иванова Анна Константиновна
научный сотрудник Института Европы РАН

Российско-германское экономическое сотрудничество в свете декларации о намерениях «Партнерство для эффективности» 2019

6–8 июня 2019 г. в Петербурге состоялось значимое для российско-германской экономической кооперации событие: подписание декларации о намерениях «Партнерство для эффективности» на уровне министров экономики. Важность документа заключается не столько в его непосредственном содержании, сколько в контексте его подписания, предшествующих ему событиях и ожиданиях, которые выросли благодаря этому символическому шагу. За 2018 год в российско-германской экономической повестке наметился ряд перспективных направлений взаимовыгодного сотрудничества и столкнулась с новыми вызовами в их реализации. Основные барьеры, которые видит немецкий бизнес: трудности локализации, конкуренция с Китаем⁹⁰, вопросы сырьевого обеспечения и риски, связанные с экстерриториальными санкциями, прежде всего в отношении строительства «Северного потока-2». Согласно XII коалиционному соглашению ФРГ 2018 года, страна заинтересована в сотрудничестве с Россией в торгово-экономической и гражданско-общественной сфере. В целом, по мнению экономиста В.Б. Белова, позиция немецких политиков в вопросах сотрудничества с Россией

⁹⁰ Носов М.Г. ЕС и Китай: торговля и стратегия. Современная Европа, 2018. № 6 с. 5-17.

характеризуется ростом прагматизма⁹¹. Ключевыми направлениями сотрудничества станут: работа по поддержке малого и среднего бизнеса, подготовке высококвалифицированных кадров, сотрудничеству в сфере цифровизации, энергоэффективности и возобновляемых источников энергии, повышению качества институционального взаимодействия в вопросе передачи информации.

* * *

Весной 2019 года организации по продвижению немецкого бизнеса — Восточный комитет немецкой экономики (далее Восточный комитет) и Российско-Германская внешнеторговая палата (РГВТП) — начали плодотворные переговоры с Министерством экономического развития РФ с целью воплотить в жизнь инициативу «эффективного партнерства», предполагающего ряд проектов, как то: улучшение рамочных условий ведения бизнеса в России, развитие новых формул взаимодействия в условиях актуальных экономических реалий, информационное сотрудничество (обмен опытом, практиками и информацией о нормативно-правовой базе, вопросах повышения производительности труда), поддержка обменов специалистами и взаимодействие в области развития малого и среднего бизнеса, сотрудничество в сфере цифровизации⁹², энергоэффективности и возобновляемых источников энергии^{93,94}. Все вышеперечисленные пункты вошли в декларацию о намерениях «Партнерство для эффективности», которую 7 июня 2019 г. торжественно подписали министры экономики двух стран (М. Орешкин и П. Альтмайер) на Петербургском международном экономическом форуме.

Ключевой целью декларации провозглашалась попытка извлечь выгоду из экономического диалога для обмена опытом и лучшими практиками в области повышения производительности труда. Для

⁹¹ Белов В.Б. Актуальные вызовы для Российско-германских отношений // Современная Европа. 2018. № 3. С. 126.

⁹² Суляян Н.В. Цифровые цели большой коалиции. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С.159-165.

⁹³ Подробнее см.: Медин Н.К. Энергетическая трансформация в Германии: итоги и новое видение перспектив. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С.149-150;

⁹⁴ Экономика и политика Германии: через год после выборов./В.П. Федоров и др.; отв. ред. Е.П. Тимошенкова]. Доклады Института Европы. №360. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. 134 с.

выполнения этой цели, авторы определили пять задач, одна из которых — разработать конкретный план действий по каждому из маршрутов для представления на очередной встрече Российско-германской стратегической рабочей группы по экономике и финансам (СРГ) (п.5.). На 39-м заседании СРГ, на котором 5 июня были сформулированы вошедшие в меморандум направления, участники пришли к решению о возобновлении некоторых старых направлений работы — «перезагрузке» экономического сотрудничества с ФРГ. Так, возобновила свою деятельность рабочая группа по промышленности. В фокусе рабочих групп дуального образования, финансов и банков, энергоэффективности и возобновляемых источников энергии будут вопросы, связанные с экономической стратегией Германии по отказу от атомной энергетики и поиску альтернативных источников, в том числе с использованием газа. Кроме того, СРГ сконцентрирует свою работу преимущественно на вопросах инноваций и трансфере технологий.

Ключевой посыл инициативы «партнерства для эффективности» заложен в ее названии, он состоит в усилении многоуровневой государственной поддержки в деле развития крупномасштабных проектов технологической кооперации. Первый пункт декларации о намерениях (предлагающий создать благоприятные предпосылки для эффективной экономической деятельности и вместе с тем приложить усилия к установлению различных форм сотрудничества между экономическими субъектами) указывает на готовность ФРГ к возобновлению более интенсивного взаимодействия на уровне министерств и обновления системы межгосударственной кооперации в ключевых сферах. Кроме того, этот тезис подкрепляется неоднократными заявлениями П. Альтмаера о намерениях вести работу по созданию благоприятных условий для инвестирования в Россию и поддержке малого и среднего бизнеса.

Так, по словам министра, федеральное правительство будет поддерживать экономическое сотрудничество с Россией вопреки давлению Соединенных Штатов: «Я второй, кто высказался о юридической допустимости проекта “Нордстрим-2”, выдаче документов и юридического сопровождения. <...> Нам необходимо взаимодействовать с США, четко обозначая свои цели. <...> Мы беседовали с немецким бизнесом, и их желания я передам далее наверх. <...> Я предлагаю немецкой стороне совместно разработать повестку и предложить России. Мы заинтересованы в раскрытии всего потен-

циала сотрудничества»⁹⁵. Такое заявление федерального министра символизирует дипломатический успех в деятельности экономических агентов немецкого бизнеса, которые неоднократно отмечали необходимость государственной поддержки в развитии проектов взаимовыгодной кооперации в энергетической и цифровой отраслях⁹⁶. Кроме того, министр указал на рост конкуренции с КНР⁹⁷ в области стратегического партнерства с РФ.

Следует отметить, что на развитие цифровой экономики в России до 2024 года запланирован бюджет свыше 480 млрд рублей⁹⁸. Одна из целей программы — обеспечить стране «информационный суверенитет» и конкурентоспособность, в первую очередь в отношении США. Предполагается, что иностранные инвесторы примут активное участие в программе, при этом локализуя свое производство в России. Также пока остается в планах российской экономики сформировать стратегию импортозамещения для развития сетей пятого поколения. Программа стартовала в 2017 году, к этому времени немецкий бизнес столкнулся с чередой проблем локализации, как то: бюрократия, проходимость по тендерам, сырьевое обеспечение, имидж «сделано в России», нехватка кадров. Помимо этого к ключевым вызовам немецкой экономики в России относятся также: ограниченность немецких источников финансирования (например, KfW и DEG (Банки реконструкции) и Европейский банк реконструкции и развития), замедление экономического роста в РФ, конкуренция с Китаем за участие в крупномасштабных проектах; риски, вызванные экстерриториальными санкциями⁹⁹ США.

Программы цифровой экономики РФ предполагают существенные финансовые вложения (примерно 1,5 млрд евро в год), но проблема поиска заинтересованных фирм и трудностей локализации при этом не отпадает сама собой. Так, декларация о намерениях имеет одной из своих задач повышение информационной составляющей сотрудничества через работу по выявлению заинтересованных сто-

⁹⁵ Выступление П. Альтмаера на панельной дискуссии ПМЭФ Россия-Германия, 6 июня 2019г.

⁹⁶ См. позиционные документы РГВТП, Восточного комитета с 2014 года.

⁹⁷ См. подробнее: Белов В.Б. Итоги председательства России в ЕАЭС в 2018 г. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №2. С. 13-19.

⁹⁸ Программа Правительства России, 2017 г.

⁹⁹ Подробнее: Иванова А.К. Немецкий бизнес в США: итоги 2017 года. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С 119.

рон (п.4.). Привлечением инвесторов в свои проекты занимаются преимущественно немецкие экономические агенты. Например, инициативе «Партнерство для эффективности» предшествовал проект «Немецко-российской инициативы по цифровизации (GRID)». Начало ей было положено также на ПМЭФ в 2017 году подписанием Соглашения о сотрудничестве и партнерстве между Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и Восточным комитетом (речи о подписании документа на уровне министерств не шло). Инициатива была запущена для более тесной российско-германской координации в области цифровизации. РГВТП по просьбе статс-секретаря министерства экономики и энергетики Германии М. Махнига взяла задачу по поиску немецких партнеров на себя¹⁰⁰.

Закупочная деятельность, тендеры — одна из трудностей локализации, с которой столкнулся немецкий бизнес. Для решения этой проблемы 10 июля 2018 г. под патронажем Восточного комитета и Комитета РСПП по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия (председатель Д.А. Пумпянский) было решено создать Совет по техническому регулированию и стандартизации для цифровой экономики. Стороны рассчитывают, что это повысит шансы немецких компаний выигрывать тендеры в России и ЕАЭС. По истечении года работы Совет сформировал рабочие группы и план представления проектов¹⁰¹. Рабочие группы было решено разделить на два структурных направления: разработка технических регламентов и инфраструктуры и проекты цифровой трансформации по линии инноваций — BIM-технологии, умные сети, энерго-снабжение, кибербезопасность, умное производство¹⁰².

Также следует упомянуть о новой программе финансирования со стороны Правительства России, разрабатываемой специально для автомобильной промышленности и ее поставщиков. В ее рамках

¹⁰⁰ В рамках GRID в 2018 году планировалось создать цифровую лабораторию на базе регионального офиса Siemens в мае 2018 года, Центр цифрового лидерства SAP, а также объединенный шоу-рум фирм-членов GRID, где будут подробно представлены совместные российско-германские проекты в области Индустрии 4.0.

¹⁰¹ Союз промышленников и предпринимателей URL: <http://рспп.рф/cc/workplan/19>. (дата обращения: 28.08.2019)

¹⁰² Об итогах Форума «Система технического регулирования в ЕАЭС: цифровые вызовы и глобальные возможности» URL: <http://rgtr.ru/press-tsentr/829> ; Заседание Совета по техническому регулированию и стандартизации для цифровой экономики Комитета РСПП и Восточного комитета немецкой экономики URL: <http://rgtr.ru/press-tsentr/848> (дата обращения: 28.08.2019)

заинтересованный немецкий бизнес при содействии РГВТП сформировал инициативу высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ): весной 2019 года уже более 10 ведущих фирм подавались на тендер. 28 августа 2019 года ВСМ подписала меморандум о стратегическом партнерстве с РЖД, который предполагает строительство сверхскоростной ж/д магистрали Москва — Санкт-Петербург с использованием немецких технологий. В день подписания меморандума председатель правления ВТП М. Шепп подчеркнул: «Помимо большого интереса к России со стороны немецкого среднего бизнеса, велико символическое и реальное значение крупных проектов, задающих общий вектор развития отношений»¹⁰³.

* * *

Итак, подписание меморандума на уровне министров несет прежде всего символическую функцию, указывающую на намерения немецкой стороны не потерять достигнутый ранее уровень двусторонней экономической кооперации и статус стратегического партнера РФ. В условиях экономической нестабильности и растущих инвестиционных рисков визит министра экономики и энергетики ФРГ П. Альтмайера стал знаком поддержки немецких фирм в России. Обращаясь к ним, министр неоднократно подтвердил намерения ФРГ в отношении «Северного потока-2» и нежелание немецкой экономики уступать Китаю¹⁰⁴ участие в крупных технологических проектах на пространстве ЕАЭС. Кроме того, мы можем сделать вывод о высокой эффективности немецких экономических агентов, действующих на территории РФ и продвигающих интересы немецкого бизнеса, чьи последовательность и большой организационный опыт позволяют в условиях политической напряженности обеспечить взаимосвязь общественных интересов с представителями государственной власти обеих стран.

¹⁰³ Немецкие компании готовы к работе над высокоскоростной железной дорогой в России. АНК Russland. URL: <https://russland.ahk.de/ru/mediacentr/novosti/detail/nemeckie-kompanii-gotovy-k-rabote-nad-vysokoskorostnoi-zheleznoi-dorogoi-v-rossii/> (дата обращения: 28.08.2019)

¹⁰⁴ См. подробнее: *Бажан А.* Шелковый путь: последствия для Евразийского союза и ЕС. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С 123-127.

ЗАКЛУЧЕНИЕ

Никитин Андрей Константинович
кандидат исторических наук, руководитель Центра международных проектов и программ Института «Справедливый Мир»

На перекрестке эпох

В основе этой коллективной монографии — попытка сравнения исторических реалий того времени, когда у руля отечественной дипломатии был А.А. Громыко, и нынешней эпохи, контуры которой еще до конца не определены.

Имя А.А. Громыко неразрывно связано с той системой международных отношений, которая возникла по итогам Второй мировой войны, и в несколько измененном виде продолжает существовать по сегодняшний день. Давно нет СССР, кануло в Лету глобальное противостояние двух идеологий, но сохраняется геополитическое напряжение, инструментом снятия которого стала послевоенная система международных институтов, норм и правил.

А.А. Громыко стоял у истоков создания ООН, устав которой представляет собой основу современного международного права. Это особенно важно сегодня, когда после ухода с исторической арены bipolarной системы и попыток установления гегемонии в мировых делах со стороны Запада во главе с США наметился переход к полицентризму.

Полицентричная система нуждается в институтах глобальной координации и управления, может быть, даже в большей степени, чтобы мир не скатился к новой большой конфронтации и хаосу.

Окончание холодной войны и крах мировой социалистической системы Запад интерпретировал исключительно как собственную победу, оказавшись в плену «комплекса победителя». С другой стороны, исчезновение такого политического противовеса, каким являлся Советский Союз, обернулось появлением геополитического вакуума, который Запад тут же попытался заполнить в своих интересах.

Началась череда жесткого политико-экономического реформирования мировой карты, в том числе с активным использованием военных средств, как это было в Югославии, Ираке и Ливии.

США последовательно отказываются от ключевых договоренностей в области ограничения ядерных вооружений и систем противоракетной обороны, подрывая тем самым основы стратегической стабильности и духа разрядки, заложенные в эпоху А.А. Громыко, что позволяет говорить о кризисе стратегической стабильности (А.А. Громыко).

Навязывание новой гонки вооружений увеличивает вероятность возникновения в будущем эскалаций напряженности, схожих с Карибским кризисом. На этом фоне важной моральной демаркационной линией выглядит идея Всемирного договора о запрете любых видов оружия массового уничтожения, предложенная с российской стороны С.М. Мироновым.

Европейский союз пока так и не смог обрести собственную идентичность в области обороны и безопасности вне рамок НАТО и союзнических отношений с США. В результате продолжается расширение НАТО, приближение натовской и собственно американской военной инфраструктуры к нашим границам. Перегруженность европейской политики этим измерением отрицательно сказалась и на сопряжении интеграционных проектов ЕС и ЕАЭС.

Российская инициатива Договора о европейской безопасности не была поддержана со стороны ЕС. В результате вместо формирования пространства безопасности и сотрудничества от Лиссабона до Владивостока возник «украинский кризис», вылившийся во введение санкций и контрсанкций.

Политика США и их союзников на Ближнем Востоке и в Африке породила невиданную доселе по масштабам волну миграции, прежде всего в направлении ЕС. Этот процесс уже привел к изменениям в общественно-политическом спектре европейских стран, политические последствия которых еще не раз заявят о себе. С другой стороны, наплыв мигрантов, стремящихся к лучшей жизни, стал неизбежной платой за эгоизм «золотого миллиарда», прочно ассоциирующегося с населением западных стран.

Международные механизмы ближневосточного регулирования, которые были созданы во многом благодаря дипломатии А.А. Громыко, тем не менее продолжают работать, в том числе в результате

активизации Россией ближневосточного направления своей внешней политики, миротворческих усилий, вклада в борьбу с международным терроризмом и обеспечение нераспространения оружия массового уничтожения.

Западу во главе с США по-прежнему удастся в значительной мере контролировать мировую финансовую систему, но отнюдь не глобальную экономику. На ведущие экономические позиции выдвинулись такие азиатские гиганты, как Китай и Индия. Глобализация, невиданное расширение сферы рыночной экономики, которая также стала глобальной, сделали свое дело. Это понимают и в ЕС, прежде всего в Германии.

Несмотря на все подъемы и спады в российско-германских отношениях, торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество России и ФРГ остается ключевым для наших отношений с ЕС. Основы этого были заложены еще при А.А. Громыко в 1970-е годы. Накопленный потенциал нашего взаимодействия с ФРГ играет стабилизирующую роль во взаимоотношениях с ЕС.

Главный завет политико-дипломатической школы, олицетворением которой был А.А. Громыко, — способность видеть мир как целое, чувствовать ответственность за его судьбу и в то же время четко следовать интересам своей страны.

Литература

1. Бажан А.И. Шелковый путь: последствия для Евразийского союза и ЕС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С. 123-127.
2. Белов В.Б. Итоги председательства России в ЕАЭС в 2018 г. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №2. С. 13-19.
3. Белов В.Б. Российский бизнес в Германии // Современная Европа. 2014. №3. С. 35-51.
4. Белов Владислав. Проект «Северный поток-2» — шансы и риски реализации // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №3. С. 74-80.
5. Белов В.Б. Проект «Северный поток» как часть энергетического суверенитета и энергетической безопасности Германии // Защита государственного суверенитета — опыт Евросоюза и европейских стран: [монография] / [В. Б. Белов и др. ; отв. ред. В. Б. Белов]. М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. С. 126-137.
6. Выборы в Европейский парламент-2014: итоги и перспективы: Сборник статей / [редкол.: В. Я. Швейцер (отв. ред.) и др.]. М.: Ключ-С, 2014. 241 с. Германия 2017. Отв. ред. В.Б. Белов. Доклады Института Европы. № 354. М.: ИЕ РАН, 2018. 139 с.
7. Громыко Алексей. Расколотый Запад: Последствия для Евроатлантики // Современная Европа. 2018. № 4. С. 5-16.
8. Громыко А.А. Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына. М.: Научная книга, 2009. 456 с.
9. Громыко А.А. Внешняя экспансия капитала: история и современность. М.: Мысль, 1982. 494 с.
10. Громыко А.А. Карибский кризис // Вопросы истории. 1971. № 7. С. 135-144; №8. С. 121-129.
11. Громыко А.А. Памятное. Т.1. М.: Политиздат, 1988. 480 с.
12. Громыко А.А. Памятное. Т.2. М.: Политиздат, 1988. 414 с.
13. А.А. Громыко — дипломат, политик, ученый: Материалы научно-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А.А. Громыко. МГИМО, 29 июня 1999 г./ Редкол.: И.С. Иванов, В.Д. Средин, П.В. Стегний, А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2000. 254 с.
14. Европа 2017: партии, выборы, власть. Сб. ст. / отв. ред. В.Я. Швейцер. Доклады Института Европы. № 353. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 130 с.

- Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] (2017) / [Ал. А. Громыко, В. В. Журкин, В. П. Федоров и др.]; под общей редакцией Ал. А. Громыко, В. П. Федорова. М., СПб.: Нестор-История. 584 с.
15. Европейский парламент. Проблемы и перспективы: По материалам международной научной конференции, состоявшейся в Институте Европы РАН 9 июня 2004 г. / Ин-т Европы РАН, Науч. Совет «Партийно-политич. системы XXI века». Нац. инвестиц. Совет; ред. В. Я. Швейцер. М.: Огни, 2004. 204 с.
16. Иванова А.К. Немецкий бизнес в США: итоги 2017 года. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 116-119.
17. Кондратьева Н.Б. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. 2016. № 6. С. 15–23.
18. Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС-ЕАЭС: особенности современного этапа // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 60-70.
19. Кондратьева Н.Б. Сравнительный анализ технического регулирования ЕС-ЕАЭС // Современная Европа. 2018. № 4 (82). С. 155-163.
20. Кузнецов А.В. Методы оценки прямых российских инвестиций за рубежом // Экономическая наука современной России. 2018. №4. С. 37-50.
21. Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2008. №9. С. 40-47.
22. Кузнецов А.В., Гемуева К.А., Квашнин Ю.Д. и др. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.
23. Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д., Гутник А.В. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2013.
24. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. №3. С. 102-114.
25. Меден Н.К. Энергетическая трансформация в Германии: итоги и новое видение перспектив. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С. 143-150.
26. Носов М.Г. ЕС и Китай: торговля и стратегия // Современная Европа. 2018. №6. С. 5-17.
27. Осколков П.В. Правый популизм в странах Бенилюкс в сравнительной перспективе // Современная Европа. 2017. №5. С. 54-62.
28. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Сб. статей / отв. ред. В.Я. Швейцер. Доклады Института Европы. №357. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 140 с.
29. Платошкин Н.Н. ГДР 1953. Народное восстание или провокация Запада? М.: Концептуал, 2019. 392 с.
30. Потемкина О.Ю. Европейский парламент — 2019: подготовка к выборам // Современная Европа. 2018. №4. С.33-45.
31. Потемкина О.Ю. Проблема регулирования социальных сетей накануне выборов в Европейский парламент // Современная Европа. 2019. №2. С.50-61.
32. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. 240 с.
33. Примаков Е.М., Арутюнов Р.А. Поучительный урок (Вооруженная агрессия против Египта). М.: Госполитиздат, 1957. Онлайн версия — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=278528&p=1>.
34. Семененко И. С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. №6. С. 8 –23.
35. Синдеев А.А. А.А. Громыко и создание международной организации безопасности (К 110-летию со Дня рождения А.А. Громыко) // Современная Европа. 2019. №1. С. 148-160.
36. Супян Н.В. Цифровые цели большой коалиции // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №2. С. 159-167.
37. Тейлор Чарльз. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия “Философия и богословие”). М.: ББИ. 2017. 967 с.
38. Харкевич М., Музалевский В., Осколков П. Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. 2018. №1. С. 59-68.
39. Швейцер В.Я. Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама // Современная Европа. 2019. №1. С. 38-47.
40. Экономика и политика Германии: через год после выборов / В.П. Федоров и др. Отв. ред. Е.П. Тимошенко. Доклады Института Европы. №360. М.: Ин-т Европы РАН. 2019. 134 с.
41. Язов Д.Т. Карибский кризис. 50 лет спустя. М.: Центрполиграф. 2015. 447 с.
42. Nikolaus Blome. Angela Merkel — Die Zauberkünstlerin. Pantheon Verlag, München, 2013. 208 S.
43. Bollinger Stefan (Hrsg.), Das letzte Jahr der DDR. Zwischen Revolution und Selbstaufgabe. Karl Dietz Verlag, Berlin, 2004. 528 S.
44. Danilov Dmitry. EU — Russia: Making up for Security Cooperation Shortfall // The EU — Russia: the way out or the way down? / Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Egmont — The Royal Institute for International Relations. Ed. by Olga Potemkina. M., 2018. P. 20-27.
45. Kohl Helmut, Erinnerungen. 1990-1994. Droemer Verlag, München, 2007, 782 S.
46. Teltschik Horst, Russisches Roulette. Vom Kalten Krieg zum Kalten Frieden, Verlag C.H.Beck, München, 2019. 234 S.

Электронные источники:

47. Ближневосточный конфликт. 1947-1967. Документ №1. Выступление постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко на пленарном заседании Второй Сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 26.11.1947 / Фонд А.Н.Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/59380>
48. Кавешников Николай. Разногласия вокруг «Северного потока-2»: политика превыше всего? 30 июня 2017 г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/raznoglasiya-vokrug-severnogo-potoka-2-politika-prevyshe-vsego/> (дата обращения: 31.08.2019)
49. Кавешников Николай. Евросоюз как game changer правил энергетической игры. 19 декабря 2017 г. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evrosoyuz-kak-game-changer-pravil-energeticheskoy-igry/> (дата обращения: 31.08.2019)
50. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248
51. Кортунов А. В. Между полицентризмом и биполярностью: о российских нарративах эволюции миропорядка: Рабочая тетрадь. РСМД. № 52. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/mezhdupolitsentrizmom-i-bipolyarnostyu-o-rossiyskikh-narrativakh-evolyutsii-mirporjadka/>
52. На пути к стабильным отношениям Россия — НАТО : Совместный Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Европейского сообщества лидеров за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение (ELN). Доклад № 44/2019 / Под ред. А. В. Кортунова, А. М. Крамаренко, А. Томсона, Л. Кулесь; сост. К. Кубяк ; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2019. — 40 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-NATO-Report44-Ru.pdf>
53. Крылов А. Ближневосточный «квартет» в палестинско-израильском урегулировании / РСМД. 17 мая 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnvestochnyy-kvartet-v-palestino-izraiskom-uregulirovanii/>
54. Плевако Н.С. Проблема иммиграции и националистические движения в скандинавских странах. 4 сентября 2018. РСМД. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problema-immigratsii-i-natsionalisticheskie-dvizheniya-v-skandinavskikh-stranakh/> (дата обращения: 4.09.2018)
55. Послание председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина премьер-министру Великобритании Антони Идену («Ракетное послание»). Москва. 5 ноября 1956 г. / Электронная библиотека Гумер — история. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/nov_history_evropa_usa/25.php.
56. Пуппинг Грегор. Лаутси против Италии: союз против секуляризма. Осерватор Романо, 28 июля 2010 г. URL: http://eclj.org/pdf/Lautsi_v_Italy_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 29.06.2018).
57. Путин В.В. Выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании XXII Всемирного русского народного собора / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59013>
58. Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G20. 27 июня 2019. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin> (дата обращения 27.06.2019).
59. Щипков А.В. Новый русский консерватизм. Доклад А.В. Щипкова на XXII Всемирном русском народном соборе / Русская Православная Церковь — Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295648.html>
60. Топорков В.М. Тайная стратегия США в Афганистане в 1979-1989 гг. / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012, №26(167). С. 53–62 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/taynaya-strategiya-ssha-v-afganistane-v-1979-1989-gg>
61. Außenminister Gabriel und der österreichische Bundeskanzler Kern zu den Russland-Sanktionen durch den US-Senat // Auswärtiges Amt. — 2017. — 15.06. — URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170615-kern-russland/290664> (дата обращения: 31.08.2019)
62. Crise des Gilets Jaunes: Macron accuse la Russie. URL: <https://planetes360.fr/crise-des-gilets-jaunes-macron-accuse-la-russie/>
63. Di Maio incita i gilet gialli, l'ira di Parigi: «Fate pulizia in casa vostra» Il Messagero, Lunedì 7 Gennaio 2019. URL: https://www.ilmessaggero.it/politica/di_maio_gilet_gialli_francia_m5s-4215078.html
64. «Es ist vorbei», URL: <https://www.zeit.de/2018/45/angela-merkel-cdu-parteivorsitz-bundeskanzlerin-grosse-koalition-politisches-ende> (дата обращения: 30.10.2018).
65. EU foreign investment screening regulation enters into force — Brussels, 10 April 2019. — URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-2088_en.htm (дата обращения: 10.04.2019)
66. European Council Newsroom. Informal meeting of Justice and Home Affairs Ministers — July 2019. 18 July — 19 July 2019, URL: <https://newsroom.>

- consilium.europa.eu/events/20190718-informal-meeting-of-justice-and-home-affairs-ministers-july-2019 (дата обращения: 19.07.2019).
67. «Kanzlerin Merkel will nicht mehr für Parteivorsitz kandidieren», URL: <https://www.stern.de/politik/deutschland/bundeskanzlerin-angela-merkel-will-nicht-mehr-fuer-parteevorsitz-kandidieren-8422758.html> (дата обращения: 29.10.2018).
68. «Gilets jaunes» : 50.000 manifestations depuis le 17 novembre 2018 Le Figaro. 16 juin 2019. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/gilets-jaunes-50-000-manifestations-depuis-le-17-novembre-2018-20190616>
69. «Merkel will nicht mehr für Parteivorsitz kandidieren», URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/cdu-angela-merkel-will-nicht-mehr-fuer-parteevorsitz-kandidieren-a-1235646.html> (дата обращения: 29.10.2018).
70. «Merkel will nur noch bis 2021 Kanzlerin bleiben», URL: <https://www.nzz.ch/international/merkel-will-nicht-mehr-fuer-den-cdu-parteevorsitz-kandidieren-ld.1431952> (дата обращения: 29.10.2018).
71. Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe. May 10, 2017. Pew Research Center. URL: <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/15120244/CEUP-FULL-REPORT.pdf> (дата обращения: 19.05.2018).
72. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. June 2016. — URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 31.08.2019)
73. Nathalie Tocci. Resilience and the role of the European Union in the world, Contemporary Security Policy. URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2019.1640342> (дата обращения: 8.07.2019)
74. Ukraine, explosion en Russie et «gilets jaunes » : ce qu'il faut retenir de la conférence de presse de Poutine et Macron. Le Monde, 19 août 2019. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2019/08/19/ukraine-explosion-en-russie-et-gilets-jaunes-ce-qu-il-faut-retenir-de-la-conference-de-presse-de-poutine-et-macron_5500803_3210.html

Summary

The base of this collective monography is an attempt to compare the historical realities of the time when Andrey Gromyko was head of our diplomacy (1957–1985), and the current era, which perspectives are not full defined.

The name of Andrey Gromyko is part of the system of international relations established after the Second World War, and some modified continues to exist to the present day. There are no USSR and no global confrontation between two ideologies for a long time, but geopolitical tension remains. Also actually is the role of the post-war system of international institutions, norms and rules as instrument for damping of these tensions.

Andrey Gromyko was at the origins of the United Nations and of the UN-Charter, which is the basis of modern international law. This is especially important today, when after the departure from the historical arena of the bipolar system and attempts of the USA to establish the Western hegemony in world affairs, there is a transition to polycentrism.

The polycentric system needs institutions of global coordination and governance, perhaps even more so that the world does not descend into a new great confrontation and chaos.

The end of the Cold War and the collapse of the world socialist system, the West interpreted exclusively as its own victory, being captured by the «winner's complex». The disappearance of such a political counterbalance as the Soviet Union turned into a geopolitical vacuum, which the West immediately tried to use in their interests.

A series of hard political and economic reformatting of the world map began, including the active use of military means, as it was in Yugoslavia, Iraq and Libya.

The United States consistently renounces key agreements on nuclear weapons and missile defense systems. This is the undermining of the strategic stability and the spirit of detente launched in the era of Andrey Gromyko, which allows define the crisis of strategic stability (Alexey Gromyko).

The new arms race increases the threat of future escalation similar to the Caribbean crisis. In this situation is of big moral importance the

idea of a World Treaty banning all types of weapons of mass destruction, proposed by Sergey Mironov.

The European Union has not yet been able to find its own identity in area of defense and security outside the framework of NATO and allied relations with the United States. As a result, NATO continues to expand, pushing NATO- and US-military infrastructure closer to our borders. This dimension of European policy has a negative impact on the integration perspectives of the EU and the EAEU.

The Russian initiative of the European Security Treaty found no support by the EU. As a result, instead of forming a space of security and cooperation from Lisbon to Vladivostok, a «Ukrainian crisis» emerged, resulting in the implementation of sanctions and counter-sanctions.

The policy of the United States and its allies in the Middle East and Africa has generated an unprecedented wave of migration mainly in direction of the EU. Migrants are seeking for a better life in Western countries of the «Golden billion». This process has already led to changes in social and political spectrum of European countries. This is a political trend for a long time.

International mechanisms for Middle East, created also by the diplomacy of Andrey Gromyko, however, continue to work, also thanks the intensification of Russia's Middle Eastern foreign policy, peace efforts, contribution to fight international terrorism and to non-proliferation of weapons of mass destruction.

The West, led by the United States, still manages to control the global financial system, but not the global economy. Such Asian giants as China and India have moved to the leading economic positions. Globalization and the unprecedented expansion of the market economy, which has also become global, have done their job. This understood in the EU, especially in Germany.

Despite all up and down in Russian-German relations, trade, economic and energy cooperation between Russia and Germany remains key for our relations with the EU. The base of this relationship built under Andrey Gromyko in the 1970s. The potential of our cooperation with Germany plays a stabilizing role in our relations with the EU.

The main lesson of the political and diplomatic school, personified by Andrey Gromyko, is the ability to see the world as a whole, feel responsible for its future and at the same time to follow strongly the interests of own country.

Резюме

Эта коллективная монография представляет собой попытку сравнения исторических реалий того времени, когда у руля отечественной дипломатии был А.А. Громыко (министр иностранных дел СССР в 1957–1985 гг.), и нынешней эпохи, контуры которой еще до конца не определены.

В условиях перехода к полицентричному миру как никогда актуальна система международных институтов глобальной координации и управления под эгидой и в рамках устава ООН, у истоков которой стоял А.А. Громыко.

Перед лицом краха попыток установления мировой гегемонии США последовательно отказываются от ключевых договоренностей в области ограничения ядерных вооружений и систем противоракетной обороны, подрывая тем самым основы стратегической стабильности и духа разрядки, заложенные в эпоху А.А. Громыко, что позволяет говорить о кризисе стратегической стабильности (Ал.А. Громыко).

Навязывание новой гонки вооружений увеличивает вероятность возникновения в будущем эскалаций напряженности, схожих с Карибским кризисом, что делает особенно актуальной идею Всемирного договора о запрете любых видов оружия массового уничтожения, предложенную с российской стороны С.М. Мироновым.

Европейский союз пока так и не смог обрести собственную идентичность в области обороны и безопасности вне рамок НАТО и союзнических отношений с США. В результате вместо формирования пространства безопасности и сотрудничества от Лиссабона до Владивостока возник «украинский кризис», вылившийся во введение санкций и контрсанкций.

Жесткое политико-экономическое реформатирование мировой карты, в том числе с активным использованием военных средств, развернутое Западом во главе с США, породило невиданную доселе волну миграции с Ближнего Востока и из Африки в направлении ЕС, которая уже обернулась серьезными политическими последствиями для Европейского интеграционного проекта и партийно-политического ландшафта ЕС.

Механизмы ближневосточного урегулирования, заложенные в эпоху А.А. Громыко, продолжают действовать в первую очередь благодаря активизации российской политики на этом направлении, вкладу в борьбу с международным терроризмом и обеспечение нераспространения оружия массового уничтожения.

Особое внимание уделено вопросам российско-германского сотрудничества, которое по-прежнему играет стабилизирующую роль в наших взаимоотношениях с ЕС. Его основы были заложены при А.А. Громыко в 1970-е годы.

Авторы приходят к выводу о том, что главный урок дипломатии А.А. Громыко заключается в способности сочетать ответственность за судьбы мира с последовательным отстаиванием интересов собственной страны.

Content & Authors

Socio-Political Risks and the Formation of a New World Order (to the 110th Anniversary of Andrey Gromyko)

Introduction

Alexey Gromyko, Doctor of Science (Politics), Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Director of Institute of Europe of the RAS, Chairman of the Andrey Gromyko-Association of Foreign Policy Studies “War between States is a Great Evil” (To the 110th anniversary of Andrey Gromyko).....6

1. Modern Problems of Strategic Stability and Political and Diplomatic Heritage of Andrey Gromyko

Sergey Mironov, Head of the Fraction of A JUST RUSSIA PARTY at the State Duma of Russian Federation
Russia Must Offer the Idea of a World Treaty Banning All Weapons of Mass Destruction 12

Alexey Gromyko, Doctor of Science (Politics), Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Director of Institute of Europe of the RAS, Chairman of the Andrey Gromyko – Association of Foreign Policy Studies
To the Crisis of Strategic Stability 15

Alexey Drobinin, Deputy Director of the Foreign Policy Planning Department of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
The Speech at the Event “Socio-Political Risks and the Formation of a New World Order (to the 110th Anniversary of Andrey Gromyko)”, April 11, 2019 22..... 19

Evgeny Kutovoy, Doctor of Science (History), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
Memories of Andrey Gromyko..... 23

Alexey Chepa, Member of in The State Duma of Russian Federation, Deputy Head of the Fraction of A JUST RUSSIA PARTY at the State Duma of Russian Federation
The Role of Global Contradictions and Local Conflicts in World Destabilization..... 28

Dmitry Danilov, Dr., Head of the Department of European Security Studies of the Institute of Europe of RAS, Professor of MGIMO University of MFA of Russia
Russia and Euro-Atlantic — European Security Dilemmas 31

Igor Maksimych , Doctor of Science (Politics), Chief Research Fellow of the Department of European Security Studies of the Institute of Europe of RAS Missiles Flying Time: Echoes of the Collapse of the GDR and Contours of Approaching Disasters	40
Alexander Shumilin , Doctor of Science (Politics), Head of the Center “Europe — Middle East”, Chief Research Fellow of the Department of European Security of the Institute of Europe of RAS The Middle East — Region for Rivalry or Cooperation between Russia and the West ?	57
2. Influence of Migration Processes and Social Movements on International Relations	
Alexander Romanovich , Doctor of Science (Philosophy), Secretary of the Presidium of the Central Council of a JUST RUSSIA PARTY Social Movements, Migration and Terrorism as Factors of World Politics	64
Olga Potemkina , Doctor of Science (Politics), Chief Research Fellow, Head of the Department of European Integration of the Institute of Europe of RAS Solidarity Mechanism and Migrants’ Rights as Difficult Problems of Migration Policy of the European Union	68
Alexander Shchipkov , Doctor of Science (Politics), Professor of the Chair of Philosophy of Religion and Religious Studies of Philosophical Faculty of Lomonosov Moscow State University, Counselor of the Chairman of the State Duma of the Russian Federation State Sovereignty: between the Global North and the Global South	75
Roman Lunkin , Doctor of Science (Politics), Head of the Center for Religion and Society Studies of the Institute of Europe of RAS, Editor-in-Chief of the Journal “Contemporary Europe” Religious Conflicts as a Part of Global Transformations	80
Sergey Roginko , Dr., Leading Research Fellow, Head of the Environment & Development Center of the Institute of Europe of RAS, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation Macron’s Climate Rake	91
Vladimir Shveitser , Doctor of Science (History), Head of the Department for Social and Political Studies of the Institute of Europe RAS New Party-Political Phenomena on the Map of Europe	101
Ekaterina Timoshenkova , Dr., Leading Research Fellow, Deputy Head of the Center for German Studies of the Institute of Europe RAS Angela Merkel: “You need to leave on time”	105
3. Political and Economical Factors of Current International Processes	
Vladislav Belov , Dr., Deputy Director of the Institute of Europe RAS, Head of Department of Country Studies of the Institute of Europe RAS, Head of Center for German studies, IE RAS Energy Sovereignty and Security of the European Union and Russia	113
Natalia Kondratieva , Dr., Associate Professor, Scientific Secretary of the Institute of Europe RAS, Head of the Center for Economic Integration of the Institute of Europe RAS To the base of relationship between the European Union and the Eurasian Economic Union	128
Alexey Kuznetsov , Doctor of Science (Economics), Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Professor of MGIMO University of MFA of Russia, Acting Director of the Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of RAS Adaptation of Transnational Business to Geopolitical Challenges	135
Anna Ivanova , research fellow at the Institute of Europe of RAS Russian-German Economic Cooperation at Context of the Declaration of Intent “Partnership for Efficiency” 2019	142
Conclusion	
Andrey Nikitin , Dr., Head of the Center for International Projects and Programs of A Just World Institute. At the crossroads of ages	148
References	151
Summary	157
Summary Russ	159
Content and Authors	161

Научное издание

Социально-политические риски
в условиях формирования нового мирового порядка

Ответственный редактор член-корреспондент РАН *Ал. А. Громыко*
Редактор-составитель к.и.н. *А.К. Никитин*
Корректор *Л.А. Алимова*
Компьютерная верстка *Е.И. Романовой*

Подписано в печать 02.12.2019.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,25.
Тираж 500 экз. Заказ № 509

Издательство «Ключ-С»
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел./факс: (495) 640-87-93
www.kluch-s.ru

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ»
Москва, 5-я Кабельная ул., 2а